

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

891.8
G293sl
tS84

B 360546 DUPL

~~30~~
278 Гебауер, Жан

СЛАВЯНСКІЯ НАРѢЧІЯ.

2140
245

Ч. II.

Статья профессора ГЕБАУЕРА.

Переводъ и примѣчанія А. Степовича.

КІЕВЪ.

Типографія Е. Т. Кереръ, Большая Владимірская ул. д. Сѣтовой.

1882.

891.8
G293 sl
t 584

Дозволено цензурою. Кієвъ, 22 мая 1882 года.

ack
change
alt. sheet
126-71
98404-293

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ свѣтъ переводъ основательной статьи профессора Гебауэра (помѣщен. въ „Научномъ Словникѣ“), считаю необходимымъ указать побужденія, руководившія мною въ этомъ дѣлѣ. И статья—не новое явленіе, и предметъ ея болѣе обработанъ. Казалось бы, къ чему и хлопотать о популяризаціи ея въ Россіи? Я и самъ былъ прежде такого мнѣнія и давно (переводъ сдѣланъ уже нѣсколько лѣтъ назадъ) уже просилъ самую мысль изданія статьи. Но въ концѣ концовъ опытъ убѣдилъ меня, что небольшой сводъ всѣхъ положеній, добытыхъ наукой славяновѣдѣнія, болѣе или менѣе утвердившихся и даже непоколебимыхъ, былъ бы явленіемъ далеко не лишнимъ въ нашей и безъ того небогатой литературѣ славянской филологіи. Такой сводъ могъ бы быть очень пригоднымъ, напр. для студентовъ-славистовъ, для преподавателей русскаго языка и даже вообще для образованныхъ людей, которымъ не можетъ быть вполнѣ чуждымъ вопросъ о сущности славянскихъ языковъ, ихъ основномъ характерѣ, ихъ взаимной близости и относительномъ положеніи въ рядѣ арійскихъ языковъ и пр. Предлагаемая статья должна, по моему мнѣнію, на первыхъ порахъ удовлетворить указаннымъ требованіямъ и послужить собою побужденіемъ къ появленію оригинальнаго русскаго труда съ подобными же задачами, но болѣе совершеннаго, болѣе приновленнаго къ русскому интеллигентному обществу и, конечно, усвоившаго себѣ все новое, добытое въ послѣднее время наукой. Не смотря на то, что появляющаяся нынѣче работа небезукоризненна (напр.,

русскій отдѣлъ въ ней могъ бы выступить полнѣе и рельефнѣе; наконецъ, въ ней не мало таки и промаховъ, хотя бы, напр., въ дѣленіи согласныхъ звуковъ и пр., что будетъ указано въ своемъ мѣстѣ), она, по моему мнѣнію, однакожъ составлена настолько дѣльно и толково и заключаетъ въ себѣ столько самыхъ необходимыхъ и важныхъ свѣдѣній по сравнительному славянскому языкознанію, что даже и теперѣ можетъ быть изучаема съ большой пользой. Сущность флексій (въ склоненіи и спряженіи), напр., изложена въ ней совершенно достаточной полнотой и отчетливостью, а это особенно любопытный и довольно разработанный отдѣлъ сравнительной славянской грамматики. Наиболѣе же важнымъ мотивомъ къ появленію статьи служить, повторяю, то что она представляетъ собой краткій и съ удовлетворительной ясностью и отчетливостью составленный *сводъ* необходимыхъ для слависта свѣдѣній изъ области славянскаго языковѣдѣнія. вмѣсто того чтобы рыться по разнымъ иностраннымъ и русскимъ (последнихъ очень немного) источникамъ, онъ здѣсь найдетъ систематическое изложеніе всего наиболѣе цѣннаго и прочнаго, добытаго наукой при изученіи предмета. Не мнѣ, конечно, судить о достоинствѣ перевода; но позволю себѣ думать, что онъ сдѣланъ вообще цѣлесообразно. Замѣчу кстати, что особенно много трудностей представляла передача чешской научной терминологіи, которая, какъ известно, почти вся сплошь „выкована“ и не заключаетъ почти ничего изъ старыхъ латинскихъ терминовъ. Здѣсь приложилъ всѣ усилія выполнить задачу удовлетворительнаго перевода, кажется мнѣ, и достигъ.

За указанія и исправленія, сдѣланныя безпристрастно рецензіей, я былъ бы только глубоко благодаренъ

Переводчикъ.

Славянскія нарѣчія.

Сравнительное изложеніе главныхъ звуковыхъ измѣненій и лективныхъ формъ. Статья проф. *І. Гебауера*.

1. *Родословіе нарѣчій*. Славянскія нарѣчія принадлежатъ къ семьѣ Индоевропейскихъ языковъ, самыхъ совершенныхъ въ формальномъ отношеніи и самыхъ знаменитыхъ въ исторіи литературы. Въ этой семьѣ литовскія и германскія нарѣчія къ славянскимъ ближе, греческій и латинскій яз.-нѣсколько дальше, кельтскій же яз. и языки азиатскихъ Арійцевъ всего дальше; тѣмъ не менѣе сходство всѣхъ этихъ яз., ихъ родство вездѣ замѣтны, а особенно, если мы сравнимъ языки представители отдѣльныхъ племенныхъ группъ, какъ формально самыя развитыя и сохранившіяся; мы разумѣемъ: старо-болгарскій яз.-представитель славянскихъ, литовскій-представитель латышскихъ и вымершихъ прусскихъ нарѣчій, готскій-главный между германскими, греческій и лат.-представители пеласгійскихъ яз. и санскритъ, который *) можетъ считаться представителемъ, какъ всѣхъ индоевропейскихъ яз. вообще, такъ особенно азиатско-арійскихъ нарѣчій. Всѣ эти яз. вышли изъ общей прародины, разлучившись породили, такъ сказать, дѣтей-яз., а эти послѣдніе въ свой чередъ разрослись въ огромныя семьи. Такъ оторвалась нѣкогда и германо-литво-славянская семья отъ общаго арійскаго корня и притомъ послѣ Кельтовъ и Греко-Италовъ. Затѣмъ, по отдѣленіи Германцевъ, Литво-Славяне долго еще жили вмѣстѣ, пока современемъ размножившись не раздѣлились на Литву и Славянъ. Наконецъ, таже исторія произошла и въ самой славянской семьѣ: она раздѣлилась на двѣ отрасли-юговосточную и западную; юговосточные славяне затѣмъ разбились на 3 вѣтви: русскую (Велико-Мало-и Бѣлорусскую), болгарскую и сербо-Хорватско-Славинскую; между этими вѣтвями болгарская мо-

*) Едва ли это такъ. Всѣ эти языки имѣютъ одинъ общій *праязыкъ*, такъ какъ не могутъ быть выведены одинъ отъ другаго. Напримѣръ, санскритскія формы все не древнѣе формъ хотя бы греческихъ или славянскихъ: первыя иногда являются даже съ потерей кореннаго гласнаго звука (санскрит. 'smas (=мы есмы) esmes (дорическ.) и образовалось изъ первоначальныхъ: smas, esmas.

Переводчикъ.

жесть считается переходной. Западные Славяне состоятъ изъ вѣтвей чешской, польской, лужицко-сербской и вымершей полабской. Каждая Славянская вѣтвь въ свою очередь разбилась на множество нарѣчій, подрѣчій и говоровъ, и все это вмѣстѣ составляетъ родословіе Славянскихъ язъ. Вотъ его таблица.

С Л А В Я Н С Т В О .	А. Юго-Восточная отрасль.	а. <i>Русскій языкъ.</i>	
		1. Великорусское нарѣчіе съ подрѣчіями.	{ московскимъ новгородскимъ и сѣвернымъ сибирскимъ среднерусскимъ
		2. Малорусское съ подрѣчіями.	{ восточнымъ западнымъ карпатскимъ
		3. Бѣлорусское.	
		б. <i>Болгарскій языкъ.</i>	
		1. Староболгарское (церковный)	
		2. Новоболгарское съ подрѣчіями.	{ горномизійскимъ плиже: верм немизійскимъ дольномизійскимъ, или же нижнемизійскимъ македонскимъ
		в. <i>Сербохорват. словенскій языкъ.</i>	
		1. Сербохорватское нарѣчіе съ подрѣчіями	{ <i>штакавица:</i> южнымъ или герцеговинскимъ (литературнымъ) сремскимъ ресавскимъ <i>чакавица:</i> приморское горнокраинскимъ внутрен. краинскимъ
		2. Словенское съ подрѣчіями: (кайкавица: кай — что).	{ дольнокраинскимъ штирійскимъ угорскимъ резьянскимъ и славонскимъ хорвато-словенскимъ

г. Чешскій яз. съ нарѣчїями.	}	чешскимъ
		моравскимъ
		угро-словенскимъ (словацк.)
		мазовскимъ
д. Польскій съ нарѣчїями.	}	великопольскимъ
		силезскимъ
		кашубскимъ (относ. также и къ балтійск. слав. языку).
е. Серболужицкій съ нарѣч.	(	горнымъ
		дольнымъ
ж. (Вымершій Полабско-Балтійскій языкъ).		

2. Общій характеръ славянскихъ нарѣчій.

Сравнивая лат. *genit patris* съ итальян. *del padre*, франц. *du* (=de le) *père* и проч. романскими формами, мы видимъ, что простая форма стараго языка въ новыхъ языкахъ разлагается. Разложеніе такое замѣчалось уже въ просторѣчїи древнихъ Римлянъ, гдѣ говорилось *cantare habeo* вм. книжнаго *cantabo*, и эта сложная форма именно и послужила для образованія будущаго времени въ романскихъ яз., слившись въ одну до неузнаваемости—итальян. *canterò*, испан. *cantaré*, португальск. *cantarei*, французск. *chanterai*. Но и само книжно-латинское *cantabo* не есть простая форма а тоже сложена изъ корня, заключающагося въ *cantare* и изъ корня *fu* (санскр. *bhū*—быть, произойти), и обѣ части жили нѣкогда раздѣльно. Таже исторія происходила и въ другихъ язз.; вездѣ волненіе и смѣна старыхъ аналитическихъ формъ новыми, синтетическими, а еще позже разложеніе этихъ послѣднихъ въ аналитическія. Это—естественный и необходимый процессъ въ жизни языковъ. Основной смыслъ всякаго понятія (*pojmovù vùznam*) лежитъ именно въ коренномъ словѣ, ближайшія же отношенія обозначаются особенными словами; это древнѣйшая пора языка. Съ теченіемъ времени эти словца сливаются съ коренными словами въ одну форму, *) не нарушая значенія, и вотъ изъ аналитической формы является синтетическая; но мало по малу въ ней оконча-

*) Если сдѣлать наблюденіе относительно того, которая изъ составныхъ частей слова подвергается большимъ искаженіямъ (*canto bhū—cantabhu cantabo*), то мы увидимъ, что это особенно относится ко второй, т. е. къ той, въ которой заключается не главное, а второстепенное понятіе, побочное. Переводчикъ.

нія стираются и теряютъ опредѣленное значеніе: *padre* и *père* означаютъ и *pater* и *patris*, и *patré* и пр.; является необходимость въ новыхъ словахъ для опредѣленія ближайшихъ отношеній. Такимъ образомъ, въ языкахъ вообще, а въ индо-европейскихъ въ особенности можно различить двѣ поры жизни—древнѣйшую, аналитическую, и позднѣйшую, синтетическую.

Исторія застала индо европейскіе яз. уже въ синтетической порѣ; отъ аналитической остались лишь слѣды; обновленіе ихъ происходитъ по этому, въ аналитическихъ формахъ. Но, естественно, синтезъ долго еще держится рядомъ съ анализомъ, прежде чѣмъ вполне исчезнуть предъ нимъ, такъ точно, какъ въ предвѣдущую пору анализъ долго бывалъ рядомъ съ синтезомъ и не уступалъ ему.

Славянскія нарѣчія находятся всѣ въ синтетической фазѣ; аналитическія формы существуютъ лишь въ небольшомъ числѣ и мало употребительны тамъ, гдѣ еще не пропали простыя времена—аористы и переходящія. Въ этомъ отношеніи славянина обнаружила удивительный консерватизмъ, сравнительно съ прочими арійскими языками, гдѣ всюду уже настала новая аналитическая эпоха. Только новоболгарскій языкъ обнаружилъ больше разложенія формъ, очень сходнаго съ анализомъ новогреческаго языка; въ остальной славянщинѣ синтетическія формы до того преобладаютъ надъ аналитическими, что иногда стягиваютъ такія формы, которыя въ другихъ мѣстахъ существуютъ въ раздѣльномъ видѣ; таково у Поляковъ *kazálet* рядомъ съ чешскимъ *kázal jsem*, сербское *neću* и новоболгар. *neštъ* при аналитическомъ *хоћу да печем*. Подобная консервативность славянщины видна и на многомъ другомъ; практическимъ доказательствомъ этого служить то, что Славяне легче понимаютъ древнѣйшіе памятники своего языка, чѣмъ Нѣмцы своего; кромѣ того они взаимно понимаютъ другъ друга несравненно удобнѣе, чѣмъ Нѣмцы, у которыхъ разница между отдѣльными языками и нарѣчіями рѣшительно не допускаетъ подобнаго пониманія. *)

---

*) Это замѣчаніе сдѣлано еще Ломоносовымъ. (См. его разсужденіе „О пользѣ церковныхъ книгъ въ рос. языкѣ“). Переводчикъ.

Въ склоненіи сохранились всѣ старыя падежи. Значительное уклоненіе въ этомъ случаѣ предоставляетъ только новоболгарскій яз., перешедшій, какъ было выше замѣчено, уже въ аналитическую фазу. Мѣстный падежъ очень рано употребляется лишь съ предлогомъ; двойственное число въ новой славянщинѣ большей частью исчезло. Въ общемъ славянское склоненіе развѣ лишь относительно *ablativ'a* бѣднѣе санскритскаго. Вообще же замѣчательна сохраненность старыхъ простыхъ и опредѣленныхъ формъ.

Славянскій глаголь бѣденъ временами и наклоненіями, особенно въ сравненіи съ греческимъ и санскритскимъ; простыя прошедшія (imperf.; aor.), помощью которыхъ старославянскіе языки могли выражать очень тонкіе оттѣнки времени, пропали въ русскомъ, польскомъ, чешскомъ и словенскомъ язз. Но этотъ недостатокъ славянскаго глагола восполняется несравнимымъ богатствомъ способовъ для выраженія мельчайшихъ оттѣнковъ самаго дѣйствія (виды). Въ этомъ отношеніи, при точномъ переводѣ съ славянскихъ на другіе язз., приходится употреблять обширныя описательныя выраженія, да и то не всегда помогаетъ.

Въ образованіи словъ славянскія нарѣчія пользуются всѣми тѣми средствами, что и прочіе индо-европейскіе язз.: измѣняемостью корня по степенямъ, префиксами и суффиксами (рѣпроу а рѣдпроу) и сложеніемъ. Впрочемъ послѣднее употребляется менѣе, чѣмъ въ нѣмецкомъ, греческомъ и санскритѣ, но въ той же мѣрѣ, какъ въ латинскомъ язз.; напротивъ постепенной измѣняемостью корня (*stupíování* *) славянскіе язз. пользуются въ большей степени, чѣмъ прочіе индо-европейскіе язз., и между новыми языками не уступитъ имъ въ этомъ отношеніи лишь одинъ литовскій яз.

3. *Измѣдователи славянскаго языкознанія* явились только въ нынѣшнемъ столѣтіи, рядомъ съ успѣхами сравнительнаго языковѣдѣнія вообще. И это были люди глубокой учености, сильной мысли, съ научнымъ рвеніемъ и тактомъ, нерѣдко гениальныя, всегда движимые любовью къ славянству. Патріархъ славянской филологіи Добровскій, ученые Востоковъ, Копитаръ, Шафарикъ и изъ младшаго поколѣнія—Миклошичъ и Гаттала шагъ за шагомъ вознесли славянское языкознаніе на такую высоту, что результаты

*) Или *подъемъ*.

его, добытые до сихъ поръ, могутъ считаться окончательными. Эти результаты кратко и обзорѣны въ настоящей статейкѣ по трудамъ Миклошича (сравнительная грамматика), Шафарика (начала старочешской грамматики, народописаніе, статьи по языковѣдѣнію), Буслаева (Русская историческая грамматика), Малэцкаго (польская), Пфуля (горнолужицкая), Янежича (словинская) и пр. Санскритскія грамматики Бенфея и Боппа и труды Шлейхера (Литовская грамматика, компендіумъ индо европейскіхъ яз.) послужили основаніемъ для сравненій съ литовскимъ и другими родственными яз.

Прежде всего идетъ рѣчь о фонетикѣ, въ которой встрѣчаются почти всѣ діалектическія различія славянскихъ яз. Изъ морфологии изложена часть о флективныхъ измѣненіяхъ словъ (склоненія и спряженія). Относительно образованія словъ сказано только объ образованіи именныхъ формъ изъ глагольнаго корня, при самомъ глаголѣ. Прочее, касательно чего, не добыто еще прочныхъ результатовъ, опущено (общій обзоръ образованія именъ, образованіе глаголовъ, сложеніе словъ); несклоняемыя части рѣчи не вошли въ изложеніе, потому что относительно ихъ господствуетъ во всѣхъ индо-европейскихъ яз. образцовое согласіе; что замѣчаемъ въ одномъ яз., то имѣетъ цѣну и для другихъ яз. Эти части рѣчи были первоначально именными и мѣстоименными падежными формами, рѣдко формами глагольными; ихъ изначальное значеніе тутъ болѣе или менѣе измѣнилось, и они приняли на себя новую функцію

І. Фонетика (звукословіе).

А. ГЛАСНЫЕ.

Этимъ именемъ зовутся членистые, свободно произносимые звуки человѣческой рѣчи; членораздѣльностью они отличаются отъ простаго шума и другихъ грубыхъ звуковъ. а свободнымъ произношеніемъ—отъ звуковъ согласныхъ, тоже членораздѣльныхъ. Внимательный выговоръ, напр. согласнаго *в* и гласнаго *у* въ слогахъ *ав* и *ау* покажетъ эту разницу въ свободѣ произнесенія. Основные гласные въ индо-европейскихъ яз. суть—гортанное *а*, нѣбное *и* и губное *у*; изъ нихъ развились всѣ прочіе, многіе уже въ дославянскую эпоху, иные лишь въ славянскую. Этотъ процессъ разви-

тія гласныхъ можно разсматривать въ 3-хъ видахъ: 1) *дославянская* перемѣна, общая всѣмъ или большей части индо-европейскихъ язз., состояла въ переломленіи *ai, au ui* *) въ *e, o, y* 2) *праславянская*, общая всей славянщинѣ, состояла въ появленіи доегласныхъ, носовокъ и ихъ чистыхъ замѣнъ, и въ уничтоженіи зіянія. 3) *діалектическія* перемѣны, которыми разрознились позже и частью уже въ историческую эпоху славянскія нарѣчія; таковы: староболгарское *ослабленіе въ еры*, замѣна ихъ въ прочихъ славянскихъ яз. особенно при *л* и *р*, стяженіе, долгота и удареніе, употребленіе съ перегласовкой и сокращеніемъ (*zužování*); наконецъ еще одна перемѣна, которую удобно будетъ назвать словообразовательной, именно подъемъ (*stupňování*). При этомъ нужно помнить, что въ вышеприведенномъ дѣленіи развитія гласныхъ не слѣдуетъ видѣть строгаго хронологическаго порядка, потому что многія праславянскія перемѣны коренятся въ дославянской эпохѣ, а многія діалектическія — въ праславянской, или еще болѣе ранней. Выраженіе дославянская перемѣна, означаетъ лишь то, что въ ней славянскіе язз. согласно съ прочими индо-европейскими; праславянская перемѣна составляетъ характеристическую особенность собственно славянскихъ язз., діалектическая же—это та, которая, хотя и могла зачатъ въ очень давнюю эпоху, но вслѣдствіе неодинаковости развитія привела къ разнымъ результатамъ, а потому и считается раздѣльной между славянскими язз.

1. *Дославянская перемѣна*. Переломъ *e* изъ *ai*, *o* изъ *au*, *y* изъ *ui*, произшедшій уже въ доисторическую для славянства эпоху, повторяется и въ младшихъ язз. исторической эпохи. Выработавшись изъ двухъ отдѣльныхъ гласныхъ, *e, o* и *y* были сначала двугласными; слившись же въ одинъ звукъ, потеряли свою естественную долготу и стали краткими. Выработку *e, o, y* изъ *ai, au, ui* можно доказать фізіологически и исторически. Изъ *ai*, когда голосовой аппаратъ настроенъ вполнину на *a* и вполнину на *i*, непремѣнно является новый звукъ *e*. Такъ же неизбѣжно слышится *o* при совмѣстномъ выговорѣ *a+u*, и *y* при такомъ же выговорѣ *u* и *i*. Эта фізіологическая причина появленія новыхъ звуковъ хороша видна и въ исторіи языковъ Въ санскритѣ *vēdmī*, кор.

*) Буквы кирилловскія.

vid, *bôdhâmi* кор. *budh*. Въ готскомъ переводѣ священнаго писанія съ греческаго (Ульфилы епископа) въ собственныхъ именахъ вездѣ стоитъ *ai* и *au*, гдѣ въ греческомъ *e* и *o*: *Baiailzaibul*, *Gaulhautha* и пр. вмѣсто *Beelzebul*, *Golgotha*. Во французскомъ правописаніи *ai* и *au* стоятъ въ письмѣ тамъ, гдѣ въ выговорѣ слышны *e* и *o*, горно-нѣмецкое *ai* (пиш. *ei* въ обыкновенныхъ подрѣчьяхъ, выговаривается, какъ *e*, напр. *brét* вм. *breit* (выгов. *brait*), Староболгарскому *мыто* соотвѣтствуетъ литовское *muito*, смыкати—литовское *smuikūti* (играть на скрипкѣ), *мыдо*—литов. *muilas*, *кыла*—литов. *kuila* и пр. (См. Шлейх. Литов. грам. 60 стр.); нѣмецкое *ü*, ближайшее къ славянскому *ы*, образовалось, если и не путемъ соединенія *y+u*, то по крайней мѣрѣ подъ вліяніемъ послѣдующаго *u* на *y*, напр. стар. верх. нѣмецкое *furi* дало нынѣшнюю форму *für*; въ старой латинской грамотѣ *ы* въ словѣ *незамыслъ* инстинктивно обозначено сочетаніемъ *y+u* (*Nesamuisl*), тоже и въ Фрейзингенск. отрывкахъ *ми* вм. *мы*, *буи* вм. *бы* и пр.; да и въ самой кириллицѣ и глаголицѣ звукъ *ы* изображенъ сочетаніемъ *ъ+и*, гдѣ *ъ*—ближайшая замѣна звука *y*. По Миклошичу, *ы* было двогласнымъ еще въ староболгарскомъ; санскритское *ê* и *ô* доказываютъ это сами собой, разлагаясь предъ гласной, во избѣжаніе зіянія, въ *aj* и *av* (вмѣсто *ai* и *au*), напр. *paĵāmi* (веду) вм. *pê-âmi*, *gaviša* вм. *gô-iša* (господинъ скота) Между простыми гласными: *e*, *o* и *ы*, выломившимися изъ *ai*, *au* и *yu*,—послѣдній мо-ложе двухъ первыхъ и еще не существовалъ въ древнѣйшихъ вѣтвяхъ индо-европейскаго корня. Въ славянщинѣ этотъ звукъ опять пропадаетъ, то смѣшиваясь въ выговорѣ съ *и*, то замѣняясь другими гласными. Нынче только русскій, польскій и сербо-лужицкій язз. различаютъ въ выговорѣ *ы* и *и*, чешскій различаетъ ихъ только на письмѣ, а выговариваетъ одинаково; въ прочихъ славянскихъ язз. вмѣсто *ы* является *и* или *e*.

2. *Праславянская перемѣна* (образование двугласныхъ, носовокъ, уничтоженія зіянія).

а) Староболгарскій яз., этотъ наиболѣе уцѣлѣвшій въ своихъ старыхъ формахъ образецъ славянщины, имѣетъ лишь одну двугласную;—*ъ* (выгов. *ea*, *ia*), которую новоболгарскій яз. не только сохранилъ въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ она была и въ старомъ, но и употребляетъ вмѣсто староболгарскаго *ъ* и *ѣ*; *мѣкъ*—староболг.

макъкъ, *челѣд*—староболг. чѣлѣдъ. Очень близко къ староболгарскому *ъ* сохранился этотъ двугласный у Словинцевъ (ѣ) гдѣ оно выговаривается какъ *ej*, подобно англійскому такъ называемому долгому *a*. Напр. *lѣk* читай такъ, какъ бы оно было изображено по англійски *lake* (чит. *lejk*). Вообще двугласные не очень любимы въ славянскихъ яз. и скоро пропадаютъ. Ясный примѣръ представляетъ здѣсь исторія чешскаго яз. Древнее *ó* въ 14—15 вѣк. образовало двугласную *uo*, которая сохранилась у Словаковъ и доселѣ, но у Чеховъ, уже въ 16 в. стянулась въ *ú*, звучащее какъ *ú*. Тоже случилось и съ двугласной *ъ* во всѣхъ новыхъ славянскихъ яз. исключая болгарскаго и словинскаго. Ходъ дѣла былъ такой *a+i*, изъ чего образовался двугласный *ѣ* (срав. мѣна, литов. *mainas*, вѣнцы лит. *vainicas*, цѣсарь, греч. *kaisar* и пр.) преобразовалось въ *ia* или *ja*; первый элементъ этаго сочетанія, *j*, гдѣ удержался, гдѣ скрылся въ смягченной предъидущей согласной, а гдѣ пропалъ безъ слѣда; второй же элементъ, *a*, ослабился въ *e*, *o* или *i*. Только въ штокавской сербщинѣ мы встрѣчаемъ въ долгихъ слогахъ двусложную группу *ie* (виѣра). Такимъ образомъ въ славянскихъ яз. находятся теперь слѣдующія замѣны древняго *ъ*: въ словинскомъ *ѣ* (почти—*ej*) напр. Рѣка, въ сербохорватскомъ *ije, je, e, u*, напр. биѣл, завѣт, мрежа, сиѣти; въ русскомъ *ъ* (*je*), иногда выговариваемое за *jo*, напр. вѣра (*vjera*), гнѣзда (*gnjozda*), иногда замѣненное чрезъ *и*, напр. сидѣть (вм. сѣдѣть); это *и* преимущественно господствуетъ въ малорусскомъ нарѣчїи, напр. дѣвча вм. дѣвча; въ чешскомъ *je* (*ě*), *e—věděti, ořečh, les*; въ польскомъ *ja-je, jo—wiara, wierność, trzosło*; въ дольнолужицкомъ *a, e, o*, со смягченіемъ предъидущей согласной, напр. *masec, les, drvo* (вм. *mjasec, ljes, drjovo*), въ горнолужицкомъ *i* которое пишется чрезъ *ě* (по правописанію Пфуля *j^e*, чѣмъ обозначается перевѣсъ звука *i* (въ выговорѣ) или чрезъ *у* напр. *běly, sumo* (*sumjo—сѣмя*), затѣмъ *o*, напр. *džovka* (дѣвча), *broh* (*brjuh*) староболгар. брѣгъ, наконецъ *e*, очень рѣдко, напр. *sedzéc*. Кромѣ *ъ* въ славянскихъ яз. есть только слѣдующ. двугласные: чешское *ou*, происшедшее или отъ разложенія долгаго *ú* сначала (въ концѣ 14-го в.) въ *au*, а послѣ въ *ou*, или изъ пропавшей носовки, напр. *kúr—kouřiti, dobroja—dobrou, nesatъ—nesou*. Затѣмъ у Словаковъ, кромѣ *ou*, также *ó* или *uo*, напр. *mój—muoj, ia, ie, im*, напр. *božia, božie, božiu*; эти

три послѣдніе двугласные стянулись въ чешскомъ яз. въ *i*, напр. *boží*; въ писаномъ нѣкогда *piat* (*rozpiat*, *seriat* и пр.) выговаривается или *ja-serjat*, или *a-serat*, а потому двугласнаго *ia* въ чешскомъ языкѣ нѣтъ.

б) *Помученіе носовыхъ*. Славянскій яз. не любилъ слоговъ, оконченныхъ согласною, и удовлетворялъ этой нелюбви разными способами. Когда, напр. слогъ оканчивался носовыми *m* и *n*, происходило сочетаніе ихъ съ предыдущей гласной, отъ чего и произошли такъ называемые носовки, т. е. нечистые гласные, помученные носовымъ призвукомъ. Явленіе носовоезъ свойственно было также санскриту и литовскому яз., хотя тамъ сочетаніе гласныхъ съ новыми было болѣе механическое, а въ литовскомъ яз. носовой призвукъ отпалъ и уничтожился безъ поруки гласнаго звука, чего не было съ славянскими носовками. Въ славянскихъ языкахъ такой фактъ языка, какъ носовки, получилъ особенную важность, такъ какъ доставилъ много матеріала для позднѣйшихъ діалектическихъ различій въ славянщинѣ

Въ Славянскомъ яз., какъ въ санскритѣ и литовскомъ, каждый гласный былъ способенъ къ воспріятію носоваго призвука, слѣдовательно было столько же носовоезъ, сколько и чистыхъ гласныхъ. Но принятіе носовоезъ не одинаково отражалось на гласныхъ, они мутились и часто до того, что теряли свое звуковое содержаніе; развились и удержались въ исторической славяцкнѣ только двѣ: *л* (*ен* *) и *ж* (*он*), тождественные по выговору съ французскими *in* (въ *fin*) и *on* (въ *bon*). Самъ французскій языкъ представляетъ примѣръ того, какъ мутились носовые гласные и замѣнялись слабѣе болѣе сильными. Такъ слова: *in-dé-pendant*, *bon*, *emprunt* представляютъ 5 этимологическихъ возможныхъ во французскомъ яз. носовоезъ: *in*, *en*, *an*, *on*, *un*, но изъ нихъ въ нынѣшнемъ французскомъ яз. уцѣлѣли лишь среднія 3, двѣ же крайнія (*in* и *un*)

*) Собственно говоря, *л*=*en* и *em*, а *ж*=*on* и *om*, при чемъ тотъ или другой выговоръ зависитъ отъ мѣстоположенія юсовъ. Такъ, *m* обыкновенно звучалъ, если юсъ стоялъ передъ губными *b*, *n*, *v* въ началѣ и среднѣ слова: годѣжь (голомь, польское *golѣb*, но *пѣжь*, языкъ (*język*)=понтъ, йензык. На концѣ слова звучалъ *n* (*сѣмѣ*=сѣмен), исключая глагольныхъ формъ 1-го лица ед. ч., напр. *циіа*, *знаіж*=*тійом*, *знаіом* (срав. сербск. *знам*).

Примѣч. Переводчика.

перешли въ *en-* далѣ само *en* отождествилось съ *an*, и только *on* осталось вѣрно себѣ. Подобнымъ образомъ можно себѣ представить помученіе гласныхъ и въ славянскомъ яз. двѣ сохранившіеся носовки могли только претворить въ себя массу другихъ, болѣе слабыхъ, носовоѣ; установить, какія носовки претворились въ *ъ*, а какія въ *ѣ*, теперь невозможно. Вообще можно сказать, пожалуй, что въ *ѣ* претворились носовки съ первоначальными широкими гласными, а въ *ъ*—съ узкими. Это можно вывести изъ сличенія общихъ разнымъ языкамъ словъ латинск. *angustus*, староболгарск. *ѡзъѣъ*; литов. *unglis*, староболгар. *ѡгль*; латин. *lingua*, староболг. *лзыкъ* (вм. *лазыкѣъ*), латин. *poenē*, староболг. *имъ*. Но твердаго правила положить все таки нельзя, потому что тѣхъ носовоѣ, которыя были въ славянскомъ яз. въ доисторическую пору и утонули въ историческихъ *ъ* и *ѣ*, мы не знаемъ на опредѣленныхъ примѣрахъ да и не можемъ вознаграждать себя примѣрами изъ другихъ язз. Напр. *ѡтра* (печень), при греч. *enteron* и латин. *inter* и *venter*, справедливо имѣетъ носовку *ъ*, но при санскритскомъ *antara* должно бы имѣть большой юсъ. Съ другой стороны древнеболгар. *ѡтр* (внутри) и *ѡтроба* при санскритскомъ *antar* правильно имѣютъ большой юсъ, но при латин. *inter* и *venter* должно бы имѣть *ъ*.

Изъ новославянскихъ язз. юсы удержались только въ польскомъ и отчасти въ новоболгарскомъ (Македонскаго и семиградскаго нарѣчій). Въ прочихъ язз. они исчезли; гласные, очистившись отъ носоваго призвуча, получили въ разныхъ мѣстахъ разное звуковое содержаніе. Такимъ образомъ, по тому, во что обратились носовые звуки, основываютъ существенное діалектическое дѣленіе славянскихъ язз.

	изъ <i>ъ</i>	изъ <i>ъ</i>
новоболгарскій яз.	ъ	ѣ (иногда ѣ)
словинскій	ô	е
сербохорватскій	и	е (хорват. также а)
верхнелужицкій	и (у)	е
нижнелужицкій	ú (у)	е, а, о
русскій	и (у)	а, ја
словацкій	и, ú, ой	а, ја (послѣ губныхъ ä, ја =долгому ä)
чешскій	и, ú, ой	
	i i (буквы (латин.))	а, á, ia (иногда ја) е, í, ě (ѣ)

И-такъ, въ фонетикѣ носовою было 3 стадіи; въ 1-й стадіи это были чистые гласные, соединенные въ одинъ слогъ съ носовымъ призвукомъ; они были свойственны не одному славянскому, но и прочимъ индо-европейскимъ язв. Во 2-й стадіи—это славянскіе юсы, именно староболгарскіе и польскіе; въ 3-й—это гласные, очистившіеся отъ носовыхъ призвуковъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

а.		2-я стадія.	3-я стадія.
1-я стадія.		ст. болг. и польск.	
санскрит.	džambha	зѣбъ, ꙗѣб	зѣбъ, zôb, zub, zoubek
литов.	ranka	рака, ręka, rączka	болг. рѣкъ, слов. róka, ruка
стар. вер. нѣм.	sunt-arôn (sondern)	сѣдити, sądzic, sędzia	судит, souditi и пр.
		vinąti	vinouti, г.-луж. viniу́
б.			
санскр.	rājāmi	и́нѣ	чеш. <i>piji</i> и <i>pijí</i>
„	rājanti	и́нѣтъ,	чеш. <i>pijou</i> и <i>pijí</i>
„	pañśan (пять)	пѣтъ, pięć пѣтъкъ piątek	болг. и слов. рѣт, серб. pet, д.-луж. реś, г.-луж. реś, рус. пять, словац. päť, piatok, чеш. pět, pitka, patnact, pátek.
в.			
санскр.	džantn (=нѣм. (kind)	чадо	юго-слав. чедо, рус. чадо, ст.-чеш. śćedie
„	paṇ (пну)	пѣти, pięć телѣ, ciele	чеш. spjal, sepal, spěti чеш. tele, рус. телѣ, г.-луж. ćelo;
		сѣ, się	болг. сѣ, сл. se, серб. se, д.-луж. se, г.-луж. so, рус. ся, слов. sa, чеш. se.

в. Гласные при зіяніи переходятъ въ родственные согласные: *у* и *ы* въ *в*, *и* въ *ј*, въ чемъ вся славянщина до того согласна, что примѣръ, взятый изъ одного языка, совершенно годенъ для другихъ. Такъ *пожити* изъ пои-ити, *бавити* изъ баы-ити, *кровъ*

изъ крош-ъ, *забъветъ* изъ забы-енъ, *слово* изъ слоу-о и пр. Въ малорусскомъ даже союзъ *и* и предлогъ *у* среди рѣчи переходятъ въ *ј*, *е*, когда предыдущее слово кончается на гласную (наприм. *вона ѣ не знала, вона спала* и пр.).

3. Диалектическія перемѣны.

а) Ослабленіе гласныхъ состоитъ въ томъ, что на мѣсто болѣе важныхъ являются менѣе важные гласные. Напр. санскр. *agni* ослаблено въ литов. *ignis*, въ славян. *огнь*; наконецъ послѣдняя степень ослабленія—латин. *ignis* *). Подобное ослабленіе доходитъ въ славянщинѣ до полного уничтоженія гласной, конечно весьма послѣдовательно, шагъ за шагомъ. Важнѣйшимъ для славянской фонетики было то ослабленіе, въ которомъ изъ гласныхъ, до того полныхъ, явились въ древнеболгарскомъ яз. полугласные *ъ* и *ь* (твердый, ерь, и мягкій, ерь; первый звучитъ средне между *и* и *ы*, или какъ *и* въ англійскомъ *but*, второй—какъ половина *і*); *ъ* произошелъ изъ гласныхъ твердыхъ, напр. ст. болг. *тъ*—изъ санскрит *ta*, *сынъ*—санскр. *sūnu*; а *ь*—изъ мягкой гласной *і*—ст. болг. *огнь*—санскр. *agni*. Изъ нынѣшнихъ славянскихъ язз. самымъ послѣдовательнымъ образомъ прошелъ по пути ослабленія новоболгарскій, гдѣ явились полугласные даже на мѣсто тѣхъ звуковъ, которые въ ст. болгарскомъ были еще полными гласными, наприм. рѣкъ изъ стараго рѣка, *воль*—старое *воля*. Въ прочихъ славянскихъ язз. далеко нѣтъ того постоянства въ ослабленіи гласныхъ, какое столь характернымъ образомъ отличаетъ болгарскую вѣтвь, старую и новую; въ нихъ мы встрѣчаемъ только случайно, тамъ и сямъ, какую нибудь полугласную; тѣже гласные, которые въ староболгарскомъ ослабились въ *ъ* и *ь*, въ нихъ или совсѣмъ исчезли, или замѣнились полными гласными, какъ того потребовало удобство выговора. Ничѣмъ не замѣнившись, пропали во всей нынѣшней славянщинѣ староболгарскіе *ъ* и *ь* и гласные, ими замѣненные, на концѣ словъ; только *ь* оставило по себѣ слѣдъ въ смягченіи конечной согласной (нѣтъ нужды указывать, что *ъ* и *ь* въ

*) Срв. въ малорус. яз. *кнь* (изъ конь), *вилъ* изъ *воль*, *винъ* изъ *воинъ* (= *онъ*) и пр. Съ другой стороны стремленіе въ нѣкотор. нарѣчіяхъ великорус. яз. къ усиленію неударяемаго *о* въ *а*: *вадѣ* вм. *водѣ*, *маѣ* вм. *моѣ* и пр. Чѣмъ объяснить это послѣднее явленіе, трудно теперь еще сказать. Переводчикъ.

русскомъ письмѣ, кириллицѣ и глаголицѣ—простые графическіе знаки, указывающіе, по крайней мѣрѣ ъ, на твердость или мягкость произношенія согласныхъ, но вовсе не самостоятельные гласные).

<i>санскр.</i> bhaga	<i>старобол.</i> боиѣ	<i>новослав.</i> бог, bŭh
„ krka	крѣѣ	krk
„ vřka, греч. lykos	вѣлѣ	vlk (волк)
„ sŭnu	сынѣ	сын
„ ana	онѣ	он
<i>литов.</i> ašis	осѣ	os (osa)
<i>санскр.</i> agni	огнѣ	оheñ, огонь
„ vėdmi	вѣмѣ	vim
„ asti	ѣсть	jest или jest'
	пѣтъ	rout или rout'

Въ срединѣ словъ также выпало безслѣдно много гласныхъ или заступающихъ ихъ еровъ. Литов. miŭla и греч. omichlė, староболг. мѣгла, а въ русск., чеш. и пр. мгла, греч. misthos староболг. мѣзда, новослав. мзда и пр. Но такіе примѣры рѣдки, и при томъ въ другой формѣ часто тѣже самыя слова представляютъ уже какой нибудь гласный, а то и въ той же формѣ находятся въ какомъ нибудь новославянскомъ яз. Это самое мѣзда—по словинскій *mezda*; кромѣ того сравн. формы—чешск. pa'mezdnŭ, русск. возмездіе и пр. Вообще можно принять за правило, что въ новославянскихъ язз. мѣсто староболгарскихъ ѣ и ѣ въ срединѣ словъ заняли полные гласные:

	вмѣсто ѣ	вмѣсто ѣ	примѣры
чешск. яз.	е	е	rátek, orel вм. пѣтъѣѣ, орьѣ
(у словак. также о		о	riatok, orol...)
польскій	е	ie	piątek, orzeł...
словинск.	а, е, ѣ	а, е, ѣ	laž, lež вм. лѣѣѣ lav и lev вм. лѣѣѣ siřkŭv вм. прѣѣѣѣѣ revŭs вм. пѣѣѣѣѣ
новоболг.	ѣ, е	ѣ, е	сѣн вм. сѣнѣ, пѣс, вм. пѣсѣ вретено, вм. врѣтено, лен вм. лѣнѣ
сербо-хорв.	а	а	пѣтак, орѣ (изъ ораѣ), лаѣ, лаѣ

русск.	о	е	сон, лев)	) вм. сънъ, львъ.
сербо-луж.	о	е	son lev)	

Но всё эти гласные, заступившіе мѣсто ъ и ѣ, не держатся постоянно на своихъ мѣстахъ и при случаѣ всегда готовы выпасть, напр. когда въ нихъ не нуждается удобство произношенія; оттого они зовутся бѣглыми (rohynúni). Напр., они пропадаютъ уже въ родит. паг. ед. patku, ogra, piatku, ogra, lži, lva, дня и пр. только какъ исключенія удерживаются они прочнѣе иногда въ сербско-хорватскихъ словахъ, напр. *дан, дана, данас* при Чешск., Русск. и пр. *den, dne, dnes*. Такими же бѣглыми гласными пользуются всё славянскіе язз. и въ другихъ случаяхъ, напр., вставляя ихъ при неблагозвучномъ стеченіи согласныхъ для удобства выговора, напр. ohenъ огонь при ст. болгар. огнь.

Равную съ вышеизложенными перемѣнами важность имѣютъ гласные и группы гласныхъ, заступающіе въ новыхъ славянскихъ язз. мѣсто староболгарскихъ ѣ, ѣ, ѣ, ѣ въ серединѣ слова; эти замѣны оч. разнообразны и сообщаютъ разнымъ Славянскимъ язз. рѣзкія характерныя черты. Новоболгарскій яз. и здѣсь остался наибъриѣйшимъ своей матери и на мѣсто староболгарскихъ сочетаній ѣ, ѣ, ѣ, ѣ ставитъ согласные *л, р*, съ какимъ ниб. еромъ впереди или позади ихъ; въ Словинскомъ яз. вмѣсто ѣ и ѣ стоитъ гласный *р* (*r*) а вмѣсто ѣ, ѣ—*ol*, выговариваемое, какъ *ou, ov, ú* Сербскохорватскій яз. замѣняетъ ѣ гласнымъ *у* (*u*) а *ѣ, ѣ* гласнымъ *р*. Чешскословенскій яз. составилъ себѣ изъ этихъ группъ гласные *l* и *r* (впрочемъ не безъ исключеній), а польскій, сербо-лужицкій и русскій сохранили согласность звуковъ *л* и *р*, приставивши къ нимъ вмѣсто ѣ и ѣ полные гласные (обыкновенно *о* и *е*). Такимъ образомъ вмѣсто староболг. ѣ, ѣ, ѣ, ѣ мы имѣемъ теперь: въ Новоболгарскомъ яз. *л* съ еромъ, напр. *плън* или *пълн*

		<i>р</i> (съ еромъ)	<i>чрън</i>	<i>чърн</i>
въ Словинск.	<i>ol</i> (выгов. <i>ou, ov, u</i>)	<i>roln</i>		
	<i>г</i> (гласный)	<i>ĕrn</i> (пим. также <i>ĕern</i>)		
въ Сербохорв.	<i>у</i>	<i>пун</i>		
	<i>р</i> (гласный)	<i>цри</i> (также и въ нач. слова <i>рѣа</i> староболг. рѣжда=ржавчина.		
въ Чешскомъ	<i>l</i> { глас-	<i>plny</i> (и на концѣ: <i>řekl, mysl</i>		
	<i>г</i> { ные.	<i>vrtiti</i> („ „ <i>vichr</i>).		

въ Польскомъ	l	{ съ глас- ными.	reŃny, ruŃk, czarny, sierpieć
	r		kurzyć.
въ Лужицкомъ тоже			roŃny čorny и čarny
въ Русскомъ	л	{ съ о и е	полный, блоха, желтый, слеза,
	р		чорный, кровь, зеркало, стремя.

Малорусск. явкъ выговариваетъ л какъ ѱ и в поўкъ или повкъ вм. полкъ; встрѣчается и гласный р кравый, дрва.

Замѣна староболгарскихъ сочетаній *ла, ра, лъ, ръ*, въ срединѣ слова происходитъ въ нынѣшнихъ славянскихъ нарѣчійхъ различнымъ образомъ. Въ большей части ихъ эти сочетанія измѣнили лишь подлинное ѣ по требованіямъ языка, но въ русскомъ яз. *ла* и *лъ* перешли въ оло (въ великорусскомъ иногда въ еле), *ра* и *ръ*—въ оро, ере, а въ польскомъ и горнолужицкомъ *ла, ра* въ *ло, ро* и также въ польскомъ *ръ*—въ *рго*. Староболг. *Злато*, власъ, градъ, крава—у Русскихъ золото, волосъ, городъ, корова, у Поляковъ *włos, złoto, gród, krowa*, у Луличанъ верхнихъ—*złoto, włós, hród, krówa* (пис. *kruwa*). Древнеболгарск. *плньнъ, млеко, брегъ, дръво*—у Русскихъ *полонъ, молоко, береть, дерево*; чешск. *žláza* (вм. *žlěza*), рус. железа; въ прѣдъ—Польск. *wprzod*, рус. впередъ, жрѣло—рус. жерело, Польск. *źródło*, чеш. *břiza* (вм. *brěza*), Польск. *brzoza*, рус. береза, *trzosło* (чрѣсло).

в) Очень разнообразно въ славянскихъ яз. происходитъ, и *стяженіе* или *сокращеніе*, въ силу котораго два слога сливаются въ одинъ, и изъ двухъ гласныхъ является одна. Явленіе это совершается медленно и строго постепенно. Вотъ, напр. рядъ стяженій: (древнее) *знаменіје—знаменьје—знаменје* или *знамене—наконецъ, послѣ сжуженія послѣдняго слога,—знамені* (у Чеховъ). Обыкновенно это *ј* довольно проницаемо, такъ что не мѣшаетъ стоящимъ по обѣ стороны его гласнымъ слиться. Процессъ слитія довольно разнообразенъ: въ одномъ яз. славянскомъ онъ кончился, въ другомъ находится еще въ порѣ развитія, тамъ при слитіи взяла верхъ одна гласная, здѣсь другая и проч. Ниже это разнообразіе будетъ видно нагляднѣе при сравненіи образцовъ сложнаго склоненія и глаголовъ 5-го класса.

г) *Домота* гласной имѣетъ или этимологическую причину, когда она произошла отъ стяженія двухъ гласныхъ, напр. *тѣно* изъ *тојено*, или просто фонетическія, къ которымъ относятся: а) уда-

рение, производящее долготу до того короткой гласной; особенно это бываетъ въ двусложныхъ чешскихъ словахъ: *vůlet*, *nájem* и пр. β) положеніе за гласной двухъ или болѣе согласныхъ, для физическаго преодоленія которыхъ нужно остановиться и захватить воздуху, напр. *zdvihnouti* выговоривъ *zdvihnouti* γ) выпаденіе изъ группы согласныхъ одной, напр. *vím* вм. *vědmъ*, *věmъ* вм. *vědmъ*. При этимологической причинѣ долгота является отъ того, что одна гласная стянула въ себя нѣсколько другихъ, а ея слогъ занимаетъ мѣсто двухъ, напр. обычное *d'ál* вм. письменнаго *dělal*, *třá* вм. *třeба*, *ňák* вм. *ňeяk* и пр.

Но изъ этого все таки не слѣдуетъ, чтобы этимологически долги слогъ и гласный звукъ оставались всегда такими; уже и то была потеря, что изъ двухъ слоговъ образовался одинъ; такъ должна обратиться въ краткую гласную и долгая, потому что ослабленіе гласныхъ не дошло еще до конца. Въ дѣйствительности большая часть славянскихъ язз. уже не различаетъ долгихъ и короткихъ слоговъ и гласныхъ. Только чешскій съ особенной и излишней заботливостью старался, чтобы никакая этимологическая долгота не пропала; фонетической долготы онъ можетъ предоставить такое богатство примѣровъ, какъ, можетъ быть, ни одинъ языкъ. Ближе всего въ этомъ отношеніи къ чешскому яз. стоитъ сербскій, распознающій, по Вуку, при двойномъ удареніи и двойную долготу; онъ сохраняетъ также во многихъ случаяхъ и этимологическую долготу слоговъ, что въ словинскомъ удержалось лишь тамъ, гдѣ этому помогаетъ удареніе; безъ ударенія же словинскій яз. не знаетъ долгихъ гласныхъ. Горнолужицкій яз. имѣетъ только фонетическую долготу; въ немъ удлиняется *e* предъ мягкими согласными, и *e* предъ гортанными и шипящими *ш* и *ч*. Относительно долготы въ староболгарскомъ яз. нельзя сказать ничего вѣрнаго, такъ какъ для нея не было особыхъ графическихъ знаковъ. Но естественнѣе всего предполагать, что и въ немъ, какъ и во всѣхъ другихъ Славянскихъ язз., существовала долгота, особенно, когда у насъ на глазахъ причина, вслѣдствіе которой исчезало въ славянщинѣ различеніе долгихъ п краткихъ слоговъ, именно *удареніе* въ словахъ. Какъ нѣмецкій и греческій язз. прежде рядомъ съ удареніемъ обозначали также и долготу слоговъ, но со временемъ долгота уступила ударенію и нынче безъ него уже не значитъ, такъ и въ большинствѣ славянскихъ нарѣчій удареніе взяла верхъ надъ количествомъ, и весь

ритмъ рѣчи основался только на смѣнѣ ударенныхъ и не ударенныхъ слоговъ. Въ Чешскомъ и Лужицкомъ яз. удареніе стоитъ всегда на первомъ слогѣ, въ Польскомъ въ многосложныхъ словахъ на предпоследнихъ; въ прочихъ славянскихъ яз. для ударенія нѣтъ опредѣленнаго мѣста, и это непостоянство удареній должно было повести къ повальному пренебреженію долготой.

д) *Уподобленіе гласныхъ, какъ и звуковъ вообще, вытекаетъ изъ чисто физиологическихъ причинъ. Какъ невозможно выговорить kd, zr и пр., такъ трудно голосовымъ органамъ съ небнаго звука, напр., перестроиться непосредственно на гортанный; je выговаривается легче и удобнѣе, чѣмъ ja, такъ какъ настроенный на j голосовой органъ не требуетъ такихъ измѣненій въ себѣ для произнесенія звука e, какія надобны при звукѣ a, гдѣ переходъ больше и быстрѣе. Славянскій яз., какъ и всякій другой, старался о томъ, чтобы сдѣлать для голосовыхъ органовъ перестроеніе ихъ быстрымъ, и произношеніе самымъ удобнымъ. Въ этомъ отношеніи два явленія достопримѣчательны въ области славянскаго языка: уподобленіе гласныхъ другъ другу и уподобленіе широкаго или твердаго гласнаго сосѣднему мягкому согласному; это послѣднее явленіе зовется также перегласовкой.*

*Уподобленіе гласнаго звука гласному господствовало въ староболгарскомъ и доселѣ имѣетъ мѣсто въ Польскомъ. Староболгарскій рѣдко когда стигивалъ двѣ гласныя, которымъ по морфологii пришлось быть въ непосредственномъ сосѣдствѣ или же только, отдѣленными іотомъ; происходило обыкновенно полное уподобленіе послѣдующаго гласнаго звука предъидущему; такъ, вмѣсто Этимологическихъ формъ добра—юго, добру—юму, добръ—юмъ и пр. явились: *добраго, добрууму, добръѣмъ* и пр.*

Въ Польскомъ яз. широкая коренная гласная уподобляется конечной узкой, если эта послѣдняя случилась въ сосѣдствѣ съ нею; напр. *pióro—pierze, plotę—pleciesz, pleciony—plecieni, biały—błelić, wiatr—wietrze, dziad—dziedzic, miał—mieli, miesiąc—miesięczny, siądę—siedzisz, ciąg—ciężki* и пр. здѣсь явное сходство съ такъ называемымъ обратнымъ перегласованіемъ, о которомъ ниже.

Перегласованіемъ зовется перемѣна твердой или широкой гласной въ соответствующую мягкую или узкую подѣ влияніемъ сосѣдней мягкой согласной, стало быть это—уподобленіе гласнаго звука

согласному. Если при этой переѣвѣ согласный звукъ стоялъ предъ уподобленными гласнымъ, то перегласованіе зовется прямымъ (прогрессивнымъ? *postupnum*) если же наоборотъ, то—обратнымъ (*zret-pun*). Тутъ нижнелужицкій яз. оказался самымъ упорнымъ, а Чешскій самымъ податливымъ. Обще для цѣлой славянщины только перегласованіе *o* въ *e* послѣ мягкихъ согласныхъ, когда оно является, какъ окончаніе, связка послѣ корня, мягко законченнаго, а часто и среди самаго корня; впрочемъ и здѣсь есть исключенія, особенно въ дольно-лужицкомъ яз. Въ староболгарскомъ перегласовка очень правильна; вмѣсто окончаній съ начальнымъ *O*, присоединенныхъ къ темамъ, кончающимся на твердую согласную, тамъ являются окончанія съ начальнымъ *e*, если корень кончается на мягкую согласную. Напр. твор. ед. муж. *работь—кражемь*, дат. и творит. двойств. *рабома—крајема*, дат. множ. муж. и сред. *работь—кражемь*, дат. ед. *работи—крајеви*, рабове—крајеве множ. чис. муж.; имен. винит. и зват. сред. един: *слово-помѣ*, зват. жен. *рыбо—душе*, твор. жен. ед. *рыбоѣ—душеѣ*, родит. и дат. мѣстоим. *тою—юго, тому—юму, въ маюлахъ 6-й формы куповати—божевати*, при образованіи существительныхъ, *радость—болѣсть* и пр. Новоболгарскій яз. не мало уклонился здѣсь отъ стараго, имѣя достаточно формъ съ неперегласованнымъ *O*: *бојове, Дорјови* и пр. Словинскій и Великорусскій, послѣдній, впрочемъ, болѣе на письмѣ, чѣмъ въ выговорѣ, вполне сходятся съ староболгарскимъ. Неперегласованное *O* встрѣчается часто въ Польскомъ и Сербохорватскомъ, еще чаще въ Малорусскомъ и Словацкомъ; въ дольнолужицкомъ *O* перегласуется только между двумя мягкими согласными; при этомъ встрѣчается въ немъ неслыханныя въ другихъ Славянскихъ нарѣчійхъ формы: *polo, morjo, bičo* рядомъ съ перегласованными: *pole, more* и пр. Въ Чешскомъ перегласовались не только *o* въ *e* (*pole, moře, bojem*, хотя есть и исключенія: *bojovati* вм. *bojevati* и пр.), но даже *u* (*y*) въ *i* послѣ мягкихъ согласныхъ, а въ *e* послѣ нихъ и предъ ними напр. *miže* вм. *miža, miži* вм. *mižu, duše* вм. *duša, duši* вм. *dušu, hrej* при *hraji* и пр. Перегласовка *ú* (*y*) въ *i* не встрѣчается нигдѣ болѣе въ славянщинѣ; перегласовка *a* въ *e* (да и то только прямая, а не обратная) случается лишь въ словинскомъ яз. (*duše, zarje*) и въ горнолужицкомъ, когда *a* стоитъ между двумя мягкими согласными, напр. *pišćeć* при *pišcać*; обратная перегласовка

a въ *e* попадаетъ только въ дольнокраинской Словинщинѣ: *dej, igvej* вм. *daj, igraj* и пр. Съ перегласовкой стоитъ въ связи служе- ние долгаго *e* въ *i* въ новочешскомъ яз., безусловно проведенное въ письменной рѣчи послѣ мягкихъ согласныхъ, а въ обычной и послѣ твердыхъ; дат. множ. *čášam* перегласован. въ старочешское *čěšém* и съуженн. въ новочешск. *číšim*; въ обычной рѣчи твердое *del* съуживается въ *dýl*. У Поляковъ также съуживается *é* въ вы- говорѣхъ и иногда обозначается на письмѣ чертой, напр. *mojéj*.

е) *Многo* (*střídáním*) гласныхъ управляетъ въ Славянскихъ язв. болѣе игривое своеволие, чѣмъ опредѣленные правила. Такъ замѣняется безъ основательной причины *y* (*ы*) и *e* въ Чешскомъ яз.: *lubykú* и *hebkú*, *sekuга* и *sekeга*. Здѣсь мы разсматриваемъ тѣ способности замѣнъ, которые своей распространенностью и характер- ностью способствовали индивидуальному отгѣненію одного Славян- скаго яз. отъ другаго. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить смѣну *ы* и *ѣ* въ Староболгарскомъ яз. и *ы* и гласныхъ замѣнившихъ ма- лый юсъ въ новыхъ Славянскихъ язв.; вмѣсто *ы*, слѣдующаго за твердыми основами, является *ѣ* или замѣняющая ее, если основа оканчивается мягко.

Такъ, родит. ед. имен, .вин., зват. множ. рыбы, ты, а при мягкихъ основахъ душа, ѣ или *duše, je, несy, мягк. пим, rije*. Въ Сербохорватскомъ эта замѣна имѣетъ мѣсто даже и при твер- дыхъ основахъ, *рибе* вм. Староболг. *рыбы*; а въ нарѣчій Ганаконъ и Кашубовъ такая замѣна и въ окончаніи и въ серединѣ основы является характерной чертой: *rebe, bele*. Чешскій яз. вмѣсто дол- гаго *ó* имѣетъ *ů*, выговариваемое, какъ долгое *ú*; тоже у Поляковъ и Лужичанъ, только что у нихъ это не обозначается на письмѣ, какъ и вообще долгіе гласные; ставится лишь черта надъ *o*; Чеш. *bůh*, родит. корот *boha*, Польск. и Дольнолужицк. *bóg*, род. *boга*, Горнолуж. *boh*, род. *bóha*, въ Малорусскомъ здѣсь стоитъ *i*, биг род. *бога*. Въ Польскомъ и Лужицкомъ язв. характерно появленіе *o* вм. *e*. Говоря объ уподобленіи, мы замѣтили уже, что въ Польск. яз. предъ твердымъ согласнымъ является вм первоначальнаго *e*, — *jo* и снова уступаетъ мѣсто *e*, когда этотъ твердый согласный смяг- чится вслѣдствіе мягкаго окончанія. *miotę plotę* и пр. — и затѣмъ —

miēciesz, pleciesz; въ Горнолужицкомъ *) является о даже тамъ, гдѣ въ прочихъ Славянскихъ язз. стоитъ происшедшее отъ перегласовки *l: rolo*, Чеш. *role*; *ričo*, ст. Болгар. *питіе*; нерѣдко это о появляется даже на мѣсто первоначальнаго *e*: Горнолуж. *jezor* вм. *jezero*, дольнолужицк. *lod* вм. *led*. Замѣтимъ еще новоболгар. *ê* (ѣ) вм. ст. Болг. *ja* (я), напр. *valëm, oběd, blygarë* вм. *blygarija* — собират. имя), Малорусское *ı* вм. ст. Болгарск. *ѣ*, смягчающее предъидущую согласную и тѣмъ отличающееся отъ твердаго *ı* происшедшаго изъ *ó* напр. *ѣно, цїсар* (ст. Бол. *сѣно, цѣсарь*).

4) Подъемъ (*sturpónání*—собств., постепенность, усиление) есть словообразовательная переменна. Это—усиленіе кореннаго гласнаго, произведенное тѣмъ, что вмѣсто менѣ важнаго, менѣ звучнаго является болѣе звучный, или же тѣмъ, что къ нему придается другой гласный на тотъ конецъ, чтобы обозначилось расширение понятія, заключеннаго въ подъемномъ корнѣ и имѣющаго извѣстное значеніе. Аналогическое явленіе представляютъ санскритскія гуна и вридри (1-е и 2-е повышенія) и германскій абляуть, хотя они и не достигаютъ духовной, такъ сказать, напряженности славянскаго подъема, къ которому всего ближе подъемъ Литовскій; поэтому точнѣе было бы назвать этотъ фонетическій законъ Литво-Славянскимъ. Славянскіе язз. въ этомъ отношеніи болѣе, чѣмъ въ чемъ нибудь другомъ, согласны другъ съ другомъ; исключеніе представляетъ лишь подъемъ, производимый увеличеніемъ долготы гласныхъ, да и то потому, что въ большей части Славянскихъ язз. уже нѣтъ долгихъ гласныхъ. Долгий гласный отъ природы важнѣе короткаго и, напр. въ словахъ: *skládám, lítám* (вм. *lětam*), *stihám, zdvíhám* сравнительно съ *kladu, letím, stihnu, zdvíhnu* вмѣстѣ съ большей долготой гласныхъ, расширено и поднято, конечно, и значеніе; вотъ такая то переменна и зовется подъемомъ вслѣдствіе удлиненія гласныхъ; онъ имѣлъ мѣсто и въ Староболгарскомъ яз., гдѣ, напр. въ словахъ: *двизати, клицати, ницати, стизати* былъ, по Миклошичу, долгій коренной гласный, а въ неподнятыхъ формахъ:

*) Мы употребляемъ при переводѣ и Русскія формы (верхне и нижне Лужицкія) и Чешскія (горно и дольнолужицкія), какъ совершенно понятныя Русскому философу. Переводчикъ.

двигнѣти, кликнѣти, никнѣти, стигнѣти, — короткій. Второй способъ усиленія—это тотъ, когда болѣе важный гласный занимаетъ мѣсто менѣе важнаго. По важности гласные стоятъ въ слѣдующей степени: ъ, ѣ, і, ы, е, ѣ (і) о, у, а. Впрочемъ ъ, ѣ и ы можно разсматривать, какъ простыя ослабленія гласныхъ і, ы и у; і ослабилось въ ъ, ы—въ ѣ а у въ ѣ; но оживленіе звуковъ ъ, ѣ и ы все же должно считать за усиленіе, такъ какъ при этомъ менѣе важный гласный смѣняется болѣе важнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ разширяется и значеніе. Подъемъ этого вида не имѣетъ на столько механическаго характера, чтобы каждый корень проходилъ цѣлую лѣстницу возвышенія гласныхъ; нѣтъ, корни, такъ сказать, выбираютъ себѣ изъ цѣлой лѣстницы первоначальные гласные по своему характеру, и каждая выбранная такимъ образомъ коренная гласная составила себѣ свою лѣстницу. Напр. лѣстница ъ,—і,—о стар. Болгарск. чьн—чѣти, начинати, коньць; пьн—пѣти, запивати, опона, слов. газрпјати, спона, Серб.-Хорв. сапивати, сапонъ, Русск. пинать, препона, Польск. орпнас—опона и пр.; лѣстница ѣ, ы, у (въ Чешскомъ яз. удлинениемъ еще ou): сьхнѣти, изсьхати, сухъ, Чеш. dъch—nadchnouti dъchati, duch и пр.

Лѣстница—ы—у: tyji, —tuk; лѣст. ъ—ы—о: зъв—зъвати, Чеш., Рус. и пр. позывати, стар. Болг. позовъ. Лѣст. е, ѣ, о, а: стар. Болг. вед—вести, невѣста? (?), водити, Чеш. svaděti; teku, tĕkam, tóćim, staćim, nésti, nositi, snášeti, Польск. neść, przynosić, przynaszać, Рус. несть, носить, изнашивать, что дополняется поднятымъ староболгарскимъ аористомъ *нъсъ*; стар. Болг. шьдъ, Чеш. šed ходити, хаждати и пр. Лѣст ѣ, а; сѣсти, садити; лѣзти—лазити; лѣст. о, а (въ Чешск. яз. по исключенію о, ů). родити, раждати, Рус. ростъ, возрастаніе, Чешск. rostu vzrůstam.—Третій способъ подъема—вставка (předložka) гласныхъ о, а предъ коренными и, у, ы, что болѣе всего напоминаетъ санскр. гуна и вридри. Такимъ путемъ явились двугласные ои, оу, оы, аи, ау, аы, скоро уничтоженные въ Славянскихъ язз., не терпящихъ ихъ. Это уничтоженіе произошло иначе въ открытыхъ корняхъ и иначе въ закрытыхъ. Въ открытыхъ корняхъ 2-я часть двугласнаго обратилась въ родственный согласный, отсюда явились: ој, ов, оу, ај, ав, ау, напр. изъ корней рі—rijі, гу—guji, slu—sluji произошли со встав-

кой *о*: *poi*, измененное въ *poj*—*pojiti*, *sloa*, изменен. въ *sloa*—*slovo*, *goa*, изменен. въ *gou*—стар. Болг. и Русск. *ровъ*; а со вставкой гласнаго *а* -: *rai*, изменен. въ *raj*—*parájeti*, *slau*, измен. въ *slav*—*sláva*, *gau*, измен. въ *gav*—нов. Болг. *заравамъ* (зарываю). Въ закрытыхъ корняхъ поднялось этимъ способомъ только *и* чрезъ вставку *а*, и *ы*—чрезъ вставку *о* и *а*; притомъ по уничтоженіи двугласныхъ происходитъ еще перестановка ихъ бывшихъ членовъ; такъ изъ корня *tin* стар. Болг. *мын* явились со вставкою *а*—Литов. *mainas*, Польск. *miána*, Чеш., Рус. *мѣна*; изъ корня *kup* явилось Литовск. *kaupinti* и *kaupas* (собирать—, скоплять и скопленіе, купа); Славянскій корень (съ измененнымъ значеніемъ) *kup* поднялся въ *kaup*—*kaupr*, съ перестановкой (metathesis)—*kvar*—*kvariti*; кажется, изъ корня *ctyr*, по вставкѣ *о*, явилось: *ctour*, *ctovr*, съ перестановкой—*ctvor*, Словац. *štvoга*. Въмѣсто *ь*, явившагося или изъ и по третьему столбу подъема, или изъ *е* по 2-му, каждый Славянскій яз. имѣетъ тотъ гласный, который у него вообще замѣнилъ древ.-Болг. *ѣ*.—Въ 4-хъ, подъемъ тѣхъ коренныхъ слоговъ, которые имѣютъ въ стар.-Болгарскомъ *л* и *р* съ *ъ* и *ь*, т. е. группъ *лъ*, *ль*, *рь*, *рѣ*; здѣсь правило, общее во всѣхъ Славянскихъ язз. такое: *л* и *р* вмѣсто *ъ* и *ь* ставятъ впереди себя или за собой болѣе важные гласные, *отъ* и *и* е до *а*. Такъ стар. Болгар. *милъ*, *мельъ*, *млѣти*, *моль*, *молити*, *малъ*, Чеш. *mlýk* и пр. имѣютъ корень *млъ*, основное значеніе котораго—мягчить, дробить; *дрѣ*, *дрѣво*, *раздирати*, *раздоръ*, *ударити* им. корень *дръ* (*дрь*). *Наконецъ*, въ 5-хъ, подъемъ *юсовъ*. Въ стар. Болгарскомъ *л* подымается въ болѣе важную носовку *лѣ*: *вазати*—*вѣзъ*; *млати*—*млѣсти*—*млѣтъ*; *плати*—*плѣто*; *млати*—*млѣка*; *тагнати*—*тлѣга*, *звѣцати*—*звѣкъ* и пр.

Въ прочихъ Славянскихъ язз. стоятъ здѣсь вмѣсто носовыхъ замѣняющіе ихъ въ каждомъ чистые гласные; Словин. *met*—(*metez*—*мятежъ*)—*môtiti*, Сербо-Хорват. *мести*—*мутити*; *венути* (старо-Болгар. *вѣднути*), *удо* (*изewé*); Рус. *мятеж*—*смута*; Польск. *tegi*, *ciąg*; Чешск. *táhnú*, *tíže*, *touha*; *másti*—*rmoutiti*; *spěti*—*puto*; *vázati*—*řibuzný* (*řibuzný*); *vadnouti*—*uditi*, Горнолужиц. *vjaz*—*uzoł* и пр. Очень рѣдки случаи подъема обратнаго, т. е. чистаго гласнаго въ носовой, какъ напр. въ старо-Болгарскомъ *лег*—*лаглѣ*, *сѣд*—*сѣдлѣ*, въ Польск. *leć*—*leğę*, *siesć*—*siąęę*.

Б. СОГЛАСНЫЕ.

Славянскіе согласные суть *): плавные л, р, н, зубные д, т, губные б, п, в, м, гортанные г, к, х, небные і, ч, ж, ш и свистящіе ц, з, с; чуждый и позже принятый согласный—губное ф. Смягченіем пропзошли мягкіе плавные: лј или ль (lj) писанное такъ въ отличіе отъ средняго л и твердаго љ, ѡј или ѡ ѣ, ѡ і и рј или рь (rj, rz, ř); мягкіе зубные: Русск. и Чешск. 'd', m', (t') сложн. Польское dź и горно-Лужицкое dŕ и смягченное изъ m шипящее Польское и горно-Лужицкое ś, ниже-Лужицкое ź, смягченное изъ d и ś, смягч. изъ t. Смягченные зубные во 2-й степени: сложн. Болгарскіе жд, ш, т (изъ д, т), Русскіе ж, ч, Сербо-Хорватскіе dj (ћ) ć (=почти mj) или ћ, Словинскіе j, ċ, Чешск. и Лужицкіе z, s, Польск. dz, c. Мягкіе губные есть въ Великорусскомъ, Польскомъ, (стар. Чешск.) и Лужицкомъ язз. и выговариваются такъ, что притягиваютъ къ себѣ іотовый звукъ отъ слѣдующихъ за ними мягкихъ гласныхъ; напр. ріесъ выгов. какъ рј—ес'; тоже нужно сказать и о Русскомъ, частью Польскомъ, выговорѣ мягкихъ гортанныхъ ѡј, ѡј, ѡј; мягкіе свистящіе въ Русск., (ст. Чешскомъ) и Польскомъ ź, ś, (zj, sj), въ Малорусскомъ также смягчается ѡ въ ѡј (с въ ś). Вмѣсто древнѣйшаго и первоначальнаго ǰ (=g) Малорусскій, Чешскій и Горнолужицкій язз. имѣютъ г (=h); вмѣсто х (ch) въ Лужицкомъ яз. въ началѣ слова стоитъ kh. Измѣненія согласныхъ происходятъ или по вліянію слѣдующаго мягкаго гласнаго, или отъ исконной нелюбви Славянскихъ язз. къ нѣкоторымъ группамъ согласныхъ, или изъ требованій фонетическихъ и эвфоническихъ. Уничтоженіе нелюбимыхъ согласныхъ сочетаній и образованіе любимыхъ, конечно, также коренится въ стремленіи языка къ благозвучію: въ словѣ ter-s-ti вставное s имѣетъ тоже значеніе, какъ и в, j, уничтожающіе зіяніе: да-в-ати и да-ј-ати вм. даати. Потому двѣ послѣднія причины измѣненія согласныхъ можно разсматривать какъ однородныя и вести общее изложеніе ихъ.

*) У автора здѣсь, къ сожалѣнію, не выдержана строгость логическаго дѣленія, такъ какъ онъ дѣлитъ звуки по разнымъ основаніямъ: то по органамъ (зубные, небные, зубные и пр.) то по характеру звука (плавные, которымъ противопоставляются твердые) свистящіе, при которыхъ соподчиненные: шипячіе, придыхательные, носовые и пр. переводчикъ.

1. *Измѣненіе подѣ вліяніемъ слѣдующаго мякаго гласнаго.* Такому измѣненію подвергались въ ст. болгарскомъ: горт. г, к, х; зубн. д, т; губн. п, б, в, м; свистящ. ц, з, с и плавн. л, р, н. За исключеніемъ твердаго л (л) и чужаго ф, эти же согласные смягчаются всѣ и въ прочихъ Славян. язв. Кромѣ того способны къ смягченію и нѣкоторые согласныя группы.

Не измѣняясь остаются эти согласные лишь предѣ твердыми или широкими гласными: въ ст. Болгарскомъ ъ, ы, у, о, а, ѣ, (а въ новославянскихъ ихъ замѣняющими). Смягчаются же просто или подвергаются болѣе глубокому измѣненію предѣ всѣми прочими гласными: мягкими или узкими: ъ, ц, с, ѣ, ѡ, (и замѣняющими ихъ въ нов. Славян. язв.), преіотированными: ја, јѡ, ју и пр. и преерованными (т. е. такими которые *предваряются* еремъ, происшедшимъ изъ ослабленнаго и): ѡа, ѡе, ѡу и пр. (вмѣсто іа, іе, іу, или, по уничтоженіи зіянія, іја, іје, іју); преерованнымъ гласнымъ считается и тотъ ѡ, который стоитъ вмѣсто этимологическаго ѡ. Перемѣны, производимыя всѣми этими гласными въ согласныхъ, можно разбить вслѣдствіе ихъ обширности на двѣ ступени. Въ слѣдующей таблицѣ изображено смягченіе согласныхъ предѣ той либо другой смягчающей гласной.

гортанн.	зубные	г у б н ы е	свистящ.	плавн.
k, g, (h), ch	d, t	р, в, в, м	с, з, s	л, [л] р, н
а) с, z, s	Чеш. d', t'	р', в', в', м'	[č] ž, ś	) lj, rj [ř], ň
б) č, ž, š	Чеш. z, c	юж. и Рус. plj, blj, vlj, mlj	č, ž, š	

Впрочемъ каждый славянскій яз. пошелъ здѣсь своей дорогой, и согласные неодинаково слѣдуютъ этому закону. Эту свободу можно разсматривать въ 3-хъ отношеніяхъ: а) одни согласные сопротивляются смягченію тамъ, гдѣ другіе ему поддаются; такъ, зубные остаются неизмѣнными въ наст. врем. и причастіи страд. первой формы, а также и въ звательн. един., гдѣ гортанные переходятъ въ небные: *vedeš, pleteš, veden, pleten, hade, svate—pečeš, mŕžeš, pečen, nadšen (nadchnu), ptače (ptak), bože, duše.* б) Одинъ яз. въ одномъ и томъ же случаѣ имѣетъ смягченіе высшей степени, чѣмъ другой: югославянск. *goditi*, а чешск. *hoditi*, польск. *przycodzić*, чешск. *pleteš, pleten*, а польск. *pleciesz, pleciony.* в) Смягченіемъ образовались изъ однихъ и тѣхъ же первоначальныхъ соглас-

ныхъ далеко не одинаковые въ разныхъ язз. согласные и группы ихъ; такъ Чешскимъ *z, s*, образовавшимся на второй степени смягченія изъ *d* и *t* соответствуютъ старо и новоболгарск. *жд* и *шт*, рус. *ж, ч* серб. хорв. *dj* (*ћ*), *с* (*ћ*), словин. *j, љ*, польск. и лужицк. *dz, s*. Эти три различія на столько послужили къ фонетической раздѣльности славянскихъ язз., что объ нихъ слѣдуетъ сказать по-дробнѣе.

а) Гортанные смягчаются всего правильнѣе; на 1-й степени *k* въ *s, g* и *h* въ *z, sh* въ *s*, на 2-й въ *č, ž, š* напр. староболгарск. рѣка, дат. рѣцѣ вмѣсто рѣкѣ, обрѣчь изъ обрѣкь; чешск. *poha*, дат. *poze*, умен. *požka* (изъ *погька*; польск. *Włoch—Włosi—Włoska*. Больше всего уклоненій является при смягченіи *ch*, которое въ чешскомъ и лужицкомъ всегда, въ прочей славянщинѣ очень часто, уже на 1-й степени переходитъ въ *š*, вмѣсто *s*. Влахъ, староболгарск., сербохорватск. и словинск. Власи, новоболг. Власѣ, Власија; въ польскомъ и малорус.-уже *ś. Własi*, малоруск. мѣстн. *дусі* (отъ дух), даже *š*, польск. *mucha, musze*; въ чешск. и лужицк. всегда *Vlášī*. Затѣмъ важное уклоненіе представляетъ великороссійскій яз., смягчая гортанные на 1-й степени тѣмъ же способомъ, какъ и губные, т. е. притягивая *j* отъ мягкаго гласнаго къ предыдущему гортанному: *рукѣ* (выгов. *рукj-е*), *ногѣ*, *ноги*; *духи*; оттого кромѣ твердыхъ гортанныхъ оказываются мягкіе *kj, gj, chj*. Тоже и въ польскомъ яз., гдѣ предъ *i, y* и *e* всюду выговариваются *kj, gj* (а не *k, g*), и потому вмѣсто Этимологическаго *у* стоитъ въ такихъ случаяхъ узкое *i*. Отсюда правило русскаго и польскаго правописанія писать послѣ *k, g*—только узкое *i*. Малороссійскій яз. ставитъ на 1-й степени смягченные свистящіе: *руці, носі, муці*, гдѣ чешкословенскій яз. имѣеть, согласно съ великорусскимъ: *ruke, nohe, muche, matkin, strigin. шасочин*. Польскій и горнолужицкій имѣеть изъ *g* на первой степени *dz* вм. простаго *z*; *podze*; дольнолужицкій, наконецъ, не имѣеть совсѣмъ, *č* (*ч*) (кромѣ: *žovčō* = дѣвушка); на второй степени онъ имѣеть *s* вм. *k* *rusicka*.

б) Зубные *d* и *t* смягчаются на первой степени въ отдѣльныхъ славянскихъ язз. въ той же мѣрѣ, какъ и илавные. Югославянскіе язз. даже и не смягчаютъ ихъ и выговариваютъ, напр., *vratiti, voditi* и пр. твердо; тоже и въ малорусскомъ, хотя здѣсь уже смягчаются зубные предъ гласными, замѣняющими старобол-

гарск ъ, ѣ, ѿ; честь, дѣвка, тягнути. Чешскій яз. смягчаетъ ихъ въ d', t' предъ і и ё (изъ староболгар. ѣ или ѿ), а великорусскій предъ всѣми узкими и преіотированными гласными, напр. чешск. vřatiti, choditi. děva, tělo, těžkj, по русск.: день, *) тянуть, плетете при твердыхъ чешскихъ den (или den), tahnouti, pletete; тамъ же, гдѣ и великорусскій, смягчаетъ и польскій язз. и горнолужицкій въ dź, ś, дольнолужиц. въ ź, ś, напр. польск. wiedzieć, горнолуж. wjedźeć, лужиц. wjeźeś. На 2-й степени смягченія изъ d и t явились: въ старо и новоболгарскомъ жд, шт, въ словинск. j č, въ старохорватск. ħ (dj) ħ [mj, отличное отъ польскаго и лужиц. ś] въ русск. ж, ч, въ чешскомъ и лужицеомъ z, c, въ польскомъ dz, c. Изъ корня *med* (въ латинск. *med-ius*) и *svit*, поднят. въ *svět*, образовались присоединеніемъ *ya* (или *ja*), т. е. преерованнаго *a* (вм. латинск. *ia*, *med-ia*)—*медъа* и *суѣтъа*, откуда, староболгарск. *межда*, *свѣтъа* и ближайшія русскія: *межа*, *свѣча*; сербохорватск. *међа*, *свећа* по этимологiи вѣрнѣйшая замѣна, чѣмъ болгарск. *жд*, *шт*; ближайш. къ сербохорватск. формы словинскія: *meja*, *sveča*. Согласно съ измѣненіемъ западнославянскія; Польскій, чешскій и лужицкій язз. имѣютъ вообще изъ t—c, а изъ d—z, и только польскій и словацкій—dz: *świeca*, *svíce*; *miedza*, *meze*, *mjeza*; въ обоихъ лужицкихъ язз. смягченіе 1-й степени часто имѣетъ силу и на 2-й: *wtósęny*, *rośony* при староболгарск. *враштен*. **).

*) Выговаривай *днь*.

**) По мнѣнію переводчика, здѣсь слѣдовало бы нѣсколько болѣе остановиться на происхожденіи звуковъ *дж*, *шт*, (щ) *ж* и *ч* и *д* и *т* и объяснить такія странности въ старославянскомъ языкѣ, какъ *жъ*, *чъ* (*мужъ*, *мечъ*). Группы *dj* (=дѣ) и *tъ* со временемъ огрубѣли—въ выговорѣ и *j* обратился въ шѣрсткій звукъ *ж* и *ш*, такъ что *дж* и *шт*=дѣ и тѣ. Затѣмъ по перестановкѣ звуковъ явились группы *жд* и *шт* (щ=шч), а потомъ, наконецъ, и *ж*, *ч*; *медъ-а* *меджа*, *меджа* *межда*, *межа*; *свѣтъ-а*, *свѣтъа*, *свѣтъа* и *свѣча*.

Мѣжъ-ь образовалось изъ $\sqrt{\text{мѣг}+j+ъ}$; $г+j=ж$ отсюда слѣдовало бы $\sqrt{\text{мѣж}+ъ}$; но *j*, скрытый въ *ж*, повліялъ на *ъ* такъ, что *j+ъ* дали ъ отсюда *мѣжъ-ь*; также точно *врачъ*, *мечъ* и пр. *враг+j+ъ=врачъ* или, по предъидущему, *врачъ-ь*; $\sqrt{\text{мет}+j+ъ}$, *мечъ*, *мечъ*—*цар+j+ъ=царь*: здѣсь уже *j* дѣйствовалъ лишь на *ъ*, звукъ же *p*, остался внѣ его вліянія.

Мужъ—родит. пад. *муж+j+a=мужа*. Переводчикъ.

в) Замѣчено было уже выше, что изъ губныхъ—ф—чуждаго происхожденія; какъ плодъ домашней фонетики, этотъ согласный является въ качествѣ усиленнаго другаго губнаго, чаще всего *v*, напр. новоболгарск. кръѳ, чешск. fous, fiala; иногда онъ происходитъ изъ (h, ch, k)+*v*, напр. kafe изъ арабск. kahva; новоболгарск. фаль=хваля, сербск. и малорусск. *фалити*, польск. obfity вм. obk-wity; въ „doufati“, польск. ufać, сербск. уфати и пр. *f* явилось изъ *pv*, сохранившагося въ старомъ: *upva*=упованіе и *pvntu*=надежный. Наконецъ, Русскіе ставятъ *ѳ* вм. греческаго Θ: Федоръ. Въ чужихъ словахъ *ѳ* очень часто удержалось, иногда замѣнено другимъ губнымъ: *biřmovati* изъ firmare, Štěpan изъ Stefanos, или разведено въ такую согласную группу, изъ какой происходитъ домашнее ф, напр. изъ лат. *faría* (имя о-ва)—Hvar, изъ filosof—малорусск. хвиловоѳъ.

Всѣ губные одинаково сопротивляются смягченію, и ни одинъ мягкій гласный не можетъ, напр., смягчить такъ б или ц, какъ онъ смягчаетъ и въ *иј* (*ñ*). Между губными и мягкими гласными нѣтъ никакого, такъ сказать, химическаго средства, и они держатся индифферентно другъ около друга. Единственнымъ знакомъ того, что за губнымъ слѣдуетъ мягкій гласный, служатъ вставное (*předražene*) *j* непосредственно притянутое къ губному. Это—способъ смягченія на 1-й степени, онъ существуетъ только въ русск. и западнославянскихъ язз. и отсутствуетъ въ югославянскихъ; напр. изъ староболгарск. *пѣть*—русск. пять (*pjat'*), польск. *pięć* (*prjěć*), чешск. *pět* (*prjet*), горнолужицк. *prjěć*, югославян. только *pet* (сравн. чешск. *pátek* при польск. *piątek*, русск. *пятокъ* (*pjatokъ*)). Въ лужицкихъ язз. смягченіе это наконцѣ словъ обозначается чертой надъ губнымъ: *hoľb'*, родит. *hoľja*, староболгарск. *гольбъ*, русск. голубъ. На 2-й степени смягченія западно-славянскіе язз. остаются съ тѣмъ же характеромъ смягченія, что и на 1-й, русскій же яз. и юго-славянскіе вставляютъ между губнымъ и мягкимъ, гласнымъ *л*, физиологически объясняемое, какъ переходъ отъ несмягчаемаго губнаго къ мягкому гласному. Изъ *зем-ѣа* (вм. *зем-іа*) вышло *землја* при польск. *ziemia*, чешск. *země*, *каплја* при чешск. *karě*, вм. *кап-іа*, *люблјенъ*, польск. *lubiony*, ставлјенъ, польск. *stawiony*. Исключеніе представляетъ лишь новоболгарск. яз., такъ какъ и на 2-й степени не обозначаетъ смягченія и не имѣетъ вставнаго *л*; стало быть, *земь*, *капъ* и проч.

г) Изъ свистящихъ ц никогда не смягчается на 1-й степени, потому что этотъ звукъ во всей славянщинѣ является уже плодомъ предшествовавшаго смягченія и тѣмъ самымъ онъ есть звукъ мягкій. Въ концѣ основъ онъ произошелъ изъ т или k подѣ дѣйствіемъ слѣдующаго преерованнаго гласнаго, напр. чешск. *ptase* вм. *prat-ьa*, *ptica* вм. *ptik-ьa*, что видно изъ чешск. *ptak* и изъ *sklepnice* при *sklepnik* и вообще изъ такихъ формъ, гдѣ въ одной k—не смягчено, а въ другой смягчено; аналогію съ этимъ можно видѣть въ *duch—dusě*, *reich—říše* (царство), *veser—vesěre*, *tvar—tvař*, *božstvo—božství* и пр., а равно и въ присоединеніи то твердыхъ окончаній, то мягкихъ *vrcho+ьъ—vrch+оль* (женск. сущ. въ „Честм.“ *), *jin+ochъ—jun+oša*, *stra+na—stra+ně*, *tch—ánъ,—tch—úně* и пр. Затѣмъ, и произошло и изъ *кть*, *тъ*: чешск. рес. вм. *pek+ть*, мос. вм. *mog+ть* и пр. Что *ц*, стоящее внѣ конца слова, произошло во всей славянщинѣ вслѣдствіе предыдущаго смягченія, для этого достаточно привести нѣсколько примѣровъ: чешск. *cizi*, староболг. *штужди*, *сitiiti*, польск. *сисіс*, староболг. *штутити* (русск. *ощутить*), *цвѣтъ*,—чешск. *květ*, *цмль*—санскр. *sa—kala*. Вотъ почему чешскій яз. правильно поступаетъ, считая основы, законченныя свистящимъ ц [с], мягкими и перегласуя по нимъ окончанія; тоже нужно сказать и о малорусскомъ выговорѣ ц, какъ ць (отецъ вм. отецъ), свистящіе з и с въ югославянскихъ язз. не смягчаются на 1-й степени; повелит. *носи*, *вози*, выгов. твердо; смягченіе наблюдается только въ польскомъ и русскомъ (болѣе у малорос. чѣмъ у великорусовъ); *woź poś* (отлично отъ *wóz*, *pos*). Въ чешскомъ и лужицкомъ смягченіе это тропало: *voz*, *nos*.—На 2-й ступени смягченія *ц*, *з*, *с* переходять въ шипящіе *ч*, *ж*, *ш*: *отць*—*отець*—*отчина*, *возити*—*воженъ*, *носити*—*ношенъ*. только въ польскомъ *с* иногда не смягчается въ *с̣*: *посту* при чешск. *пошнѹ* изъ *пос=ьпъ*; въ *тошнѹ*—сходится чешск. и польск. язз.; въ *dziedzicznу*—польскій въ свою очередь сходится съ прочими славянскими. Дольнолужицкій яз. не имѣетъ вовсе *ц* (с̣) и вмѣсто него ставитъ *с* (ц).

*) Справка эта относится къ 52-му стиху пѣсни „Честмиръ и Влаславъ“, изъ Краледворской рукописи. Въ виду серьезныхъ возраженій противъ подлинности обѣихъ дорогихъ для Чеховъ рукописей (Зеленогорск. и Краледворск.), слѣдовало бы, кажется, воздержаться до времени съ ссылками на заподозрѣнные вновь памятники. Переводчикъ.

д) *Плавные* л, р, н. Въ славянскихъ язз. имѣется тройкое л: твердое, изображаемое у Поляковъ *ł*, мягкое, которое у Югославянъ пишется слитно съ *ь* (*ль*) или сопровождается *јотомъ*: *lj*; среднее соотвѣтствуетъ чешскому, единственному въ чешскомъ яз.; прочіе славян. язз. имѣютъ кромѣ мягкаго еще среднее или жетвердое л.

Мягкое н (*ñ, ñ, ñj, ñ*) находится во всѣхъ славянскихъ язз., кромѣ новоболгарскаго; мягкаго р (*rj, ř*) нѣтъ въ новоболгарск., сербскомъ и малорусск.; въ словинскомъ же и староболгарскомъ (?) оно очень рѣдко попадаетъ, или какъ исключеніе, или сказывается въ перегласованномъ гласномъ, напр. *saŕev* вм. *saŕjov*. Великорусскій и серболужицкій язз. имѣютъ кромѣ твердаго г (*p*) еще непосредственно смягченное *rj*, а чешскій и польскій шерсткое *r* (*p*) (*ř, rz*). Такимъ образомъ твердое и среднее л смягчаются въ мягкое (*lj, љ*), твердое р—въ *рь* (*rj*) или въ *ř*, твердое н—въ *нь* (*ñ*). Смягченіе плавныхъ во 2-й степени одинаково съ смягченіемъ въ 1-й. Староболгарскій яз. смягчалъ плавные согласные только на 2-й степени: въ *молити, творити, гонити* (выговор. чешск. *gonuty*) они еще не смягчены, а таковыми являются уже на 2-й степени: *молѣхъ, творѣхъ, гонѣхъ*, и при *p* еще со многими исключеніями. Здѣсь къ староболгарскому всего ближе югославянскіе язз., напр. сербохорватскіе *молити, творити, гонити* и пр.—(несмягченн) Болѣе удалился малорусскій яз., гдѣ *л, н* смягчаются и тамъ, гдѣ въ староболгарск. они стояли предъ простымъ *ь*, напр. староболг. *мысль, днь*, сербск. *мисао* (*n*—среднее), *данъ*, малорусск. *мыслj, денj*; а *p* остается всегда твердымъ. Въ чешскомъ смягчаются только *л* и *n*; предъ *i* и *í* несмягченные *p* и *n* никогда не являются, а предъ *e*—*p*—только какъ исключеніе. Дальше всего зашли въ смягченіи великорусскій, польскій и лужицкій язз., гдѣ предъ каждымъ *i* и *e* и предъ всѣми преіотированными гласными стоятъ правильно мягкіе: *л* (*lj*), *p* (*rj, rz*), *n* (*ñ*), напр. чешск. *lékař, nébe*, староболгар. *лѣварь, небо*, русск. *лѣварj, нѣбо*, польск. *lékarz, niebo*, горнолужицкіе *lékarj, njebo*. Въ лужицкомъ яз. при мягкомъ *rj* есть и *ř*, выговариваемое у дольнолужичанъ и изображаемое какъ *š*, это вовсе не смягченное *ř*, а особое фонетическое явленіе. Именно, сочетанія *kr, tr, pr, or* часто въ устахъ Лужичанъ звучатъ какъ *kř, trř, prř* и при томъ у Верхнихъ Лужичанъ—предъ мягкими гласными, а у Нижнихъ—всюду, выключая тѣ случаи гдѣ русскій яз. раз-

водить группы: *кра, тра, тръ, пра, пръ, въ, коро, торо, тере, поро, пере*; чешск. *křása*, горнолужицк. *krasa*, дольнолужицк. *křasa* (выгов. какъ *křasa*); *tráva*—*trava*—*třava*, *prosím*—*prošu*—*přošu*; но чешск. *kráva*, русск. корова, дольнолужицк. *krava*; *strana*—сторона, *strona*, *přiti*—переть—*přěš* (*přješ*).

е) Подъ влияниемъ мягкихъ гласныхъ смягчаются часто цѣлыя группы согласныхъ, особенно *чк, ск, зг (zh), сл, ст и зд*, что видно изъ примѣровъ: *řecký*—*řectina*, *Polska*—*Polsce*—*polština*, *rozha*—*rozze*—*rozdí*, *poseł*—*pošlu*, *mysl*—*přemýšleti*, *pustiti*—*pouštěti*, *jzdi*—*vyjížděti*, польск. *ruścić* и *puszczać*, *jeździć* и *wyjeżdżać* и масса примѣровъ въ остальн. славянщинѣ. Въ староболгарскомъ отъ *вльхвъ*—имен. множ. *вль*—*сви*, имя существ. *вльшвление*, отъ *дарствити*—дарштво. Последовательнѣе всего отражается это правило на польскихъ свистящихъ *с* и *з (s, z)*, которые измѣняются въ *ś, ź (ś ź)*, всякій разъ какъ слѣдующій за ними гласный самъ смягчится отъ вліянія мягкаго гласнаго, напр. *kłasc* вм. *kłasc*, *gwieździe* отъ: *gwiazda*; тоже и при *ź*: *dźwignąć*. Русск.: пѣснь *мысль* и пр. выговариваются, какъ польск. *pieśń*, *myśl*. Смягченіе появляется не только въ сосѣдствѣ мягкаго окончанія или приставки, но и въ самомъ корнѣ и иногда достигаетъ начальнаго слога (*násloví*, *Anlaut*); корневой мягкой гласный имѣетъ столько же смягчающей силы, какъ и мягкой гласный подставки (*připony*) (суффикса). Это видно изъ корней одного происхожденія, но съ гласными разной твердости, и не вездѣ можно сказать, что одинъ корень (съ твердымъ или широкимъ гласнымъ) явился путемъ подъема изъ другаго (съ мягкимъ или узкимъ гласнымъ). Подъемъ явственъ въ *konit* при *žeti*, *konáni* при *sinim*, старо-Болгарск. *коньць* при *начл-ло*, *ход-иль* при *шелъ* (изъ *шедль*), *ročiti* при *rokoj-iti*, *kaz-iti* при *iz-čez-naći*; но подъема не обнаруживаютъ: русск. *горло* и *жерло*, юго-славянск. *гордо* и *жрјело* или *ждријло*, происшедш. отъ одного корня *чр*.

2. Измѣненія путемъ претворенія любимыхъ согласныхъ группъ въ излюбленныя, и друія звфоническія перемѣны. Гаттала въ своемъ трудѣ „*de contiguarum consonantium mutatione in ling. slav.*“ подробно и обстоятельно изложилъ, какія согласныя группы особенно нетерпимы въ славянскихъ язв. Являясь при образованіи или флексированіи словъ, эти группы по фонетическимъ законамъ

славянской рѣчи измѣняются въ болѣе удобныя и пріятныя для произношенія. Вотъ способы, какими совершается эта переѣна.

а) Уподобленіе согласныхъ часто является фонетической необходимостью, требующей, чтобы предъ яснымъ *) согласнымъ (громкимъ или звучнымъ) стоялъ только ясный, а не темный (глухой или отзвучный), а предъ темнымъ только темный же. Въ сочетаніи яснаго съ темнымъ непрѣнно происходитъ уподобленіе предъидущаго послѣдующему. Такъ, напр., нельзя выговаривать *zpirati* (изъ *vz-pirati*) или *sbirati* (*s-birati*), хотя такъ и правильно пишется, но только *spirat* и *zbirati*; *z* и глухое *s* уподобились соедѣннымъ согласнымъ, и изъ одного сдѣлалось *s*, а изъ другаго *z*. Подобныхъ примѣровъ—масса, особенно въ выговорѣ; въ письмѣ меньше, такъ какъ Славяне въ большинствѣ придерживаются обычныхъ способовъ историческаго правописанія, обращаютъ порядочное вниманіе на этимологію словъ и пишутъ такъ, что глазъ сразу узнаетъ изначальный составъ словъ. Чисто фонетическое правописаніе имѣютъ только Сербы (Вука Карадж.) и Болгары (братья Кирьякъ-Цанковы). Вотъ почему на первый взглядъ встрѣчается въ сербщинѣ и болгарщинѣ болѣе примѣровъ уподобленія, напр. *наруджбина* вм. *наруч-бина*, *задужбина* вм. *задуш-бина*, *слатко* при *Сладак*, *ронче* отъ *роб*, *сртски* отъ *Срб* и пр. Но ухо встрѣчаетъ такія же уподобленія и въ остальной славянщинѣ въ огромномъ количествѣ; всѣ Славяне, напр., выговариваютъ *збор*, хотя этимологически пишутъ; *сбор*, *иде* (ѣ) вм. *кде* (кѣде), *зде* (здѣ) вм. *сде* (сьде), *тхнути* *тхор*, *нѣтха* и пр. вм. этимологич. *дх* въ *дѣхнѣти* **) и пр. Рѣже слѣдующій гласный (согласный ***) уподобляется

*) Ясные звуки (звучные) глухіе (отзвучные)

б	п	Впрочемъ, не всѣ такъ дѣ-
в	ф	лать. Иногда звуки 1-го ря-
г (g)	к	да называются глухими, а
г (h)	х	2-го ясными, или же: мяг-
д	т	кими и твердыми (по спо-
ж	ш	сому артикуляціи). Перевод-
з	с	чикъ.

**) Сюда же относятся и такія интересныя по выговору и письму слова, какъ *оптомъ* (вм. *обтомъ*, $\bar{Y}$ *обт*, откуда общ-е-ств-о), *свадьба* вм. *сватѣба* ($\bar{Y}$ *сват*) и друг. Переводчикъ.

***) Должно быть: согласный.

сосѣду (т. е. предъидущему), напр русск. глубже, слабже вм. глубше, слабше. *).

б) *Перестановкой* (přesmykováním) избѣгала славянщина тѣ сочетанія, которыя имѣли на первомъ мѣстѣ л и р; л и р тогда мѣнялись мѣстами съ предъидущимъ гласнымъ, какъ это видно изъ примѣровъ: староболгаск. *vratiti* и *klakъ* при Латинск. *vertere*, *calx*; брада и владѣ при нѣм. *bart* и *walte*, литовск. *barzda*, *valditi* и пр. Нынѣшніе славянскіе язз. убѣждаютъ въ томъ, что вся старая славянщина сходилась съ староболгарскимъ яз. въ уничтоженіи сочетаній, начинающихся съ л и р, посредствомъ перестановки, такъ какъ всѣ относящіяся сюда староболгарскіе примѣры опять являются въ нынѣшнихъ славянскихъ нарѣчіяхъ; кромѣ того являются снова и сочетанія съ л и р на первомъ мѣстѣ но они происхожденія позднѣйшаго и явились или вслѣдствіе выпаденія гласной, напр. *horčū* староболгарск. *горькѣ*, *velkū*—вмѣсто *velikū*; или что чаще всего—изъ сочетаній ал, ар, ел, ер и пр., заступившихъ мѣсто староболгарскихъ *ль*, *рѣ*, *ль*, *рѣ*, напр. польскіе *garb*, *kark*—староболгарск. *грѣбъ*, *крѣкъ*; *wierzch*—врѣхъ, русск. толстый староболгарск. *тлѣсть* и пр. Нерѣдко перестановка кажется съ виду просто прихотью, скорѣе своевольной игрой, чѣмъ проявленіемъ какого-нибудь правила; такъ, напр., чешск. *provaз* вм. *provгаз* (рус. поворозка), *korčiva* вм. и при *krорiva*, сербск. *seldo* вм. *sedlo*, малорусск. *ведмѣдъ* вм. *медвѣдъ*, польск. и старочешск. *dřvi* вм. *dveře*, серб. *све* вм. *все*, чешск. *mlha* и словацк. *hmla* вм. *mhlа* староболгар. *мгла*. Подобныя странности, и даже еще большія, нерѣдки и въ не-славянскихъ язз.; для примѣра можно указать итал. *viripistrello* и *pipistrello*—совершенно необузданная перестановка латинскаго *vespertilio*.

в) *Omnaenie* (odsouvání) происходитъ или спереди слова (se-соувání) [спаденіе] или въ серединѣ (vysouvání выпаденіе) или въ концѣ—собственное отпаденіе (odsouvání vlastní), Спаденіе согласныхъ происходитъ со словъ, начинающихся двухчленной группой на л, р напр. *blesk*—*lesk*, *břinkati*—*řinkati*, *klopot'iti*—*lopotiti*, *chleptati*—*leptati*, *chrobak*—польск. *robak*, *szła*—польск. *łza*, *vladnouti*—

*) Какъ бы слѣдовало этимологически (глублии глубльши, глублье) Переводчикъ.

сербск. *ladati, chleb*—сербск. љеб, болгар. лѣп и пр (Сербы особенно не любятъ сочетаній хл, хр вначалѣ слова: у нихъ *рам* вм. храмъ, ладный, вм. хладный и пр. *Примѣч.* переводчика]. Спаденіе согласныхъ съ другихъ сочетаній происходитъ въ новоболгарск сербохорватск., лужицк. и польскомъ язз. чаще, чѣмъ въ остальной славянщинѣ, а въ разговорной рѣчи опять чаще, чѣмъ въ письмѣ, напр. староболгар. дѣхорь—русск. хорь, староболгар. дѣшти, сербохорв. дѣи—обычнов. ћи, староболг. тѣштета—сербск. штета; чешское *střecha*—горнолужицк. *třecha*, русск. птица—сербск. тица; чешск. *však, vždycky, kde, když*—въ рѣчи обычнов. *šak, žducky, dusky, de, duz*. *Выпаденіе* согласныхъ изъ середины словъ происходитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ извѣстной правильностью и послѣдовательностью. Такъ, прежде всего, выпадаютъ зубные *d* и *t* изъ средословныхъ сочетаній дл, тл, дн, тн—въ югославянск. и русск. язз., и это служатъ даже однимъ изъ характерныхъ знаковъ различія между сѣверозападной славянщиной и юговосточной; напр. староболг. *палъ, плель*, новоболгар., русск и словин. *пал, плел*, сербохорв. *пао, плео*, а западнославян. *radŭ, pletŭ*; юговосточн. *внзуть* или *венути* и *глонуть* (гладать)—западн. *vadnouti* и *hŭtnouti*.—Гортанные выпадаютъ предъ *n*, особенно у глаголовъ 2-й формы, напр. старочешск. *dvinuti* вм. *dvihnŭti*, *rozprnŭti* вм. *rozprchnŭti*, староболг. *тиснѣти*, серб. рус. *тиснути*, польск. *cisnąć* вм. *тискнути* Тогда же выпадаютъ и губные *b*, *p*, напр. *lĕpiti*—*lpouti* вм. *lрnouti* сербск. *прионути* вм. *прильнути*, староболг. *исключеніемъ прильнѣти*) *губити*—*гинути* вм. *гибнуть*; губной *в* выпадаетъ предъ окончаніемъ неопред. наклон.—*ти: жити* вм. *живти*, а также когда онъ слѣдуетъ въ началѣ слова за предлогомъ *об: обѣсити*, *облак*, *обратити* вм. *обвѣсити* и пр. О другихъ болѣе или менѣе случайныхъ и одинокихъ выпаденіяхъ, какъ напр. староболгар. *расыпати* (изъ *разъ* и *сыпати*) можно здѣсь и не упоминать

Собственное отпаденіе наблюдается съ прошедшимъ причастіемъ дѣйствит., откуда русскій и западнославянск. язз. отвидываютъ конечное *л* послѣ согласной (обыкновенно въ разговорной рѣчи, но иногда и на письмѣ) напр. *ved, nes, pek* и пр. вм. *vedl, nesl, pekl*..

г) *Приставленіе* согласныхъ, какъ и отпаденіе, происходитъ или спереди слова (*ředsouvanŭi*) или въ серединѣ (*vsouvanŭi*—вставленіе) или на концѣ (собственно *приставленіе*). 1-й случай дозволя-

но рѣдокъ, напр. *vlastovice*, ст. болг. ластовици. Между *вставными* согласными особенно важно *л*, являющееся въ юговосточной Славянщинѣ (исключая нов. болг.) между губными *б, п, в, м* и преи-послѣ иотированными гласными. Въ этомъ уже была рѣчь выше, когда говорилось о смягченіи (28-я стр.); здѣсь можно замѣтить, что *вставка или невставка этого Л служитъ тоже характерной чертой различія между юговосточнымъ и западнымъ славянствомъ*, въ послѣдующемъ, за немногими исключеніями (*Litovle, hrable*) вставное *л* не встрѣчается. Зубное *д* вставляется въ группы *зр, нр, ат*—въ группу *ср*, чаще всего въ ст. болгарскомъ, чешск. и польск. напр. *zdralý, pozdra*, ст. болг. Издрахель, ждрѣбѣ, *Kundrat, stříbro* вм. *srebro*, (рус. н-д-равъ, переводч.). При сравненіи зап. славян. формъ: *mýdlo, grdlo*, пол. *gardło*—отъ кор. *шуу gr* съ юго- и вост. славянскими *мыло, грло* опять является характерное стремленіе юговосточной Славянщины, о которомъ уже была рѣчь при выпаденіи зубныхъ предѣ л. (33 стр.) Кажется, вѣроятнѣе, что первоначальное окончаніе звучало, какъ *дло*, и что уже послѣ вынало *д* въ юговосточн. славянщинѣ. На западѣ только въ дольнoluжицѣ яз. попадаютъ формы съ выпавшимъ *д*: *sało, gjarło* и пр. рядомъ съ *sadło, gjardł* и пр. также *selišćo, pola* рядомъ съ *sedlišćo, podla*. Между предлогомъ и начальнымъ преіотованнымъ гласнымъ во всѣхъ славянск. язз. вставляется *н*, которое тоже смягчается подѣ вліяніемъ *ј*: *k němu* вм. къ *jemu*, *sniti* вм. съѣти. *Свистящіе* вставлены въ устарѣлыхъ неопредѣлен. наклон.: *terpsti, pogrebsti, živsti*. Случай *собственно приставленія* очень рѣдки; кромѣ энклитическихъ *t'* вм. *ti* (напр. *ja't' jsem...?* Переводч.), *ž* (или *г—р*) вм. *že* и *s* вм. *si* (=отъ *jsem* и отъ указат. мѣстоименъ *съ=сь*; напр. *ty's pisával, (?) l'ěto'sь (?)*—частицъ, приставляемыхъ къ согласнымъ и гласнымъ, можно упомянуть еще и объ охотномъ приставленіи *јота* къ двойственному, кончающемуся на гласный, въ лужицкомъ яз. Важно еще приставленіе согласныхъ для уничтоженія зіянія. Кромѣ преобразования гласныхъ въ согласные—*слово* вм. *слоуо* и пр., о чемъ была рѣчь въ главѣ о гласныхъ (стр. 22), славянскіе язз. имѣютъ еще средство противъ зіянія, именно *вставку согласныхъ j, в, н, г*: *dajati—davati*, вм. да-а-ти, *jezero* вм. *ozeго*, *внѣлѣть, внѣлѣть* вм. въ ѣть, чехоморав. *voko, hoko* вм. око и проч. (великорус. и малорус. *вострый, гострий, горѣхъ* и пр. Переводч.)

Это особенно важно въ славянск. яз., гдѣ зіяніе случалось очень часто вслѣдствіе того, что каждое слово кончалось гласнымъ звукомъ, а многія слова начинались таковымъ.

д) *Расподобляются* *) (se rozlišují) или въ согласной группѣ согласный звукъ въ гласный либо согласный, или цѣлая группа въ такую же мягкую, всосавъ въ себя слѣдующій мягкій гласный (změžd'ování); расподобляются и отдѣльно отъ группъ стоящіе звуки, безъ достаточной внѣшней причины, а по какому то, въ нихъ самихъ заключенному побужденію. Расподобленіе согласныхъ въ гласные мы уже видѣли выше на носовкахъ. Въ сербохорв. яз. начальное *с* предъ согласнымъ расподобляется въ *у*: унукъ, удовица, узети, а предлоги *с* и *вз—у* и *уз*: у меня—во мнѣ; въ малорусскомъ тоже самое: учора (вчера), услідъ (вслѣдъ), но тамъ чаще обратное разрѣшеніе, т. е. начального *у* въ *с*, вмерже, вжеемъ. умеръ, уже. Твердое *л*, а за нимъ по ложной аналогіи и мягкое, расподобляется очень часто въ гласный, само ли по себѣ, или въ соединеніи съ другими согласными: въ сербохорв. Београд, био, дао, пратиоца (родит. отъ пратилац), мисао вм. ст. болг. (прати)льца, мысль. Словинцы говорятъ: dau, biu, puatno, vouk вм. писанаго dal, bil, platno, volk, разрѣшаютъ даже между двумя гласными *л* въ *у*: даиа, бииа вм. дала, била. Тоже у Малоруссовъ: дав, бив, вовк, казавемъ вм. казалем; горнолужице, шаву вм. шалу и пр. Примѣры согласныхъ, разрѣшенныхъ въ гласные, очень разнообразны. Изъ группъ (d, t)+t=st, напр. изъ rad-ti=pas-ti, mot+ti=mostь; изъ группъ (d, t)+l=sl, напр. jed-le=jes-le, predlica=чеш. přěslice, гдѣ-ли=гѣс-ли, чѣт—(ло, ма)=чѣс—(ло, ма), рѣже примѣры на (ch, g)+t=st: prst и prst' отъ Vprch (=prchnouti, prach), tech-t'-test', польск. teść и cieść, рус. тещь (возлѣ tch-án), žeg+tok=žes-tok. О всасываніи (změžd'ování) была уже отчасти рѣчь, именно при смягченіи зубныхъ *д*, *т*, которые всосавши на 3-й ступени мягкій элементъ слѣдующихъ за ними гласныхъ, преерованныхъ или преіотованныхъ, разрѣшаются въ *жд*, *шт* и пр. Сюда же относится изложенное уже смягченіе гортанныхъ тѣмъ же способомъ, т. е. всосаніемъ въ себя мягкаго элемента отъ послѣдующаго гласнаго; они разрѣшаются на первой ступени въ свистящіе,

*) Этотъ терминъ въ русск. фонетикѣ называется чаще диссимиляціей. Перев.

а на 2-й—въ надлежащія небные (шипящія) согласные (лик—лиц о, ликъ-о, лич-ный, ликъный) (см. 27 стр.). Наконецъ, славянск. язз. изъ группъ kt, gt (ht), ch+т всасываніемъ же получаютъ тѣже замѣны, что и изъ расподобленнаго tj, именно: ст. и нов. болгар. шт, рус. и словин.—ч, сербохорв. ѣ, западнослав.—с (ц), напр. pek-ti =peš-ti, peč, piec, péci; mog-ti=moš-ti, изъ врѣх-ти—врѣшти (tritigare) и пр. сравн. также: чеш. moc, ст. болг. мощь, готск. mahti; dcera, дѣштера вм. дѣтера; нос. ст. болг. ношь, гот. nactis.

е) Наконецъ, согласные также *замѣняются* одинъ другимъ; опредѣленной причины этого, какая была для преобразованія не любимыхъ согласныхъ въ предыдущихъ перемѣнахъ, здѣсь незамѣтно; какъ и во взаимной мѣнѣ гласныхъ, тутъ дѣйствуетъ болѣе игривая прихоть, чѣмъ какойнибудь умыселъ или правило. Иногда съ мѣной согласныхъ происходитъ измѣненіе смысла и значенія слова, напр. drbiti, горнолужицк. dyrbjes' при trp-ěti; часто значеніе остается тоже, напр. ст. болг. свистъ и звиздъ, гвиздъ ст. чешск. dřiezha, dřizhati и dřěžděti и новочеш. třiska и třiška, třiškati, třešěti, польск. drzazga (рус. *дрязги*—въ иномъ значеніи) и trzaska, bryzgas' и прыскас', рус. брызгать и прыскать, словацк. grg и krk, drgat и trkati и пр. Въ этихъ примѣрахъ мы видимъ замѣну, такъ сказать, цѣлыхъ корней; въ dřiezha—třiska замѣнились всѣ ясные согласные темными, осталось только ě, неизмѣющее подходящей замѣны. Чаще мѣняются отдѣльные согласные, напр. jen-len, anebo-alebo-albo, zasljubiti-zasnoubiti, югослав. -и словацк. mlogo и sloboda, вм. много новгородск. *вного* вм. *того* и svoboda, *ви* смѣняется на *ми*: въ болг. *рамный*, *) малорус. *рѣмный*, новгород. *мнук* вм. *внук*, горнолуж. duchomny и słužomnik вм. služobnik. Часто смѣняется ж на р, особенно въ словинск., когда ж стоитъ между двумя гласными: morem, rogenem, neborac вм. mozem, роженем, nebožec; въ словинскомъ же стоитъ *re* или *r*, вмѣсто эклитическаго *ž* (изъ *že*); ter, bladog. Въ прочей славянщинѣ эта замѣна является въ единичныхъ случаяхъ: ст. болг. *неборе* при *небоже*, серб. *море*, *тере*, *жер* вм. *може*, *тоже*, *жеж*, *дольнолуж. тудер*, словацк. (и малорусск.) *neborák* вм. *nebožak*, чешск. *drůbež* при *drůbež* (птицы, живность) и пр.

*) Сравн. великорусское: *вынимши*, *взявши* и пр. Переводч.

II. Морфологія (tvarosloví).

А. СКЛОНЕНІЕ.

Въ славянскихъ язз. склоненіе 3-хъ родовъ: *именное*, *мѣстоименное* (родовое и безродное) и *сложное*, названное такъ, потому, что окончанія его явились отъ сложенія именныхъ окончаній съ родовымъ мѣстоименіемъ *ji, ja, je* (и, я, ю). При флектированіи словъ индоевропейскіе язз. вообще различаютъ 3 числа: единственное, двойственное и множественное; но двойственное исчезаетъ и замѣняется множественнымъ. Исчезло оно и въ новославянскихъ язз., сохранившихъ только жалкіе обрывки его, да и то не вездѣ; но въ старославянскихъ язз. оно жило и даже не очень далеко то время, когда оно начало пропадать и совѣмъ исчезло. Для чешскаго и польскаго языковъ этотъ періодъ времени назначаютъ въ 3 вѣка: съ 14-го по 17-й. Лучше всего сбереглось двойственное число лишь въ нижнелужицкомъ язз., гдѣ отъ него уцѣлѣли всѣ падежи, кромѣ мѣстнаго; въ словинскомъ и верхнелужицкомъ исчезли родительный и мѣстный падежи двойственнаго числа и замѣнены: въ первомъ—родительнымъ множествен. а во 2-мъ дательнымъ двойственнаго. Индоевропейскіе язз., далѣе, различаютъ вообще 8 падежей: именит., винит., зват., родит., творит., мѣстный, дательн. и орудный (инструментальный). Славянщина утратила изъ нихъ *аблятивъ* уже въ древнѣйшую пору и функцію его (сохранившуюся въ латин. аблятивѣ на вопросъ: откуда?) возложила на родительный. Въ историческую эпоху славянщина теряетъ по немногу *звательный* (рус., словин. и лужиц. язз.) и ставитъ вмѣсто него *именительный*. Склоненіе образуется приставленіемъ къ корнямъ окончаній, означающихъ падежъ и число. Эти окончанія до того уже стерлись въ славянскихъ язз., что безъ помощи родственныхъ язз., особенно литовскаго и санскрита, ихъ трудно узнать и понять; но важно окончаніе основъ, такъ какъ отъ него начались многія измѣненія первоначальныхъ окончаній.

Б. СКЛОНЕНІЕ ИМЕННОЕ.

Основы дѣлятся на открытыя, т. е. законченныя гласнымъ и закрытыя, кончающіяся на согласный. Изъ открытыхъ основъ были

и есть самыя многочисленныя на *а* и *я*, напр. ст. болгар. именит. *рабъ*, *слово*, *рыба* — изъ основъ *раба*, *слова*, *рыба* и окончаній *с*, *м*, *раба+с*, *слова+м*, *рыба*; *конь*, *поле*, *душа* — изъ основъ: *коня*, *поля*, *духја* + тѣже окончанія: *коняс*, *полям*; *духја*. Стирались конечные согласные, ослаблялись гласные, и вотъ въ теченіи многихъ вѣковъ явились: *рабъ*, *слово*, *рыба*, *конь* (т е. *конѣ*), *поле*, *душа*. Съ мужескими на *а* слились многочисленныя основы на *у*, напр. ст. болг. *сынъ* — изъ основы: *сыну*, санскр. *sūnu-s* Основы на *и* (і) суть мужескія и женскія: ст. болг. *пѣтъ* вм. *пѣти-с* и *кость* вм. *кости-с*. Закрытыя основы кончаются на: *н*, *р*, *в*, *с*, *т*: *камен*, *имен*, *матер*, *црѣкъвъ*, *тѣлес*, *жрѣбат*, откуда ст. болг. именит. *камы*, *имѡ*, *мати*, *црквы*, *тѣло*, *жрѣба*.

Хотя къ этимъ основамъ приставляются одинаковыя окончанія падежныя, но слѣдствія выходятъ различныя, такъ какъ эти окончанія сталкиваются и смѣшиваются съ различными окончаніями основъ; отсюда и различіе склоненій. Общее правило то, что каждое основное окончаніе имѣетъ для каждаго рода свое склоненіе, конечно, если къ нему принадлежатъ имена всѣхъ родовъ; такъ основы на *а*, *я*, имѣютъ въ ст. болгар. 3 склоненія: мужеское *рабъ*, *конь*, женск. *рыба*, *душа*, сред. *слово*, *поле*, основы на *у* — ни одного, такъ какъ слились съ мужескими на *а*; основы на *и* — только 2 склоненія: мужеск. *пѣтъ* и женск. *кость*; такъ какъ не имѣютъ средн. рода; Закрытыя основы имѣютъ мужеск. склоненія; *камы*, женск. *мати* и *црквы*, средн. *имѡ*, *тѣло*, *жрѣба*. Этимъ запасомъ довольствуется и остальная славянщина и хранитъ его вѣрно, хотя, впрочемъ, отдѣльныя основы иногда оставляютъ свое склоненіе и переходятъ къ другому или по меньшей мѣрѣ заимствуютъ изъ него нѣкоторые падежи и такимъ путемъ получаютъ окончанія болѣе полныя и ясныя. Такъ основы на *и* переходятъ къ основамъ на *ја* и *а*: родит. *zetě* вм. ст. болг. *зати*, *hosta* вм. ст. болг. *гости*. Далѣе, основы закрытыя часто переходятъ къ основамъ на *и*, или же совсѣмъ разрушаются и вновь образуются уже въ видѣ основъ на *а*, *я*; напр. *kcěra*, *docěra*, *coġa*, *coġka* и *dcega* вм. ст. болг. *дѣшти*, *semeno* вм. ст. чешск. *semě* и ст. болг. *сѣмѡ*, *nebe* склоняется какъ *pole* вм. ст. болг. *небо* род. *nebesе*, *tělo* и кромѣ того *těleso* склоняются какъ *slovo* вм. ст. болг. *тѣло*, род. *тѣлесе*. Наконецъ окончанія дательн., мѣстн. и инструмент. паде-

жей женскихъ основъ на *a* принимаются и другими основами и рядомъ съ формами: рыбахъ, рыбахъ, рыбами стоятъ также: рус. рабамъ, костям и именам, польск. *kosciom*, луж. *poram*, *koscam*, *sumjenjam*, русск. рабахъ, костяхъ, именахъ, польск. *chlорach*, *kosciach*, *imionach*, луж. *porach*, *koscach*, *sumjenach*, русск. рабами, костями, именами, польск. *chlорami*, луж. *porami* и пр. Виѣ русскаго, польскаго и лужицкаго язз. и поименованныхъ падежей переходъ этотъ рѣдко происходитъ и еще рѣже въ письменной рѣчи, чѣмъ въ разговорной. Нерѣдко и падежи заступаютъ мѣсто одинъ другаго; напр. въ мужск. одушевленныхъ основахъ родительный ставится вмѣсто винительнаго; ст. болг. винит. *рабъ*, ст. чешск. *rob*, новочешск. *roba*, какъ родительн *roba*; при неодушевленномъ винит. *dub*; въ рус. польск. и лужицкомъ язз. это дѣлается и во множ. числѣ, гдѣ родительные рабовъ, рыбъ, *chlорow*, *porow*—вмѣстѣ и винительные. Этимъ же смѣшеніемъ нужно объяснить и сербское окончаніе *и-ма*, предполагающее ст. болг. *ѣма* и служащее для дательн.; мѣстн. и инструмент. падежей множ. мужск. и средн. какъ основъ на *a*, *я*, такъ и основъ на *и*, напр. джелима, польима, костима. Часто стоитъ дательн. вм. родит., напр. приближи са къ вратомъ граду вм. града, вѣки вѣкомъ вм. вѣковъ, суи ти вм. jeho; но сюда не относится замѣна *a* и *и*(=у) въ родит. един. мужскихъ основъ на *a*, такъ какъ здѣсь это случилось по вліянію основъ на *у*, которыя смѣшались съ основами на *a*, и у которыхъ этимологич. окончаніе родит. ед. было *у*, наприм. сын-у, мед-у. Какъ распространялось это окончаніе и какое о немъ правило установилъ звукъ, изложено при родительномъ падежѣ.

Въ род. единств. и множеств. женск., въ винит. множ. мужск. и женск. основы на *я* имѣютъ въ ст. болгар. окончаніе *ѣ*, а основы на *a*—окончаніе *и*. Въ морфологій и въ другихъ случаяхъ замѣняются *ѣ* и *и*, смотря по подходящимъ основамъ—мягкимъ или твердымъ, напр. *ty-je* (ты, ѣ), *несы—бина*. Что здѣсь *ѣ*—первоначальное, а *и*—позднѣйшая его замѣна, показано при рассмотрѣніи родительнаго падежа. Но любопытно наблюдать, какъ неодинаково эта замѣна пробивала себѣ дорогу въ остальной славянщинѣ. Въ сербохорв. и словинск. осталось первоначальн. *ѣ*, очистившееся въ *e*, и послѣ твердыхъ основъ: *ribe* вм. ст. болг. рыбы, *duše*—ст. болг. душа, *robe*—ст. болг. рабы; въ русск. на

оборотъ—и (замѣна и послѣ мягкихъ основъ) часто и послѣ мягкихъ основъ, гдѣ проч. слав. язз. имѣютъ ѡ или очищенный изъ него гласный, напр. винит. множ. край (чаще *края*; переводч.)—ст. болг. краа; (род. ед. и имен. винит. множ. *воли* ст. болг. воля, въ малорусскѣ также винит. множ. *кони* (? я куплю оцѣ коней: переводч.) ст. болг. коня; польскій яз. только въ род. ед. женск. имѣетъ *woi* ст. болг. воля, въ другихъ же случаяхъ вмѣстѣ съ прочими славянскими придерживается ст. болгарскаго. Иначе относятся между собою окончанія *ъ* и *и*, стоящія на тѣхъ же мѣстахъ послѣ соотвѣтствующихъ имъ основъ—твердыхъ и мягкихъ. Въ дат., мѣстн. ед. и имен. двойств. окончаніе *и*, присоединенное къ основѣ твердой на *а*, даетъ *а+и=ѣ*, рыбѣ; но въ основахъ на *я* (*я*^а) коренное *а* и безъ того ослаблено предъидущимъ *ј*, какъ свидѣтельствуетъ чешская перегласовка, а съ присоединеніемъ окончанія *и* (*і*) оно подчиняется окончательно преобладанію родственныхъ звуковъ *ј* и *и*, и вмѣсто ожидаемаго изъ *ја+і=јѣ* (*јѣ*) является *ји* (*ји*): *duchja+i=duši*. Только въ великорусскомъ удержалось „душѣ“, въ малорусскомъ же, серб хорв. и словин. *і* стоитъ и послѣ твердыхъ основъ: рыбі, риби, ст. болг. рыбѣ.

Еще въ началѣ статьи было замѣчено, что новоболгарскій яз. уже утратилъ синтетическое склоненіе и замѣнилъ исчезнувшія простыя формы описательными, или аналитическими; сохранились лишь остатки стараго склоненія, впрочемъ еще довольно многочисленные, и звательный падежъ почти всюду. Но и аналитическія формы все еще очень просты; изъ ст. болгарскаго именительнаго падежа составленъ новый послѣ надлежащихъ фонетическихъ перемѣнъ, и къ нему въ концѣ приставленъ членъ—указательное *т*, иногда *с*, *у*, *в*; напр. дол, долъ-тъ, нов. доло-т, село—село-то, женъ-тъ и пр. Изъ простаго именительнаго образуется множественное число приданіемъ *и*, *ы* въ муж. и женск. и перемѣною окончанія *е*, *о* въ *а* или же приданіемъ *а*—въ среднемъ родѣ: доли, доли-ти, жены-ты, села—села-та. Такая форма безъ предлога—есть разомъ именительный и винительный падежи; родительный и дательный падежи образуются описательно: предлогъ *на* + именительн. падежъ; прочіе падежи—помощью разныхъ другихъ предлоговъ; *на сыноѣ му=сына его* или *сыну его*; въ дворѣт *си=въ своемъ дворѣ*.

Именному склоненію подлежатъ: имена существительныя, прилагательныя, дѣепричастія (prěchodníky, *) transgressif), причастія и многія числительныя съ неопредѣленнымъ окончаніемъ, вообще склоняемыя по образцу основъ на а, я; наконецъ по образцу основъ на и—основныя (základní) числительныя, кромѣ: единъ, два, оба. Падежныя окончанія—одни для всѣхъ этихъ именъ, и напр. родительн. падежи прилагательнаго ст. болгар. *добръ*, (дѣепричастія) крат. причастія бивъ и бивь, причастія: битъ,—добр-а, бивш-а, бивш-а, бит-а и чешск. остатокъ *desát-a* (напр. *půl desáta roku*) вполне сходны по окончанію съ родительнымъ раб-а отъ имени существит.: рабъ, а родит. десяти—съ родит. кости. Обзоръне отдѣльныхъ падежей, сдѣланное на именахъ существительныхъ, имѣетъ значеніе и для прочихъ вычисленныхъ частей рѣчи. Въ новославянскихъ язз. это склоненіе остается мало по малу только за именами существительными; имена же прилагательныя, дѣепричастія, причастія и числительныя порядковыя получаютъ определенное окончаніе и пользуются сложнымъ склоненіемъ; основныя же числительныя и склоняющіяся, какъ „кость“, довольствуются въ родит., дател., мѣстн. и INSTR. падежахъ однимъ окончаніемъ.

Именительный падежъ едн. образовался изъ основы+с (изъ мѣстоименія са=этотъ, сей); санскр. имен. *síva-s* вм. *síva-sa* означаетъ: *счастливецъ-сей*, или—он; въ среднемъ родѣ къ основѣ приставляется, какъ и въ винительн. падежѣ, м—тоже мѣстоименнаго происхожденія (санскр. а—ша=этотъ), къ основамъ на â—ничего. Въ старославянск. яз. эти мѣстоименныя приставки исчезаютъ, оставшійся гласный слабѣетъ (т. е. изъ яснаго дѣлается все глуше), и вотъ у основъ на а вмѣсто прастарыхъ окончаній—*as*, *â*, *am* (греч. *ος α η ου*; лат. *us*, *a*, *um*; литовск. *as*, *a*) въ староболгарск. яз. остаются простые ѣ а, о: раб-ѣ, рыб-а, дѣл-о; у основъ на я: ѣ, или ј т. е. јѣ, ја, је: конь, крај, душа, полје; тоже и съ прочими открытыми основами. Закрытыя основы отбрасываютъ еще, по утратѣ именительнаго окончанія, конечный согласный, и вотъ изъ камен-с явилось сначала камъ (т. е. камен), а послѣ камы. Въ прочихъ славян. язз. исчезли у основъ на—а—ъ и ѣ, а у основъ на—и—ь

*) Подъ этимъ названіемъ нужно разумѣть древнія такъ называемыя краткія причастія. Переводчикъ.

Именит. множеств. образовался изъ единствен. + приставка с [изъ са (са-м), что означаетъ: множество и соединеніе] такимъ образомъ изъ именит. единств. śiva-s (а) явился имен. множ. śiva-sa-s (а) = счастливицы, буквально: счастливцевъ многій. Оба окончанія, падежное и числовое, портятся и слабѣютъ. Такое ослабленіе есть *e* изъ санскр. именит. множ. as в м. sas, напр. mater-e, санскр. mātar-as, а по Шлейхеру также *u*, напр. литовск. vīlka-i (изъ a-sas; одно s выпало, другое отпало, коренное *a* осталось, а другое *a* ослабилось въ *i*), откуда съ дальнѣйшимъ ослабленіемъ староболгарск. вльци. Слогъ *oe*, являющійся предъ окончаніемъ съ начальнымъ гласнымъ, считаютъ разведеніемъ кореннаго *u* противъ зіянія, напр. дат. сынови в м. сыну-и, имен. множ. сынове в м. сыну-е. По смѣшенію основъ на *u* и на *a* рядомъ съ *u* явился *z*, ослабленный изъ *a*, и изъ влькъ-е (в м. влька-е) вышло влькове. Въ староболгарск. яз., а за нимъ въ словинск., сербохорв. почти во всѣхъ падежахъ мужескихъ основъ на *a* этотъ слогъ (а у основъ на *a*—слогъ *ev*) могъ явиться особенно въ односложныхъ основахъ; и именно: въ словинскомъ всюду, вромѣ именит. ед., въ староболг. въ цѣломъ множ. числѣ, въ дат. едн. и родит., мѣстн. двойствен., въ сербск. въ цѣломъ множ. числѣ, въ русск.—только въ родит. множ. (Малорус. яз. однако придерживается западнославянскихъ, гдѣ правило придавать *ov* лишь въ дат. ед. одушевлен. [только въ польскомъ—и неодушевлен.], имен. зват. и родит. множ.). Женск. именит. *душа* и рыбы естественнѣе всего объяснить такъ изъ вставнаго *n* (spovného *n*): духjān-as, какъ то сдѣлано, по Шлейхеру, при родит. едн (см. ниже); основы на *u* въ имен. множ. усилили этотъ гласный долготой, какъ это видно изъ санскр. gātis и литовск. akus (гдѣ *u* = долготу *i*); усиленіе видно и на славян. *кости* сравнит. съ единственнымъ: *кость*. Въ сред. родѣ санскр. яз. имѣетъ окончаніе *u*, присоединеніе котораго къ основамъ на-а происходитъ при удлиненіи этого *a* и со вставкой *n* во избѣжаніе зіянія â + n + i; по отпаденіи окончанія остается â, въ славянскомъ просто *a*: слова. Потому и закрытыя среднія основы имѣютъ *a* в м. *i* или *ь*, какъ будто бы санскрит. именит. былъ: pâman-a-ni. Въ двойственномъ числѣ санскр. имѣетъ именит. окончанія *u* и *u*; первое получается изъ *a* + *dva*, по уподобленіи, *ava*, âva, а по ослабленіи, âu; *u* считаетъ Бенфей за смѣну âja (в м. âva); тогда санскр. *śivāu* произо-

шло изъ *śiva + dva* и значить: *счастливыцы два*. Отсюда славянск. яз. имѣютъ для мужескихъ основъ на—*a* и—*u* окончанія *a* и *u* (часто безразлично для основъ: Чешск. *dráru* вм. *drára*, *syna* вм. *synu*), для женск и средн. основъ на—*a*—окончаніе *ǣ*, а для основъ на—*i* и закрытыхъ—окончаніе *i*; напр. ст. болг. *раба*, коня, сыны; дѣлѣ, рыбѣ; пяти, небеси. Отступленія прочихъ славянскихъ яз. отъ этого правила не важны и состоятъ въ несущественномъ измѣненіи окончаній, напр. уже приведенн. Чешск. *syna*, *dráru* вм. *synu*, *drára*, *konĭ* вм. *konja*, перегласов. въ *koně* (собств. *konje*), польск. *konia*; ст. болгар. и проч. очи, уши вм. *очѣ*, *ушѣ* Вотъ таблица, наглядно изображающая изложенную теорію, и вмѣстѣ обзорніе постепенныхъ измѣненій и родства формъ. *Śiva* (счастливецъ)—примѣръ мужеск. основы на—*a*. *Sivā* (счастливица) и *bharantē* вм. *bharantja* (несущая)—женск. основы на—*a* и—*i*; *gati* (хождение) и *nāman* (имя)—примѣры основъ на—*i* и закрытыхъ; Литов. *vilkas*=волк, *ganka*=рыбка, *žolja*=зелье, *akis*=око; словин. *slap*=паръ. Надежи съ окончаніями иного склоненія заключены въ скобки.

Един. ч.	Санскр.	<i>śivas</i>	<i>śivā</i>	<i>bharanti</i>	<i>gatis</i>	<i>nāma</i>
	Литовск.	<i>vilkas</i>	<i>ganka</i>	<i>žolje</i>	<i>akis</i>	—
	ст. Болг.	рабъ	рыба	душа	кость	имѣ
	Русск.	раб	рыба	душа	кост'	имѣ
	Сербохорв.	роб	риба	душа	кост	име
	Словин.	<i>slap</i>	<i>riba</i>	<i>duša</i>	<i>nit</i>	<i>ime</i>
	Польск.	<i>chłop</i>	<i>ryba</i>	<i>bania</i>	<i>kość</i>	<i>imię</i>
	Чешск.	<i>rob</i>	<i>ryba</i>	<i>duše</i>	<i>kost'</i>	<i>símě</i>
	Горнолууж	<i>rop</i>	<i>ryba</i>	<i>duša</i>	<i>kósc</i>	<i>symjo.</i>

Двойств. число.

Санскр.	<i>śivāu</i>	<i>śivē</i>	<i>bharantiāu</i>	<i>gati</i>	<i>nāmanī</i>
Литов.	<i>vilku</i>	<i>ranki</i>	<i>žoli</i>	<i>aki</i>	—
Староболг.	раба	рыбѣ	души	кости	имени
Русск.	—	—	—	—	—
Сербохорв.	—	—	—	—	—
Словинск.	<i>slapa</i>	<i>ribi</i>	<i>duši</i>	<i>nit</i>	<i>imeni</i>
Польск.	—	—	—	—	—
Чешск.	—	—	—	—	—
Горнолууж.	<i>poraj</i>	<i>rybě</i>	<i>duši</i>	<i>kosći</i>	<i>symjēni.</i>

Множествен. число.

Санскр.	śivās	śivās	bharantjas	gatis	nāmāni
Литовск.	vilkaĩ	rankos	žoljes	akys	—
Староболг.	раби—ове	рыбы	душѧ	кости	имена
Русск.	рабы	рыбы	души	кости	имена
Сербохорв.	роби	рибе	душе	кости	имена
Словинск.	slari	ribe	duše	niti	jmena
Польск.	chłopi	ryby	banie	kości	imiona
Чешск.	robi	ryby	duše	kosti	semena
Горнолуж.	porovje	ryby	duše	[kosće]	symjena

Въ *винительномъ* пад. един. приставляется въ санскр. ш (м)—изъ указательнаго мѣстоимѣнія апа, апи=оный. Въ Литов. яз. слѣдъ его удержался въ письмѣ, но не въ выговорѣ. Въ староболгарск. оно уцѣлѣло въ женск. основахъ на—а въ видѣ ѧ [вдовѧ =латин. *viduat*], въ прочихъ славянскихъ нарѣчїяхъ перешло въ соотвѣтствующую каждому замѣну этой носовки. Позднѣйшая славянщина въ одушевлен. муж. ставитъ уже родительн. вм. винит.; напр. старочешск. винит. *had*=въ новочешск. уже *hada*=родит. пад. *Винит. множ.* принимаетъ еще свое характерное *s*, и Бенфей окончанїя его выводитъ изъ первоначальнаго *ms* и *ams*. Въ Славянск. яз. это *s* отпадаетъ, и въ основахъ женск. и мужеск. на *ja* является малый юсъ ѧ изъ *ja+m* (*s*) и изъ *ja+m* (*s*), ослабленныхъ въ *ji+m=ѧ* (*en*), *душиѧ*, *комаѧ*; основы же на—а измѣняютъ это мягкое ѧ на твердый гласный *ы*, хотя ожидался бы большой юсъ ѧ: *рыбы*, *рабы*. Что ѧ здѣсь первоначальнѣе, чѣмъ *ы*, сказано будетъ при родит. пад. Основы на—и и закрытыя отбрасываютъ всѣ окончанїя, а основы средняго рода сходны съ именит. падежемъ. Прочїя слож. нарѣчїя сходны вполне съ староболг.; вмѣсто ѧ и ѧ въ кажд. нарѣчїи своя замѣна, и сербохорв. со словинскимъ держится окончанїя ѧ и при твердыхъ основахъ: *рибе*, какъ если бы староболг. было *рыбаѧ* вм. *рыбы*. Вотъ таблица винительн. пад.

Единствен. число.

Санскр.	śivam	śivam	bharantim	gatim	nāma
Литовск.	vilka	ranka	žolje	aki	Какъ именителн. падежъ.
Староболг.	рабъ	рыбѧ	душѧ	кость	
Русск.	раба	рыбу	душу	кость	

Сербохорв.	роба	рибу	душу	кост	Какъ именительный падежъ.
Словинск.	slapa	ribò	dušò	nit	
Польск.	chłopa	rybę	banie	kość	
Чешск.	roba	rybu	duši	kost'	
Горнолуж.	pora	rybu	dušu	kósc	

Двойств. ч. = именит. двойственного числа.

Множественное число.

Санскр.	śivān	śivās	bharantī	gatis	Какъ именит. падежъ.
Литовск.	vilkus	rankas	žoljes	akis	
Староболг.	рабы	рыбы	душѧ	кости	
Русск.	[=родит.]	[=родит.]	души	} кости	
Сербохорв.	робе	рибе	душе		
Словинск.	slape	ribe	duše	niti	
Польск.	[=родит.]	ryby	banie	kości	
Чешск.	goby	ryby	duše	kosti	
Горнолуж.	[=родит.]	ryby	duše	[kosće]	

Звательный падъ въ Санскрит. или = простой основѣ или смягчаетъ ея окончаніе или, напротивъ, подымаетъ. Такъ дѣлаетъ и славянщина: slovo, poļje = основѣ или, какъ обыкновенно говорится при средн. основахъ, имен. падежу; рабе, пѣти, сыну, коню = усиленнымъ: рабъ, пѣть, сынъ (sūnu); жено, душе (вм. душо) = ослабленнымъ: жена душа. Причина этого заключается въ характерѣ звательнаго падежа, который есть, такъ сказать, междометіе, произведенное отъ существительнаго имени, и произнесенное то усиленнымъ голосомъ, то ослабленнымъ; потому въ санскр. и греческ. звател. падежѣ удареніе отъ конца слова отстываетъ. Во множеств. и двойственномъ числѣ ставится именительный падежъ вм. звательнаго.

Единствен. число.

Санскр.	śiva	śivē	bharantī	gatē	nāma
Литовск.	vilke	ranka	žolje	akē	—
Староболг.	рабе	рыбо	душе	кости	имѧ
Русск.	[=именит.]	[=именит.]	именит.	пад.	]
Сербохорв.	рабе	рыбо	душо	кости	
Словинск.	—	—	—	—	—
Польск.	chłowie	rybo	banio	kości	imię
Чешск.	robe	rybo	duše	kosti	simě
Горнолуж.	porje	—	—	—	—

Въ *родительномъ* единствен въ санскритѣ присоединяются окончанія *s*, *as* и *âs* къ основамъ закрытымъ и къ оканчивающимся на—*ц*,—*і* (*у*, *и*); въ послѣднемъ случаѣ предъидущій гласный подвергается подъему, или же вставляется *j*, *n*, по требованію зіянія, напр. *kavi*—*kaves*, *bhânu*—*bhânôs*, *judh-as*, *dênv-âs*, средн. *vari-n-as*, женск. рода *śivâ-j-âs*. Основы—*a* муж. и средн. имѣютъ *sja*. Окончаніе *as* считаютъ измѣненнымъ *at* (окончаніе творительн. падежа), и *judh-as* означаетъ буквально: отъ сраженія, изъ войны. Отсюда славянскіе родительные выводятся неодинаково. Закрытыя основы имѣютъ *e*, происшедшее изъ *as* путемъ отпаденія согласнаго и ослабленія гласнаго: *небесе*—санскр. *nabhas-as*. Основы на *ъ*, *ь* (ослаблен. изъ *у*, *и*) усиливаютъ эти гласные: сынъ—сыну, пѣть—пѣти, какъ въ санскр. *kavêt*, *bhânâs*—(изъ именит. *kavi*, *bhânu*) тоже подняли *i* и *u*. Мужескія и среднія основы на—*a*: рабъ, слово, родит. раба, слова, образовали свои окончанія, по Миклошичу, изъ *âs*, напр. *dênu*, родит. *dênv-âs*; конечное *s* отпало, а санскрит. *â*—славян. *a* на концѣ слова; Шлейхеръ же объясняетъ славянскій родит. *вѣлка*, литовскій *vilko* изъ *vilkaa* и санскритскій *arkasja* маловѣроятнымъ выпаденіемъ *sj*. Въмѣсто окончанія *a* многія мужескія основы имѣютъ *у*, что въ русск. языкѣ обыкновенно, а въ польск., чешск. развилось въ томъ смыслѣ, что ставится въ концѣ неодушевленныхъ основъ, тогда какъ *a*—въ концѣ одушевленныхъ. Женскія основы на—*a*, я имѣютъ въ стар. болгарск. окончанія *ы*, *л*: рыбы, душа, гдѣ опять *ы* есть твердая замѣна мягкаго *л*, которое, по правдоподобному домыслу Шлейхера, явилось изъ *духiâ-n-as*: *n* вставлено противъ зіянія, какъ въ санскрит. *vari-n-as*; по отпаденіи окончанія *as*, осталось *духiân*, славянск. душан отсюда *душл*, какъ и въ винительномъ множест. Первоначальность этого *л* сравнительно съ *ы*, его позднѣйшей замѣной, доказывается тѣмъ, что *ы* нельзя этимологически такъ выводить, какъ *л*, особенно въ винит. множест., и что въ сербск. и словинскомъ яз. съ древнѣйшихъ временъ (Шафар. serb. lese-köner) имѣется лишь *e*, происшедшее, по ихъ фонетикѣ, изъ *л*. Прочіе славянскіе яз. вполне согласны съ староболгарскимъ.

Во множест. числѣ санскритскій родительный падежъ имѣетъ окончаніе *âm* вм. *ams*, по утратѣ знака множественности. Отсюда—ослабленное греческ. *ôn*, лат. *um*, литов. *и* и стар. болгарское

простое *ъ* въ которомъ изчезъ и коренной гласный звукъ основъ на—а (*i—ia*); санскрит. языкъ избѣжалъ этого, вставивши п противъ зіянія: *śivā-p-ām*, ст. болг. рабъ, словъ, рыбъ вмѣсто раба-ъ, слова-ъ, рыба-ъ и конь, край, поль, душъ вмѣсто конь-ъ, а это послѣднее вмѣсто коніъ-ъ. Однако въ мужск. родѣ иногда коренное *ъ* разведено въ ов или тв, мягк. ев, и сохранено окончаніе родительн. рабовъ, рабвъ вмѣсто рабъ-ъ; коніевъ вмѣсто коніъ-ъ и пр. Основы и (*i*) усилили коренное *ъ* въ *и* и вставили *i* прот. зіянія, окончаніе же *ъ* откинули: пѣтїи вмѣсто пѣтїи-ъ. Только закрытыя основы всѣ сохранили окончаніе *ъ*: небес-ъ.

Окончаніе родительн. двойств. въ санскрит., *ôs* (=aus), произошло, по Бенфею, изъ *âu*=именительнаго окончанія двойственнаго числа и *s*=родительн. окончанія единственнаго числа. Отъ этого *ôs* славянскіе язз. отбрасываютъ *s*, а изъ оставшагося *ô* дѣлають правильно *и* (*y*), которое также присоединяется къ основѣ, какъ *ъ* во множест. числѣ: рабу, слову, рыбу, пѣтїиу, въ мужеск. родѣ также рабову (*robovu*) и пр. Прочіе славянск. язз. придерживаются и тутъ довольно точно староболгарскаго, отклоняясь отъ него въ един. числѣ лишь неправильнымъ употребленіемъ и смѣшеніемъ окончаній *a* и *y*, какъ уже упомянуто. въ русск., польск. и чешск. язз. Двойствен. окончаніе *y* удержалось въ славянщинѣ, насколько вообще сохранилось двойствен. число; въ чешскомъ яз. это *y* удлинилось: *gubí, pohou*, въ нижнелужицкомъ же эта долгота обозначилась разведеніемъ звука: *gubovci*. Окончаніе множест. родит. падъ утратилось совершенно, какъ и всѣ конечныя еры, и въ славянскихъ язз. родительный множествен. оказался либо совсѣмъ безъ окончаній—въ старую эпоху, либо въ мужескомъ родѣ мѣсто окончанія заняло и занимаетъ доселѣ *ov*, явившееся для уничтоженія зіянія (?): сын, сынов, *synŭv*. Только въ сербскомъ яз. не пропалъ вокаль *ъ*, а продолжаетъ жить въ видѣ *a*, изображаемаго, по Вуку Караджичу, для выраженія черногорскаго произношенія, какъ *ah*, хотя *h* въ другихъ мѣстахъ не слышно. Вотъ таблица родительнаго падежа.

Единственное число:

санскр.	<i>śivasia</i>	<i>śivājās</i>	<i>bharatjās</i>	<i>gatēs</i>	<i>nāmnas</i>
литов.	<i>vilko</i>	<i>rankōs</i>	<i>žoljes</i>	<i>akēs</i>	—
ст. болг.	раба	рыбы	душа	кости	имене

русск.	раба	рыбы	души	(	кости	имени
серб. хорв.	роба	рибе	) душе	(	(кости)	(имена)
словин.	slapa	ribe	) душе		niti	(имена)
польск.	chlора	(	bani	(	kości	(imienia)
чешск.	roba		ryby		duše	kosti
г.-луж.	пора	(	(		(kosće)	(symjenja)

Двойственное число:

санскр.	śivajōs	sivajōs	bharantjōs	gatjēs	nāmnōs
литов.	—	—	—	—	—
ст. болг.	рабу	рыбу	душу	костию	имену
русск.	—	—	—	—	—
серб. хорв.	—	—	—	—	—
словин.	—	—	—	—	—
польск.	—	—	—	—	—
чешск.	—	—	—	—	—
ниж. луж.	porovu	rybovu	dušovu	(koscovu)	mieniovu

Множественное число:

санскр.	śivānām	śivānām	bharantīnam	gatinām	nāmnām
литов.	vilku	rankū	žolj	akiu	—
ст. болг.	рабъ,-овъ	) рыбъ	душъ	кости	) именъ
русск.	рабов	)	душ	костей	)
с.-хорв.	серб. роба (h)	серб. рыба (h)	серб. душа (h)	) кости	с. именах
	хорв. робов	хорв. рыб			
слов.	slapov	rib	хорв.) душ	niti	хорв.) имен
			слов.)		слов.)
польск.	chlórów	)	bań	kości	imion
чешск.	robův	)	duší	kostí	semeu
г. луж.	porov	(rybov)	(volov)	kosći(ov)	(symje- njo)

Санскритскій *дательный* падежъ имѣетъ окончанія: единств. *é*, двойств. *bhjá̄t* и множеств. *bhjá̄s*. Въ этихъ окончаніяхъ Бенфей усматриваетъ общій элементъ *bhi*, который съ энелитическимъ *dham* (=греч. γε) образовалъ *bhi-dham*, а затѣмъ *bhjá̄t*; со знакомъ множества, *s*, оно даетъ *bhjas* (вм. *bhiām-s*); а въ един. числѣ изъ древнѣйшаго *a-bhi* явилось *a-hi*, *a-i=é*. Элементъ *bhi* сохранился въ греч. φι (и лат. *mihi*, *tibi*, т. е. *mi-bhi*, *ti-bhi*) и значить

онъ: къ; по этому этимологическое значеніе индоевропейскаго дativa есть то же, какое является въ позднѣйшихъ аналитическихъ формахъ: челювѣку=англ. to man, итальянск. al uomo, новогреч. εις τὸν ἄνθρωπο, ново-болгар. на члѣкът. Въ староболгар. яз. въ единств. числѣ вмѣсто санскрит. *é* является правильная его замѣна и (i): небес-и, сынов-и, рабов-и (изъ рабъ+и), откуда отпадениемъ окончанія и ослаблениемъ окончанія основы: *ов* въ *у* вышли: рабу, слову, рыбѣ (изъ рыба-и, лит. rankai). У основъ на—и (i) и жен. на ia изчезъ коренной гласный въ окончаніи: плѣти вмѣсто плѣти-и, души вм. душа-и; но русск. душѣ. Въ двойственномъ числѣ старо болгар.-яз. имѣетъ *ма*, получившееся правильно изъ санскр. bhjām путемъ выпаденія iota и отпаденія согласнаго м; санскрит. bh=слав. м, а санскр. â=слав. а; такимъ образомъ: сынъ-ма, затѣмъ сынома, рабома, словома, рыбама, душама, кость-ма, небесь-ма, вм. небесма, *цркъва*-ма вм. цркъвма. Во множествен. числѣ такимъ же образомъ изъ санскрит. bhjas явилось славянское *мъ*: сынъ-мъ, рабъ-мъ и пр. Прочіе славянскіе язз. отступаютъ отъ старо-болгарскихъ окончаній только фонетическими измѣненіями, наприм. чешская перегласовка, горнолуж. мужеі (изъ мужеви) и чешское обычное тиžo (изъ тиžo(v)i, ниж. луж. тиžoј и тиžoју. Только сербск. языкъ прихотливо уравнилъ дательн. окончаніе множеств. числа съ окончаніемъ мѣстнаго падежа и инструментальн. множественнаго числа—има: роби-ма вм. хорв. робомъ, робихъ, роби; затѣмъ вообще вся югославянщина имѣетъ и послѣ твердыхъ основъ на—а окончаніе *и* вм. њ, напр. риби, ст. болг. рыбѣ, что повторяется и въ мѣстномъ падежѣ. Таблица дательнаго падежа:

Единственное число:

санскр.	śivāja	śivājāi	bharantjāi	gatajē	nāmnē
литов.	vilkui	rankai	žolei	—	—
ст.-болг.	рабу-ови	рыбѣ	души	)	)
русск.	рабу	) (малор.—i)	душѣ (м.-рус. i)	) кости	) имени
с. хорв.	робу	)	)	)	(имену)
словин.	slapu	) риби	) души	niti	(имену)
польск.	chłopu	rybie	bani	kości	(imieniu)
				kosti	
чешск.	robu	)	)		semeni
г. луж.	poraj	) rybě	) duši	kości	(symjenju)

Двойственное число:

санскрит.	śivābbjām	śivābhjām	bharantībhām	gatibhjām	nānabhjām
литов.	vilkam	rankom	žoljem	akim	—
ст.-болг.	рабома	рыбома	душама	костьма	именъма
русск.	—	—	—	—	—
с.-хорв.	—	—	—	—	—
словинск.	slapoma	ribama	dušama	nitma	(imenoma)
польск.	—	—	—	—	—
чешск.	—	—	—	—	—
г.-лужиц.	poromaj	rybomaj	dušomaj	kosćomaj	(symjenjomaj)

Множественное число:

санскрит.	śivēbhias	śivābhias	bharantībhias	gatibhias	nānabhias
литов.	vilkams	rankoms	žoliems	akims	—
ст.-болг.	рабѣмъ	рыбамъ	душамъ	костьмъ	именемъ
русск.	(рабамъ)	рыбамъ	душамъ	(костьмъ)	(именамъ)
с.-хорв.	(робима),ом	(риба-ма),ам	(душама),ам	(костьма),им	(именима),им
словин.	slapom	ribam	dušam	nitim	(imenam)
польск.	chłorom	rybom	baniom	(kościom)	(imionom)
чешск.	robům	rybām	duším	kostem	(semenům)
г.-луж.	(poram)	rybam	dušam	(kosćam)	(symieniam)

Санскритскій *инструментальный* падежъ имѣеть во множеств. числѣ окончаніе *bhis*, что, по Бенфею= $bhi+s$; это окончаніе безъ *s*—знака множественности—служить для единст. числа, обыкновенно, впрочемъ, съ приставнымъ *a* т. е. *abhi*. Отсюда путемъ отпаденія и удлиненія является собственно окончаніе единствен. инструмен. въ санскрит., т. е. *a* или *ā*. Шлейхеръ, напротивъ, считаетъ *ā* и *bhi* двумя разными окончаніями, единственнаго инструмент. Для насъ важно, однако, лишь окончаніе *bhi*, такъ какъ только изъ него можно вывести славянск. окончанія; буквально это *bhi* значить *съ*, какъ греческ. *φί* и нѣмецк. *mit* и служить для выраженія орудія и сообщества (*nástroi* и *splečnost*). Изъ *bhi* правильно явилось славянское окончаніе *мъ*, *м*, приставляющееся, какъ и въ дател. множественнаго числа прямо къ основѣ: рабъ-мъ, слово-мъ, сынъ-мъ, пѣтъ-мъ или рабомъ, пѣтемъ, литовск. *akimi*, у закры-

тыхъ основъ—небесъмь; у женскихъ основъ оказалось носовое окончание: рыба-мь=рыбам=рыбѣ, а также рыбоѣ и костѣѣ. Кроме старо-болгарскаго яз. конечное ѣ не удержалось болѣе нигдѣ, а основное ѣ перешло въ о и е а ѣ—въ е; стар. болгарск. *рабѣмь*, русск. *рабом*, чешск. *rohem*; *костѣмь*—чешск. *hostem*. Носовой ѣ замѣнился въ разныхъ нарѣчїяхъ подходящими гласными; въ сербо-хорв. яз. удержалось, къ удивленію, еще болѣе древнее *ом*: *рибом* (изъ рыба+мь), *женом* и пр. Славянское окончание *множеств. числа ми*, присоединяющееся тоже прямо къ основѣ, правильно вышло изъ санскрит. *bhis*, литов. *mis*: рыба-ми, костѣми, пѣть-ми, санскрит. *śivābhis*. Въ санскрит. муж. и средн. *śivāis*—выпало *bh*, въ литовск. *vilkais*—выпало *m*; точно также и въ славянскихъ мужескихъ и среднихъ основахъ на—а,—ја и закрытыхъ выпадаетъ *m* (происшедшее изъ санскрит. *bh*), и изъ рабѣ—(м)і—явилось: рабы, изъ конѣ—(м)і—кони и пр. Рядомъ съ каменѣми, матерѣ-мі стоятъ по исключенію: *именѣ*, *жребѣмѣ* и *тѣлесѣ* изъ именѣ—(м)і (*vũminku ċini prĕdpokládaјice imenĕ-(m)ī*). Позднѣйшая славянщина охотно придаетъ мужеск. и среднему роду инструмент. множест. числа,—женское окончание—ами; въ сербскомъ окончаніемъ является *ма*. Инструментальный падежъ *двойственного числа* сходенъ съ дательнымъ. Таблица инструментальнаго падежа.

Единственное число:

санскрит.	śivēna	śivaiā	bharantjā	gatjā	nāmna
литовск.	vilku	ranka	žolje	akimi	—
ст. болг.	рабѣмь	рыбѣѣ, -оѣѣ	душеѣѣ	костѣѣѣ	именемъ
русск.	)	рыбою(ѣ)*	душею(ѣ)	костьюю	именемъ
с. хорв.	)	рибомъ	душемъ	кошћу	(именомъ)
словин.	slapom	ribō	dušo	nitjō	(именомъ)
польск.	chłopem	rybą	banią	kością	imieniem
чешск.	rohem	rybou	duší	kosti	semenem
г.-лужиц.	porom	rybu	dužu	kosću	(synjenjom)

*) Впрочемъ въ червонорусскомъ нарѣчїи русскаго языка рядомъ съ общерусскими формами: *горою*, *молодою* и пр. употребляется и неизвѣстный въ другихъ русскихъ нарѣчїяхъ творительный падежъ единствен. числа именъ женскаго рода на *ов*, *ев*, напримѣръ: *чайковѣ*, (изъ *чайкоу*), *водовѣ*, *добровѣ* *мыслев* (т. е. доброй мыслью). Это явленіе обще съ чешскимъ языкомъ: *rybou*. Переводчикъ.

Множественное число:

санскрит.	śivāis	śivāabhis	bharantībhis	gatībhis	nāma bhis		
литовск.	vilkais	rankomis	žol iemis	akimis	—		
ст. болг.	рабы	)	)	костями	} имены	} именами	
русск.	(рабами)	)	)	(костями)			
сербск.	(робима)	рибама	душама	(костима)			именима
хорват.	robi	)	)	kostmi			} имени
словин.	slapi	)	)	nitmi			
польск.	(chłorami)	)	baniami	kośćmi			imiony(ami)
чешск.	robu	)	rybami	kostmi	semeny		
г.-луж.	(porami)	)	)	dušemi	(kosćemi)	symieniemi	

Въ мѣстномъ падежѣ единствен. числа имѣть санскр. яз. окончаніе *i*, иногда *āu* и *ām*, во множествен. числѣ—только *su*; въ *ām* Бенфей усматриваетъ значеніе соединенія (*srojeni*), въ *su*—также, откуда ясно этимологическое значеніе мѣстнаго падежа. Староболгарскій, а съ нимъ и прочіе славянскіе язз. имѣютъ въ единствен. числѣ *и* (*y*): сыну—санскрит. *sūnāu*; основы на—*i*—имѣютъ *i*: *кости* (изъ *костыи*), также и закрытыя основы. Основы на—*a* получили *ъ* изъ кореннаго *a* (*ъ*, *a*, *o*)—и: рабѣ (рабѣ+и, а это изъ *раба+и*), рыбѣ (рыба+и, изъ *рыба+и*); а можетъ быть, вѣроятнѣе считать эти формы скорѣе дательными падежами, перенесенными въ мѣстные падежи, такъ какъ появленіе формы „рабѣ“ изъ рабѣ+и—нѣсколько странно.

Основы на *ia* теряютъ коренной гласный предъ окончаніемъ: вонѣ, души при: рабѣ, рыбѣ (впрочемъ, великорусск. *души*), а потому это и для мягкихъ основъ является соотвѣтствующимъ *ѣ*—окончанію твердыхъ основъ, подобно тому, какъ въ родительн. единственнаго числа и винительн. множественнаго соотвѣтствуютъ другъ другу *ъ* и *ы*. И здѣсь югославянскіе язз. не знаютъ этого соотвѣтствія и ставятъ *и* даже послѣ твердыхъ основъ, (такъ точно, какъ они не знаютъ соотвѣтствія *ъ* и *ы* мягкимъ и твердымъ основамъ и ставятъ вездѣ только *e*—замѣну *ъ*): *риби*, *) какъ: *души*, при староболгарск. рыбѣ. Множествен. мѣстный падежъ имѣетъ въ славянск. язз. окончаніе *хъ*, *x*—тожественное съ сан-

*) Тоже и въ малорусскомъ языкѣ. Переводчикъ.

скритскимъ su, при чемъ коренной гласный часто усиливается: напр.: рабъхъ—рабохъ, рабѣхъ. чашск. gobich, рыбахъ, чешск. gubách; древнее s сохранено въ стар. чешскомъ мѣстномъ падежѣ XI—XIII вѣковъ: Lužás, Polás и пр. Только сербск. языкъ имѣетъ неправильное окончаніе: ма: робима. *Двойственный мѣстный падежъ* сходенъ и въ санскритск. и въ славянскомъ язз съ родительнымъ.

Таблица мѣстнаго падежа:

Единственное число:

санскрит.	śivē	śivaiām	—	gatān (lāu?)	nāmani
литовск.	vilke	rankaje	žoliefe	akyie	—
ст. болг.	рабѣ	рыбѣ	души	кости	
русск.	рабѣ (мал.-рус. i)	рыбѣ (м. рус. i)	душѣ (м.-рус. i)	кости	) имени
с. хорв.	робу)	риби)	души)		
словин.	slapu)			niti	)
польск.	chłopie	rybie	bani	kości	(imieniu)
чешск.	gobu-ě)	rybě)	duši	kosti	semeni
г.-луж.	porě)			kosci	(symieniu)

Двойствен. въ санскрит., литов. и староболгарск.=родительн., а въ лужицкомъ замѣнен. дательнымъ.

Множественное число:

санскрит.	śivēṣu	śivāṣu	bharantiṣu	gatiṣu	nāmasu
литовск.	vilkuṣu	rankosu	žoliese	akisu	—
ст. болг.	рабѣхъ	рыбахъ)	душахъ	костѣхъ	именехъ
русск.	(рабах)	рыбахъ)		костях	(именах)
сербск.	(робима)	рибама	душама	костима	(именима)
хорватск.	gobih)	ribah)	dušah	kostih	) imenih
словинск.	slapih)			nitih	)
польск.	(chłopach)	rybach	baniach	(kościach)	(imionach)
чешск.	gobech	gubách	dušich	kostech	semenech
г.-лужиц.	(porach)	rybach	dušach	(kosćach)	(symieniach)

В. МѢСТОИМЕННОЕ СКЛОНЕНИЕ.

Одни мѣстоименія—я, ты, возврат. себя—не различаются по родамъ, другія—тотъ, та, то и подобныя различаются. Тѣ 30-

вутся *безродными*, а эти *родовыми*; ихъ связываетъ только общее имя „мѣстоименіе“ и сходная функція; въ склоненіи же ихъ не больше сходства, какъ между склоненіемъ, напр., безродныхъ мѣстоименій и именнымъ.

а) Безродныя мѣстоименія, чаще всѣхъ другихъ повторяясь въ живой рѣчи, по этой причинѣ исказились сильнѣе всего и уже въ древнѣйшихъ язз. имѣють до того видоизмѣненную форму, что о первоначальномъ значеніи ихъ господствуютъ въ наукѣ только нерѣшительныя догадки.

Нельзя думать, чтобы, напр., староболгарск. азъ, литовск. азъ, старо-верхне-мѣмецк. ich, греческ. εγώ, латин. ego, санскр. aham изначала исполняло ту же функцію, что и въ историческую эпоху, чтобы уже съ самаго начала это мѣстоименіе было создано съ значеніемъ: я; этому противорѣчатъ психологія рѣчи, говорящая въ пользу другаго взгляда, по которому всѣ такъ называемыя *мѣстоименныя* корни были первоначально именными или глагольными (что для корней все едино), что они утратили со временемъ свое реальное значеніе, какъ утратили его числа въ математическихъ формулахъ, и, такъ сказать, окаменѣли въ формальной функціи мѣстоименій. Другими словами, мѣстоименія были сначала именами и лишь позже получили нынѣшнюю свою роль въ рѣчи; это видно, напр., на санскр. *bhavat* и польск. *pan*, которые означаютъ: *господинъ*—т. е. исполняютъ именную функцію—и: *Вы* (въжливо вм. ты)—т. е. фигурируютъ въ качествѣ мѣстоименія 2-го лица. Получивъ другую роль, мѣстоименныя основы подбирали и инныя окончанія, различныя для безродныхъ и родовыхъ мѣстоименій; отсюда 2 склоненія ихъ.

Именительный падежъ 1-го лица един. ч. въ санскр.—*aham*, гдѣ *ham* Бенфей считаетъ энклитической приставкой, а само *aham* вм. *ta*—*ham*, такъ какъ въ другихъ падежахъ *ta* является, какъ корень этого мѣстоименія; изъ *a-ham* совершенно правильно вышли староболгарск. *a-zъ*, греческ. и латинск. *e-go*, такъ какъ *am*=*o*, ъ, а санскр. *h*—переходить въ *g*, *z*.

Въ новоболгарск. и словинск. язз. отпало только ъ, а въ прочихъ славянск. язз. уцѣлѣло только коренное *a*, да и то іотировалось [*j* появился также и въ словинск. яз.] Итакъ изъ древняго *a-zъ* произошли новоболгарск. *az*, словинск. *jaz*, чешск. *já*, въ прочихъ язз.—*ja*.

Множественн. санскр.: (vaḥam в. таḥam, что доказывается иѣмецкимъ *wir*, англійск. *we* рядомъ съ литовск. *mes*, славянскимъ: *мы*) согласно также съ „мы“, общимъ цѣлой славянщинѣ. Въ *двойственномъ* числѣ староболгарскій яз имѣеть *въ*, словинскій—новообразованное: *midva* [литовск. также: *mudu*, женск. *mudvi*, родит. *mudveju*, дат. *mudvem* и пр.; быть можетъ, впрочемъ, это и есть первоначальное *mā—tva=я+ты*, откуда Боппъ выводитъ и санскр. двойственное: *âvâḥ = mā+tva+am*]; верхе-лужице.—*mōj*, ниже-лужице.—*mej*—все несходно съ староболгарскимъ; въ остальной славянщинѣ и здѣсь не сохранилось двойственного числа 2-е лицо един. въ санскритѣ—*tvaḥ* в. *tu-am*, латинск., нѣмецк., литовск. *tu*—все формы, тождественныя съ славянск. *ты*. Во множественномъ числѣ санскр. сходенъ съ нѣмецк. и литовск., *ju jam=jū+jam*, готск. и литовск. *jūs*; всеславянское же *вы*—близко къ латинск. *vos*. **Двойственн.** санскрит. *juvâḥ* Боппъ полагаетъ=*ju+tva+am*, гдѣ *am*—приставка, а *ju* и *tu* (или *tva*)—означаютъ: *ты* и *ты*. Здѣсь опять несходно старославянск. *ва*, лужиц. *vōj* и *vej*, словинск. *vidva* (литовск. *judu* жен. *judvi*, родит. *judveju*, дат. *judvem* и пр.).

Винительный един. въ староболгарскомъ языкѣ: *мѧ*, *тѧ*, откуда сербск., словинск. *ме*, *те*, малорусск. *мѧ*, *тѧ*, *) чешск. лу-жицк. и польск. *mě mię*, *te*, *će*, *cię*; при этихъ краткихъ формахъ существуютъ и длинныя, взятыя изъ родит. падежа; новоболгарск. и великорусск. язз. уже почти не имѣютъ краткихъ формъ. Множеств. число въ старо и новоболгарск. и вообще во всей древней славянщинѣ—*ны*, *вы*; въ новославянскихъ язз. вполнѣ господствуютъ родительныя формы: *нас*, *вас*, являющіяся въ санскритѣ, какъ краткія формы родительн. падежа и винительн., *nas*, *vas*. Винительный падежъ *двойственн.* отличается только въ староболг. 1-мъ лицѣ отъ именительнаго, именно *на*—при именительномъ *въ*; это *на* также относится къ множествен. *ны*, какъ *ва*—къ *вы*.

Звательный падежъ и въ мѣстоименномъ, и въ сложномъ склоненіи тождественъ съ именительнымъ. **Родительный** староболгарскій *мене*, *тебе*, указываетъ на санскрит. *māna*, *tava*, литовск. *manes*, *taves*, сербохорватск., словинск. и малорусск. *мене*, *тебе*, чешск., лужицк. и польск.—*mne*, *mnje mnie*, *tebe*, *tebje*, *ciebie*, ве-

*) У малороссовъ гораздо чаще долгія формы: *мене*, *тебе*. (Переводчикъ).

ворусск. неправильно(?): меня, тебя. Множественн. староболгарск. *сь, вась*, у проч. славянъ—нас, вас—форма прастарая и восходящая, какъ уже упомянуто, къ санскриту. *Двойственн. наю, ваю*, ержано въ лужицкомъ и санскритскомъ язв. совершенно вѣрно староболгарскому. Въ новоболгарскомъ вмѣсто родительн. стоитъ дательный: менѣ, тебѣ, или аналитическая форма на ми, на ти.

Дательный падежъ староболгарск. *мнѣ, тебѣ*, новоболгаск. *нь, тебѣ*, сербхорватск. и словинск. мени, теби (*и* вм. *ь*, какъ *би* вм. *рыбѣ*), русск. мнѣ, тебѣ (малорусск. мні, тобі), въ чешск., льск. mně, mně, mni, tobě, tobie, těbi. Кроме того, есть еще и атеая форма въ славянск. язв.—ми, ти, сходно съ санскритск. *мѣ*, краткими формами при длинныхъ: mahjam, tubhjam. Дательный падежъ множеств. староболгаск. *намъ, вамъ*, сходенъ въ окончаніи санскритск. asma—bhjam, juṣṅg—bhjam, литовск. mi-m-s, ju-s и напоминаетъ сродныя приставки именнаго датива. Въ прочъ славянскихъ язв. пропалъ лишь *ъ*: нам, вам, и только сербск. яз. имѣетъ, на подобіе именнаго склоненія, въ дательн. мѣстн. и инструмент.—*нама, вама*. Дательный двойственн. въ староболгарск. и словинск.—*нама, ва-ма*, въ горнолужицк.—*памај, ва-ј*; здѣсь полное согласіе съ санскритскими окончаніями: āvā-jam juva-bhjam которыхъ мы уже видѣли и въ именномъ дательномъ.

Инструмент. единств. староболгарск. *мноюѣ, тобоюѣ*, русск. *ою, тобою*; но всѣ прочія славянскія формы, особенно словинск. *пô, tebô*, польск. *mną, tobą*, сербск. мною (маном) тобом, чешск. *mnou, tebou*, *) лужицк. *тти, тоби* свидѣтельствуютъ, что исконныя староболгарскія формы были скорѣе: *мнѣю, тобѣю*, какъ *рыбѣю*. И здѣсь, безъ сомнѣнія, была первоначальная именная вставка *bhi* перешедшая обычнымъ путемъ въ *m*—литовск. *ma, tavim*, вм. *manam, tavam*, откуда славянскій юсъ: *мнѣю, тобѣю*. множеств. числѣ эта приставка ясна въ санскр. *asmā-bhis, juṣṅg-bhis* (съ множественнымъ *s*), съ чѣмъ согласны Литовск. *mi-s, ju-mis*, славянск. *на-ми, ва-ми*. Двойственное число инструмент. одно съ дательн. падежемъ.

*) *Примѣчаніе.* Подобныя же формы бытуютъ и въ червоно-русскомъ націи (*мноюѣ, тобоюѣ, собоюѣ* изъ *мноуѣ, тобоюѣ, собоюѣ*) рядомъ съ общерусскими: *ю, тобою, собою* и даже очень любимы. На Украинѣ же онѣ неупотреблены (см. Примѣчаніе на 52-й стр.). Переводчикъ.

Мѣстный падежъ въ едн. числѣ сходенъ съ дательнымъ, въ двойственномъ и множественномъ—съ родительнымъ; но староболгарск. родит. множ. *насъ, васъ*—санскрит. *nas, vas*, а въ староболгарскомъ мѣстномъ: *насъ, васъ*—должно видѣть окончаніе санскр. мѣстнаго падежа—*su*: *jushâ—su, uśma—su*.

Возвратное мѣстоименіе староболгарск. *сѧ*, сербскохорват. словин. и чешск. *се*, польск. *się*, в. лужицк. *sě*, русск. *ся* есть вѣдательный падежъ, какъ *тѧ*, и имѣеть такія же окончанія; староболгарск. род. *себе*, дат. *собѣ* (! *себѣ*)—*си*, винит. *сѧ*, позже *се*. Въ другихъ падежахъ и числахъ не склоняется.

б) *Родовыя мѣстоименія*: указательныя: *тѧ, та, то*; *и, ја, сѧ, си, се*; *овѧ, ова, ово*; *онѧ, ова, оно*; *относительн.* и *вопросительн.* *къ, чѧ, кѧм, чѧм*; притяжательныя: *нашѧ, вашѧ, мой, твой, сво*. Онѧ нихъ произведены: *и-же, еѧ-то, чѧ-то* (*чѧ-со*), *ка-кѧ, яѧ, та, ника-кѧ, нѣка-кѧ, нѧкѧ, нѣ-яѧ, никѧто, нѣѧто, ничѧто, нѣчѧ, си-кѧ, сиѧ, сѧзи, онѧзи* и проч. Одинаково съ этими склоняются *единѧ, два, двои, оба, обои, трои, инѧ, всѧ, всѧѧ, самѧ*. Очевидно многія изъ нихъ могутъ, принявши опредѣленное окончаніе, перейти къ сложному склоненію, что и дѣлается въ позднѣйшей славянщинѣ.

Основы ихъ частію твердыя—на *а*, частію мягкія—на *я*. По тому то окончанія ихъ слѣдуетъ слѣдить по двумъ образцамъ твердому—староболгарск. *тѧ, та, то* (основа *та*) и мягкому—*ја, ѧ* (основа *ја*).

Въ *именительномъ* едн. мужескаго рода окончаніе *s*,—средняго рода—*t*: литовск. *tas*, санскр. *tat, jas, jat*; конечный гласный женской основы долготъ и не принимаетъ никакой приставки: *та, ја*. Но окончанія отпадали, гласные ослаблялись и по мѣрѣ надобности даже подвергались перегласовкѣ въ мягкихъ основахъ, и вотъ явились староболгарск. формы—муж. *тѧ, јѧ*, сред. *то, ѧ* (нижне-лужицк. *jo*), женск. *та, ја*. Эти формы можно считать всеславянскимъ такъ какъ онѧ повторяются всюду съ незначительными отбѣнами такъ мужеская форма *тѧ*—обмѣнилась въ словин. яз. въ *te* и *ta*, расширилась въ серб.-хорват. въ *тај*, малорусск. *той*, великоруск. тот, чешск., польск., н. лужицк. *ten*, вер. лужицк. *ton*; а староболгар. *јѧ* расширилось въ лужицк. *jon* и *jen*. Это *јѧ* или *и*, жен. *ја, ѧ* и исчезло въ позднѣйшемъ русск., серб.-хорв., чешск. и польск. язз. и з

бняется въ именительномъ падежѣ обоихъ чиселъ (т. е. ед. и мн.) въстоименіемъ: он, оно, она—съ твердой основой.—Во множество послѣ староболг. муж. и средн.: ти, та согласны съ санскр. *tê,tâ-ni*, *u, ia*—съ *jê, jâ-ni*; женск. же санскр.: *tâs, jâs*, литовск. *tôs, jôs*, нужно объяснить такъ же, какъ это было сдѣлано выше, при именомъ номинативѣ *śivâs=śivâ+as*, по образцу чего и *duxjъ=as* или въ вставнымъ и противъ *ziania—duxjâ-n-as*, въ нашемъ случаѣ—*â-n-as*, изъ чего съ отпаденіемъ конечнаго *as* и ослабленіемъ основнаго гласнаго произошло *а*; послѣ твердой основы вмѣсто носоваго *а* является обыкновенная замѣна *ы*; отсюда: *ты*—женск. родъ нож. числа. Прочіе славянск. язз. измѣнили эти формы: *а* и *ты* по своему характеру, какъ измѣнили они: *рыбы*, *душа*: сербо-хорватск. и словинск. язз. имѣютъ: *те* вм. *ты*, а вмѣсто юса въ *а--* стоитъ *тѣмъ*, гдѣ сохранился этотъ именит. пад., подходящий чистый гласный. Новыя славянск. нарѣчія уже не заботятся о родахъ, великорусское имѣетъ для всѣхъ родовъ: *тѣ* (по Миклошичу, искаженное изъ стараго женскаго: *тыя*, староболгарское: *тыя*), м. русск.—*ты* (*ту*, какъ въ чешскомъ просторѣчии), а польское и лужицк.—для средн. и женск.—*те* (стянуто изъ того же женск. *тыя*).

Двойственное число имѣетъ тѣ же первоначальныя окончанія, какія мы видѣли въ именномъ склоненіи; средн. родъ—одинаковъ въ винительномъ падежѣ и именительн., и въ остальныхъ падежахъ въ исконной порѣ и доселѣ сходенъ съ мужескимъ.

Въ винительномъ пад.—тѣ же окончанія, что и въ именномъ склоненіи, и судьбы ихъ, изложенныя выше, повторяются и здѣсь. Въ един. ч. изъ мужскаго санскр. *ta-m, ja-m* вышло литовск. *tâ ji* (выгов. *ta, ji*) и староболг. *тъ, ји*, изъ женск. санскр. *tâ-m, jam*—литовск. *tâ, jê*, староболг. *тѣ, јѣ*; въ прочихъ славянскихъ язз. юсъ смѣнился подходящимъ гласнымъ, *тѣ*, расширилось въ *таі, тоі*, *ен* и проч., какъ въ именит., а *и*—въ чешск. *jej*, верх.-лужицк. *jop*. Позже въ именахъ одушевленныхъ муж. и мѣстоименіе принимаетъ родительн. форму: *jeho*, того *syna* вм. старочешск. *ji* или *jej*, *ten* *yn*, староболг. *и*, *тъ* сынъ. Во множ. ч. староболгарск. яз. имѣетъ *ты*, *а* изъ санскритск. *tân, tâs* и *jân, jâs* или—болѣе древн.—*ta-m-s, tâ-m-s*, и *ja-m-s, jâ-m-s*. Образование формы *ты*, параллельно съ формой *а*, объяснено уже выше при именит., винительн. и родит. падд. именнаго склоненія (также именит. падежъ родо-

выхъ мѣстоименій). Староболгарское *ты* осталось лишь въ малорусск. и чешск. язз.; у серб. хорват. и словинск. — *те*, предполагающее при *я* — также болѣе древнее *та*, польск. и лужицк. *те*, великорусск. *тѣ*; все это мы видѣли уже при именительн. падежѣ. Изъ ст. болгарскаго *я* всѣ славян. язз. имѣютъ *іе*, кромѣ русск., гдѣ архаическое *я* или окончаніе родительнаго падежа *их*.

Родительн. пад. мужск. и средн. род. въ санскр. *ta-sja*, каковое окончаніе тамъ свойственно и основамъ *на—а*, мужск. и среднимъ: *śivasja*, хотя славянск. родительный именнаго склоненія и не согласуется съ этимъ. Изъ *tasja*, *jasja* выводятъ Миклошичъ и Шлейхеръ староболгарскія формы *того*, *юго* — выпаденіемъ *s*, перемѣной *i* въ *ı* и ослабленіемъ *a* въ *o*, что однакоже на концѣ слова довольно невѣроятно (*nerodobné iest*). Женскія формы: *тоя*, *юя* при санскр. *tasjas*, *jasjas* (по Боппу, изъ *ta+smi+âs*, *ja+smi+âs*, гдѣ *âs* — окончаніе, а *smi* — основа для усиленія другой основы *ta* и *ja*) напоминаютъ носовымъ *л* — родительн. душа.

Множествен. — *têśâm=ta+i+sâm* — согласно съ староболгарск. *тъхъ*, а *jêśâm* — съ ст. болгарск. *ı-ихъ*: окончаніе *sam* правильно смѣнилось на славянск. *хъ*. Въ женскомъ родѣ ст. болгарск. языкъ ставитъ тоже мужск. и ередн. формы: *тѣхъ*, *ихъ*, хотя при санскрит. *tâśâm*, *jâśâm* слѣдовало бы ожидать ст. болгарск.: *тахъ*, *іахъ*. Остальная славянщина имѣетъ изъ: того, *юго* по разнымъ нарѣчіямъ *h* вм. *g*: м. рус., чешск. верх. луж. *тоho*, *теho*, *іеho*; серб. хорв. и слов. *toga*, *tega*, *piega*, *iega*; словин., польск. в. лужицк. — имѣютъ *te* вм. *to*: *toga*, *tego*, *teho*, *tje*, *teje*. Ст. болгарск. *тоя*, *юя* обратились въ русск. *тоя*, *ея* (также: *той*, малорусск. *тои*, *юи*) луж. *теіе*, *іеіе*, польск. *téi*, *іеі* (носов. звукъ отпалъ), серб. хорв. и словинск. *те*, *ње*, *іе* (по закону стяженія), чешск. *té*, *jí*; изъ ст. болгарск. *тъхъ* — чешск. и великорусск. *тѣхъ*, словин. *têch*, сербск. *тие(h)*, лужицк., польск., м.-русск. и хорв. — *тыхъ*, *тихъ*. Вмѣсто ст. болгарск. *ихъ* — въ цѣлой славянщинѣ — *ихъ* (*jich*).

Мѣстный падежъ единственнаго числа мужск. рода въ санскрит. — *tasmin*, *iasmin*, здѣсь окончаніе *in* полнѣе чѣмъ въ именномъ *i* — сохранилось; основа *ta*, *ia*, по Боппу, усилилась новой основой *sma* (въ женск. *smi*), слѣдовательно *ta+sma+in*; но *s* и *n* отпали уже въ литовск. языкѣ *tame*, *іame*, затѣмъ ослабились гласные въ стар. болг. *томъ*, *юмъ* (ниж. лужиц. *іom*), остальные же

славянскіе яз. смѣнили е на ии, а часто и *то*—на *те*, а это послѣднее—на *ты*: вел. рус., серб., хорват., чешск., ниж. лужиц. *том*, словинск. *tem*, мал. русск., польск., верхн. лужиц. *tim* (тѣм), *tym*. Различіе, дѣлаемое въ польскомъ яз. между мужеск. мѣстн. и инструментальн. един. числа *tym* и инструментальн. множеств. *tymi* съ одной стороны и средн. *tem* и *temi*—съ другой, не имѣетъ (*jest bez podstaty*) значенія Женск. санскр. *tasiām*, *jasiām* Боппъ объясняетъ, какъ мужеск. и какъ родительн. изъ *ta+smī+am*; выпаденіе началось уже въ санскритѣ и дальше проведено въ литовск. *toie*, *ieī*, ст. болгар. *той*, *ѣи*, вел. русск. *той*, *ей*, серб.-хорв. *той*, *ѣой*; въ прочихъ славянск. язз. выпаденіе и сѣуженіе идетъ еще дальше: лужицк. *těj*, чешск. *té*, *jí*, польск. и малорусск. *těj*, *piěj*, *tuј*, *iji*, словин. *ti*, *ji*. Окончаніе множествен. числа санскр. *su*—тоже что и въ именномъ склоненіи, и въ староболгарскомъ язгѣ ему соотвѣтствуетъ: хъ: *těšu*, *jěšu*,—тѣхъ, ихъ. Въ женскомъ родѣ при *tāsu*, *jā-su* слѣдовало бы ожидать въ староболг. *тахъ*; *іа-хъ*, но здѣсь, какъ и въ родительномъ, дательн. и инструмент. падежахъ, ст. болгарскій яз. взялъ для женскаго рода мужскую форму. Мѣстный падежъ: *тѣхъ*, *ихъ* сходенъ въ славянской формѣ вполне съ родительнымъ, хотя этимологическое происхожденіе ихъ и неодинаково. Сербскій яз. имѣетъ въ мѣстн., дательн. и инструмент. множест.—окончаніе *ма*, *вм*. хъ, мъ, ми, но хорватскій—правильно. Дательный един. санскрит. мужск. *ta-smāi*, *ja-smāi* опять объясняется сложеніемъ двухъ основъ, *ta+smā* и именнаго окончанія *ē*; *ta+smā+ē=tasmāi*. Выпадениемъ и ослабленіемъ образовались литов. формы: *tamui*, *jamui* и ст. болгарскія *тому*, *ѣму*. Изъ женск. *tasjāj*, *jasjāj* уже въ санскрит. выпало *m* (*ta+smī+āi*), затѣмъ литовск.: *taj*, *joje*, ст. болгарск. *той*, *ѣй* Прочія славянскія нарѣчія обмѣнили эти формы, согласно съ мѣстнымъ и винительнымъ падеж., *на*: *тому*, *тојі*, *тему*, *теј*, *тјі*, *тэ*, *ті*, *јіј*, *іі*, *їі* (ниж. луж. *iomu*, *joі*, вел. русск. *ей*). Во множест. числѣ изъ санскрит. мужеск. и средн. *tēbhias* (= *te+bhi+as*), *jēbhias*—совершенно правильно. Литовскія: *tje-m-s*, *je-m-s*, стар. болгарск. *тѣмъ*, *имъ*; но ст. болгарск. яз. употребляетъ эти формы и для женскаго рода, русск. и чешск. *тѣм*, словинск. *tēm*, въ проч. славянск. язз.: *tym*, *tim* (серб. *тѣма*); изъ *имъ*—вездѣ вышло *им* (*jim*).

Въ *инструментальн.* падежѣ повторяются окончанія *bhi, bhis* и двойствен. *bhîâm*. Въ единств. числѣ мужеск. санскрит. имѣть: *têna, jêna* вм. *ta+abhi, —ja+abhi*, или вмѣсто *têbhi, jêbhi*, каковыя формы и предполагаются для литовск. *tûmi, jiûmi* и ст. болгарск. *тѣмъ, имъ*; вмѣсто женской санскрит. формы: *tajâ, jajâ* староболг. языкъ имѣть *тоѣ, ѣѣ* съ носовымъ окончаніемъ, какъ въ именномъ склоненіи: ст. болгарск.: *тѣмъ, имъ, тоѣ, ѣѣ* измѣнились въ славянск. язз. *тѣми* же способами, какъ мѣ видѣли на прежнихъ падеж. Во множ. числѣ санскрит. мужеск имѣть *tajâ, jajâ* вм. *tê-bhi-s, jê-bhi-s*, изъ чего правильно вышли ст. болгарск. и великорусск. *тѣми, ими*, откуда словинск. *têmi*, хорват., малорусск., польск. и лужицк. *timi, tyimi* (сербск. *тима*).

Окончанія *двойственного* числа совершенно такія-же, какъ и въ имен. склонен. у основъ на *—а, —я*. Именит., винит. и звательн. мужеск. *tâu, jâu*, женск. и средн. *tê, jê*, откуда ст. болгарск. *та, я, ть, и*, словин. *ta, ia, tê, ji*, лужиц. *taj, jej, tej, jej*. Съ родит., мѣстн. падежами санскр. *tajôs, jajôs*, вполне сходно ст. болгарск. *тою, ею*, словин. *tju, ju*, лужицк. *teju, jeju*. Дательн., инструмент *tâbhjâm, jâbhâm*—правильно обратились въ староболг.: *тѣма, има*, словинск. *têma*, верх. лужицк. *tymaj*, даже относительно кореннаго гласнаго, который предполагаетъ санскрит. *tê-bhi-âm*. Литовское двойствен. *tûdu, tedvi, tudveju, tudvem*—очевидно вторичнаго происхожденія, замѣна утраченнаго стараго. Въ слѣдующей таблицѣ изображены перемѣны мѣстоименныхъ окончаній у основы *ta* (*ta*). Санскрит. и литовскія формы, не стоящія въ связи со славянскими, не приведены. Кромѣ именительн. и винительнаго падежей средній родъ вездѣ сходенъ съ мужескимъ; а во множеств. числѣ славянскіе язз. въ родительн., дательн., инструмент. и мѣстномъ падежахъ употребляютъ формы: *тѣхъ, тѣмъ, тѣми*, по этимологіи мужескія (сравни. санскрит.), и для женскаго рода:

	Единственное число.				Множественное число.				Двойств. число.	
	мужеск.	средн.	женск.		мужеск.	средн.	женск.		мужеск.	женск. и средн.
<i>Именит. пад.</i> Санскритск. Литовск. Староболгарск. Русск. Сербохорватск. Чешск. Польск.	— tas тѣ тот taj ten ten	tat — то { то }	— ta та { та }	)) тѣ { ти ci }	tâni — та тѣ { та te }	tâs tôs ты тѣ те ty te	tâu — та — — —	te — тѣ — — —		
<i>Винител. пад.</i> Санскритск. Литовск. Староболгарск. Русск. Сербохорватск. Чешск. Польск.	tam tą тѣ тогого taj { ten }	какъ въ импе- витель- номъ паде- жѣ.	tâm tą тѣ ту tę	tân tus ты тѣ (хѣ) те ty te	какъ въ импе- витель- номъ паде- жѣ.	tâs tus ты тѣ те ty te	} = именит. падежу.			
<i>Родител. пад.</i> Санскритск. Староболгарск.	tasja того	tasjas тоя	tâsam тѣхѣ	tâsâm —	tâjôs тою					

<p><i>Мъстн. пад.</i> Санскритск. Литовск. Староболгарск. Русск. Сербохорватск. Чешск. Польск.</p>	<p>tasmin tame томъ том (серб.—у) tym</p>	<p>tasjām toje той той té téj</p>	<p>tēšu t.ise тѣхъ и пр. сходно съ родительными падежами.</p>	<p>tāsu tose ==родительно- му падежу.</p>
<p><i>Дательн. пад.</i> Санскритск. Литовск. Староболгарск. Русск. Сербохорватск. Чешск. Польск.</p>	<p>tasmāi tamui тому temu</p>	<p>tasjāi tai той té tej</p>	<p>tēbhjas tiamis тѣмъ тѣм (тијема) тѣм tym</p>	<p>tābhjām тѣма — — — —</p>
<p><i>Инструм. пад.</i> Санскритск. Литовск. Староболгарск. Русск. Сербохорватск. Чешск. Польск.</p>	<p>tēna. tūni тѣмъ тѣм (м.рус. тим) тијем, тим tīm tym</p>	<p>tajā ta тоѣ тою том tou tā</p>	<p>tāis tais тѣми (м.рус. тими) тими (тијема) tēmi tymi</p>	<p>tābhīs tomis ==дательн. падежу.</p>

в) *Сложное склонение*—есть характерная особенность германских, литовских и славянских яз.; въ другихъ индоеврейскихъ язъ оно не встрѣчается. Называется оно такъ потому, что здѣсь, какъ это доказываются наглядно еще и другими примѣрами въ исторической порѣ, склоняются разомъ двѣ основы—имя и мѣстоименіе (въ слав.—и, *) я, ю). Такъ нѣмецк. *guter, gutes*, готск. *gōds, gōdata*, слагается изъ корня *gut* или *gōd* и стараго мѣстоименія готскаго *is, ita—er, es*, и это объясненіе гораздо правдоподобнѣе по своему согласію со славянск. и литовск. язъ. (Миклошичъ—, *Vergleich, Gram. 3 § 90*), чѣмъ мнѣніе, устраняющее такую сложность отъ склоненія; такъ точно литовск. муж. *gerasis*, жен. *gerōji* сложены изъ основъ *gera, gerà*, (=добрый) и мѣстоименія *jis, ja*, слѣдовательно изъ *geras+jis, gerà+ja*. Но очевидно все это сло-

*) *Примѣчаніе*. Автору, какъ увидимъ ниже, не всѣ сокращенныя формы, получившіяся при сложномъ склоненіи, кажутся вполне объяснимыми (напр. творительный пад. ед. ч. муж. добрымъ изъ добръ+имъ). Тѣмъ не менѣе, всѣ онѣ дѣлаются ясными, если припомнить всѣ могущія произойти уподобленія гласныхъ звуковъ и выпаденія ихъ, равно какъ и цѣлыхъ слоговъ.

Такъ переходъ *ъ, а и о* (иногда и *н*) въ *и* передъ *и* объясняетъ слѣдующія сокращенія: добръ—п=добрыи, добра+имъ=добра+имъ=добрымъ, добромъ+имъ, по сокращеніи одинакихъ окончаній, получится добро+имъ=добрымъ.

Иногда тоже бываетъ и съ *н*. Новѣхъ+ихъ по сокращеніи *хъ*, получимъ новѣ+ихъ=новыихъ.

ь, іа, ю передъ *и* обращаются въ *и*, (уподобляются).

Звукъ *е* уподобляется стоящему рядомъ съ нимъ *а* или *оу*; предыдущіе *іа* и *ю* обращаютъ *е* въ твердыя *а* и *оу*: добра+его добрааго, синю+еюму=синюоумоу. Между гласными стоящій звукъ *е* выпадаетъ: добры+ея=добрыа.

При подобныхъ между собою окончаніяхъ происходитъ изчезновеніе цѣлыхъ слоговъ. Напр.: добра+има=доброима или, по предыдущему, добрыма; добръ+имъ сокращается въ добръ+имъ=добрымъ, добромъ+енъ=добронъ и пр.

Такимъ путемъ легко объясняются всѣ сокращенныя формы. Переводчикъ.

женіе видно на староболгарск. формахъ: добрыи, добраа, доброе, сложенныхъ изъ именъ: *добръ, добра, добро* и мѣстоименія *и, ја. љ.* слѣд. изъ *добръ+и, добра+ја, добро+љ.* Мѣстоименіе здѣсь, очевидно, таковой же членъ, какъ и греческій $\acute{o}$ τ только ставится назади, а не впереди; добра-ја=η ἀγαθή, готск. *gôda-ta (gut-es)=das gute*; при склоненіи обѣ части получали подходящія окончанія, изъ которыхъ со временемъ развилось одно, именно, когда обѣ части, сначала стоявшія отдѣльно, слились въ одно слово, напр. винит. падежъ *добрѣ ѣѣ*, литов. *gera je* слился въ *добрѣѣѣ, geraje*. Только инструмент. едн. муж. и средн., дателн. двойств. и множественн. мѣстн. множеств. и инструмент. множеств. женскаго рода не обнаруживаютъ въ славянск. яз. достаточно ясно своего сложения и требуютъ освѣщенія изъ литовск. яз. Эти падежи имѣютъ: инструменталн. ед. *добрѣимъ*, дат., инструмент. двойств. *добрѣима* дателн. множ. *добрѣимъ*, мѣстный пад. *добрѣихъ*, инструм. *добрѣими*, вмѣсто чего слѣдовало бы ожидать: *добрѣмъ+имъ, добрѣма**+*има, добрѣмъ+имъ, добрѣхъ+ихъ, добрами+ими*, чего требуетъ и послѣдовательность и аналогія съ литовскимъ языкомъ: инструмент. единств. *gerû ju=gerû+jû*, дат., INSTR. двойствен. *gerjemsj=geme-rjems+jem*, *gerjemsjems=gerjems+jems*, мѣстн. множ. *gerûsiûse=gerûse+jûse*, инструм. *gerõmsiõmis=gerõmis+jõmis*. Слѣдовательно, приходится предположить, что въ славянск. яз. именное окончаніе рано выпало. Въ инструмен. жен. *доброѣѣ* вм. *добрѣ+ѣѣ*; ѣѣ, или ослаблено въ *о*, или исчезъ носовой согласной *м.* **)

Остальныя измѣненія въ этомъ склоненіи, именно при сліяніи мѣстоименія съ именнымъ окончаніемъ; являющіяся въ староболг. яз., суть—уподобленіе и отпаденіе. Такъ въ род., дат. *добрааго, добрууу* вм. *добра+аго, добру+уу* мѣстоименное *љ* уподобл-

*) *Примѣчаніе.* Эта форма и двѣ слѣдующія должны быть написаны слѣдующимъ образомъ: *добрѣма+има, добрѣмъ+имъ, добрѣхъ+ихъ*, (сравни: *сынома, сыномъ, сынѣхъ*). Переводчикъ.

**) *Примѣчаніе.* +ѣѣ. Въ этой формѣ *ѣ* выпало; осталось *добрѣѣѣ* +ѣѣ, послѣ чего изъ двухъ одинакихъ конечныхъ звуковъ второй исчезъ тоже. Авторъ, очевидно, ошибся взявши форму *добрѣѣѣ*, какъ инструмент. пад. жен. ед. ч. вмѣсто: *добрѣѣѣ+ѣѣ*, откуда, по выпаденіи *ѣ* и *ѣѣ*, и получилась форма: *добрѣѣѣ*. Переводчикъ.

лось предыдущимъ *a* и *y*, а въ родит. множествен. добрыхъ *вм. добръ+ихъ*—опять въ уподобилось слѣдующему *и*, измѣнившись въ *и*; въ *добрѣя* *) *вм. добръ+ји* и дат., мѣстн. женск. *добрѣј* *вм. добръ+ји*—*и* отпало.

По тому, какъ здѣсь или тамъ поступлено съ окончаніями, и что изъ нихъ получилось, вся славянщина дѣлится на 3 группы. 1-я болгаро-русская—знаменуется многими не подвергшимися стяженію формами: староболгарск. и русск. добрый, добрая, доброе, староболг. добръѣ русск. добрую, староболг. добръѣ, великорус. *добрѣя* **) (и *добрѣй*), малорусск. доброїи, староболг. добръѣ, русск. доброю. Прочія нестянутыя въ староболгарскомъ языкѣ формы стягиваются въ русскомъ широкимъ гласнымъ: *о*, *a* или *ы*: род. великорусск. добраго, малорусск. добраго, дательн. русск. доброму. родит. множ. добрыхъ; *вм. староболг. мѣстн. добръѣмъ* и мѣстн. дат. *добрѣй*—малорусск. яз. имѣеть: добрім, добрій, измѣняя по своему обычаю *ь* въ *і*, ***) а великорусск. *добрѣм*, *добрѣй*, вѣроятно по старому сложенію добръ+емъ (*вм. іомъ*) и добръ+ей (*вм. іоі*), 2-я группа—сербо-хорватословинская—не имѣеть уже нестянутыхъ формъ; *добрѣ* стягивается въ *добро*, а въ сербо-хорватск. также:

*) *Примѣчаніе*: Авторъ, кажется, упустилъ изъ виду, что староболгарскія синтетическія мѣстоименія: *и*, *іа*, *іе* въ анализѣ даютъ: *і*—*ъ* (или *јъ*), *і*—*a*, *і*—*e* (срав. въ тверд. мѣстоимѣніи: *т*—*ъ*, *т*—*a*, *т*—*o*), слѣд. *и* уже заключаетъ въ себѣ *ј*+*ъ*, и по тому могло отпасть только *ъ* въ муж. родѣ добръ—*и* (*ј*+*ъ*); затѣмъ, добры—*ј*+*ъ*; наконецъ, добрыј или добрый. Добръ+ѣи. *е* между двумя гласными выпадаетъ; *добрѣи* (добрѣ+*ј*+*ъ*), затѣмъ *добрѣј*, или добръѣй. Переводчикъ.

**) Форма старинная и употребляется лишь въ высокому слогу. Напр. у Пушкина (Пророкъ): и жало мудрѣя змѣи... вложилъ десницею кровавой. Переводчикъ.

***) Не лучше ли считать это *і* смѣной великорусскаго *o*, такъ какъ она вѣрно произошла уже послѣ того, какъ русск. праязыкъ стянулъ формы *добрѣемъ* и *добрѣей* въ *добрѣм*, *добрѣй*!

Срв. великорусск. овно—малорусск. віно

он

він и пр.

Серб. яз. тоже стянулъ *добрѣемъ* въ *добрѣм*. Впрочемъ, есть ос-

добра+іего, добру+іему, добрѣ+іемъ, добрѣ+іей—въ *доброга* (g) *доброму, добром, доброй*. Въ 3-й группѣ, западнославянской именное окончаніе и мѣстоименный корень исчезаютъ, и остается одно мѣстоименное окончаніе, этимологическое происхождение котораго обозначено въ чешскомъ долготой мѣстоименнаго гласнаго: староболгарск. *доброѣ*, чешск. *dobré*, польск. и лужицк. *dobre*: добра+іего—чешск. *dobrého*, г. лужицк. *dobreho*, польск. и н. лужицк.—*dobrego*; только когда сталеивается именное окончаніе—ы съ мѣстоименнымъ *и*—исчезаетъ не первый гласный, а второй: добры-ими =чешск. *dobrúmi*; не стянута только въ лужицк. яз. инструмент. един. женск. *dobreju* и родительн. двойствен.—тоже *dobreju*. Въ русскомъ яз. (?) и ниж. лужицк. женск. форма множ. ч. ставится во всѣхъ родахъ, именно изъ ст. болгарск. женск. *добрима* произ-

нованія думать, что въ русскомъ языкѣ склоненіе прилагательныхъ полныхъ уже давно утратило въ серединѣ падежныя окончанія прилагательныхъ краткихъ, и падежи мѣстоимѣнія: *и, іа, іе* прибавляются прямо къ основѣ краткаго прилагательнаго:

<i>Дательный</i>	син-ему	син-ей
	син-имъ	син-ею
	син-емъ	син-ей

син-ихъ, син-имъ, син-ими и проч. Въ твердомъ склоненіи прибавляются окончанія по формѣ мѣстоименія: тотъ:

добр-ому	(какъ: т-ому)
добр-ой	(— т-ой)
добр-ымъ	(— т-ымъ?)
добр-омъ	(— т-омъ)
добр-ою	(— т-ою)

начальный мягкій звукъ мѣстоименія *и, я, е* вездѣ замѣнился *тврдыми*: *о, ы*, вслѣдствіе вліянія твердыхъ признаковъ рода

добр-ыхъ
добр-ымъ

— -ыми и пр.

Что касается родительн. падежа: *добраго, синяго*, (вм. *доброго, синего*) то въ разговорн. яз. онъ такъ и слышится, особенно при удареніи: *злого*. (См Бѣлявскаго: *Этимологія*.)

Переводчикъ.

ведена великорус форма: добрыи *), малорус. добріи и низ. лужиц. *dobre* заступают мѣсто мужской формы *добрии* и средн. *добрая*; въ польск. яз. *dobre* также стоит и въ средн. родѣ вм. *dobta*, и различіе между инструментальн. и мѣстн. мужск. *dobrym* и средн. *dobréim*—неправильно (*nesprávni*) У основъ съ мягкимъ согласнымъ въ концѣ—склоненіе нѣсколько инаго характера. Различіе происходитъ оттого, что именныя окончанія основъ на—а (твердыхъ) и на—я (мягкихъ) неодинаковы—тутъ перегласованы, тамъ иначе образованы, какъ уже объяснено въ своемъ мѣстѣ. Затѣмъ, и, я, ю присоединяются, какъ къ именамъ съ твердой основой, но первый элементъ въ обоихъ случаяхъ неодинаковъ, напр. *доблеие* и *доброю*, *доблііихъ* и *добрыхъ*, а изъ неодинаковыхъ элементовъ происходятъ и неодинаковыя формы; звукъ: *о* твердыхъ основъ перегласовывается въ *е* послѣ мягкой основы, а *ы* смѣняется на *а*, *е*, *и* напр. *доброму*—*могучему*, *добрымъ*—*доблымъ*—*могуче*, *добрымъ*—*могучимъ*. Это различіе пошло далеко особенно въ чешск. яз.; здѣсь гласные, еще широкіе въ другихъ славянскихъ яз., безусловно перегласуются послѣ мягкаго согласнаго въ *е* или *і* и, будучи этимологически долгими, по возможности еще суживаются; поэтому, напр. все склоненіе *dněšni* имѣетъ въ окончаніяхъ долгое *i*: *dněšního*, *dněšnímu* и пр. Для наглядности измѣненій этого склоненія достаточно привести въ сравнительной табличкѣ падежи: именит. един. средн. и родительн., мѣстн. един., инструмен. един. женск. и именит. множеств. женск.:

<i>Средній родъ:</i>	имен. ед.	род. ед.	мѣстн. ед.
	добро+іе	добра+іего (g)	добрѣ+іемъ
старо-болгар.	доброіе	добрааго	добрѣѣмъ
великорусск	) доброе	добраго (g)	добромъ
малорусск.		добраго (h)	добрімъ
сербохорв.	добро	добрага	добромъ
словинск,	) dobre	dobrega	dobremъ
польск.		dobrego	dobréimъ (ym)
чешск.	dobré	dobrého	dobréimъ
низ. лужицк.	dobre	dobrego	dobremъ

*) Это для женск. рода и средн.; для мужск. же рода есть другая: *добрые*, произведенная тоже отъ *добрымъ* Переводч.

Женскій родъ:

	мѣстн. ед.	инстр. ед.	им. мн. жен.
	добрѣ+іей	добрѣ+іѣ	добры+ѣ
старо-болгар.	добрѣй	доброуѣ	добрыѣ
великорусск.	добрѣй	) доброу (ѣ)	добрыѣ
малорусск.	добрѣй		добрыѣ
сербохорв.	добрѣй	добром	)
словинск.	dobri	dobro	) добре
польск.	dobrej	dobra	)
чешск.	dobré	dobrou	dobré
ниж. лужиц.	dobrej	dobřeju	dob re.

Б. СПРЯЖЕНІЕ.

Такъ называется измѣненіе глагола по числамъ и лицамъ, наклоненіямъ и временамъ; лицо и число обозначается однимъ окончаніемъ личнымъ; время и наклоненія имѣютъ свои признаки. Староболгар. яз. и здѣсь служитъ образцомъ всей славянщины; въ аористѣ нес-о-х-о-мъ—мъ—окончаніе личное, означающее 1-е лицо множеств числа; х—признакъ прошедшаго времени; нес—корень; о и о—связки, соединяющія эти элементы, и первое о, вставленное между корнемъ и признакомъ времени, есть вмѣстѣ и признакъ наклоненія (изъявительное). Въ спряженіи славянск. язз. понесли большія утраты, особенно на числѣ (двойств.) и времени Глагольное двойственное исчезало объ руку съ именнымъ и удержалось также лишь въ словинск. и лужицкомъ язз. Простыя прошедшія времена—преходящее и аористъ—исчезли—сравнительно не очень давно—такъ къ концу 14 вѣка и сохранились нынче въ новоболгарск., сербохорватск. и лужицк. язз. Отъ простаго будущаго сбереглись лишь нѣкоторыя остатки.

Простыя формы страдательныя (pro rod trpnú) и многія наклоненія (spûsoby) другихъ индоевропейск. язз. или не существовали въ славянск. языкѣ или утратились еще въ доисторическое время. Славянск. яз, замѣнялъ ихъ аналитическими формами, пользуясь для этого другими глаголами, какъ вспомогательными и формами глагольно-именными (slovesné jmenné tvary). Мы будемъ говорить 1) о личныхъ окончаніяхъ, 2) о признакахъ (známkách)

времени и наклоненія, 3) о связкахъ, 4) объ образованіи глагольныхъ именъ, нужныхъ для спряженія и 5) объ основахъ.

1. *Личныя окончанія* въ единственномъ числѣ бывають или полныя—въ настоящ. врем. изъявительнаго наклоненія,—или слабыя—въ повелительномъ наклоненіи и въ простыхъ прошедшихъ временахъ; но происхожденіе ихъ неодинаково. Для 1-го лица единственнаго числа въ санскрит., отчасти въ греческ. яз.—окончаніе *mī, bōdhāmi*; это ослабленное *ma*—мѣстоимен. корень=*ja*, я, слѣдовательно, *bōdhāmi*=вѣдѣти—я. Въ славянск. яз. *mī* ослабилось въ *mъ*, санскрит. *asmi*—славянск. *ѣсмь*, или же *i* совсѣмъ отпало, а оставшееся *m* образовало съ предъидущей связкой носовой звукъ, послѣ замѣнившійся чистымъ гласнымъ: *nes o-m*=староболгарск. *нес-ѣ*, *нес-у*; староболгарскій яз. поступилъ такъ почти вездѣ, но серб. хорв. и словин. сохранили *m* всюду. Далѣе, это *m*, будучи слабымъ окончаніемъ, ослабляется въ прошедшемъ времени со своей связкой въ прост. *ъ*: *ведох-ъ* вм. *ведох-ом*, при санскрит. *anāiṣ-am*. Санскрит. окончаніе множеств. числа *mas*—мѣстоимен. кор. *ma+s*, знакъ множеств.: *bōdhā-mas*, латин. *sci-tu-s* означаютъ: вѣдѣти-мы (я—многіе). Изъ этого *mas* вышли ст. болгар. *мъ ѡ м*, *ме*, *мы*—остальныхъ славянск. яз.: *несе-мъ*, *несем*, *несеме*, *несемы*. Окончаніе двойств. числа—въ санскрит.—*vas*, литов. *ва*, что стоитъ въ связи съ мѣстоименіемъ *â-vāṣ* (=мы два); въ ст. болгарск.—въ (также и въ лужицкомъ верхнемъ иногда для женск. рода), въ словинскомъ—*ва*, очевидно еще первоначальнѣе староболгарск. вѣ. Въ верхнелужицк.—правильно: *moj*, въ нижнелужицк.—*mej*—т. е. двойственн къ *ja* (я): *njesemój*, *njasomej*.

Окончанія 2-го л.—въ санскр. единств. числа *si*, множ. *tha*, двойств. *thas* и стоятъ въ связи. по Бенфею и Боппу, съ мѣстоим. корнемъ *tva*=ты: *tv* претворилось или въ *th*, и прибавился *s*—знакъ множеств. (двойств. *tha-s*, множ. *tha* вмѣсто *tha-s*, латин. *tis*—*amātis*), или въ *sv*, выпаденіемъ въ *sa*, ослабленіемъ въ *si*. Съ этимъ вполне согласны славянскія окончанія единств. *си*, *ши*, *ш*, множествен.—*те*, двойствен.—*та*; *тѣ*—вмѣсто *та*; какъ *вѣ* вмѣсто *ва*, неправильно (*neústrojné*); такъ: *ѣси* вмѣсто *ѣс-си*, *несе-ши*, *несеш*, *несе-те*, *несе-та*. Повелительное наклоненіе и прошедшія времена имѣють изъ *si*—слабое окончаніе *s*, которое, не будучи ничѣмъ

сберегаемо на концѣ слова, отпадаетъ; повелител. неси вм. неси-с, переходящ. времена *несаше* вмѣсто *несаше-с*.

Для окончанія 3 л. въ санскритѣ послужилъ мѣстоимен. корень *ta*—*тотъ*; путемъ ослабленія изъ него получилось окончаніе единств. числа *ti*; съ прибавленіемъ знака множественности *s*—двойствен. окончаніе—*ta-s*; окончаніе множествен. числа: *anti* явилось, по Бенфею, такъ: *a*—связка, *p*—знакъ множествен. средняго рода, *ti*—ослабленное *ta*; слѣдовательно *bôdha-ti*—*вѣдѣти*—*тотъ*. Съ санскритскими вполнѣ согласны староболгарск. окончанія единствен. числа—*ти*, *ть*, множеств.—*нть*, двойствен.—*та*: *сати*, *несе-ть*, *несѣтъ* вмѣсто *несонть*, *несе-та*; но *t* сохранилось въ единственномъ и множественномъ числѣ только въ великорусскомъ языкѣ, во множествен. числѣ—въ новоболгарск. и малорусск., въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ совсѣмъ изчезло: староболгар. *несеть*, *несѣтъ*, вел. русск. *несет*, *несут*, новоболг. *несе*, *несѣтъ*, малорус. *несе*, *несуть*, словин. *nese*, *nesô*, чеш. *nese*, *nesou* и проч. При правильн. двойствен. *ta* бывало и неправильное *tъ*: чешск. *vystúpis-tě* (*dvě věhlasně děvě*). Въ повелит. наклон. и простыхъ прошедш. времен. въ един. числѣ опять имѣютъ слабое окончаніе *t* (изъ *ти*), которое подобно слабому *s* 2-го лица, отпадаетъ: *неси* вмѣсто *неси-т*, прош. несов. *несѣаше* вмѣсто *несѣаше-т* *), при санскр. *abôdha-t*.

2. *Признаки* наклоненія и времени суть слѣдующіе: а) знакъ повелит. наклон.—*и*, тождественное съ санскр. *jâ* въ потенциалѣ и значащее, по Боппу; желать, просить, а по Бенфею: идти; *dbiś-jâ-m*—ненавидѣть желаю или иду. Вслѣдствіе этого славянское повелител. наклон. совпадаетъ съ греч. и латинск. сослагат. Признакъ его связывается съ корнемъ особенной связкой *e*, откуда сначала *ъ*, а затѣмъ и другіе гласные: напр. ст. болгар. *несе-и-те*—*несѣте*, *бие-и-те*—*биѣте*—*біѣте*, *несе-и-с*—*несѣ*—*неси*; подобнымъ образомъ *умнѣ-те*, гдѣ признакъ со связкой перешелъ въ *и*, а затѣмъ въ простую постъютацію; *гори-те*—здѣсь и признакъ и связка изчезли въ коренномъ гласномъ. Въ прочихъ славянск. язз. этотъ при-

*) Интересно, что въ древнерусск. яз. это *t* еще не отпало; примѣровъ можно найти массу: *имѣху-ть* и проч. (см. напр. хотя бы *лѣтопись*). Переводч.

знакъ съ связкой измѣнился то въ простое *и*, то въ постъютацію, то совсѣмъ изчезъ.

б) Аористъ слабый и прошедшее несовершенное имѣютъ признакъ *x* вмѣсто санскритскаго *s*, въ которомъ таится корень *as*=быть. Въ формѣ *anâi-šam* Бенфей считаетъ 2-ю часть—аористомъ безъ приращенія отъ *asmi*=быть, *šam* (измѣненія въ *šam*), и дословно эту форму слѣдовало бы перевести: *ducens fui*=былъ ведущимъ; то же означаетъ и ст. болгарское *ведо-хъ*. Прошедшее несовершенное равно латинскому и греческому *imperfect'u* значеніемъ, но не формой; означая дѣйствіе минувшее, это время имѣетъ тотъ же признакъ *x*, продолженіе же дѣйствія обозначаетъ болѣе важной связкой: *вѣд па-хъ*. Этотъ признакъ прошедшаго сохранился вездѣ въ славянщинѣ, конечно, гдѣ только удержались эти прошедшія времена (простыя).

в) Для будущаго времени славянскіе язз берутъ форму настоящаго времени глаголовъ однократныхъ (*jednodobých* а *končících*) и совершенныхъ или образуютъ его описательно; но нѣкогда и они имѣли простое будущее, признакомъ котораго было *s*, что видно изъ нѣсколькихъ староболгарск. остатковъ: *пла-с-нѣ*=буду пылать, *бывшѣити* вмѣсто *бисѣити* (у Штитнаго *probyšicny*=*profuturus*). Изъявительное наклоненіе къ послѣдней формѣ было бы: *бывшѣ* изъ *бисѣшѣ*, греческ. *φύσω* вмѣсто *φύ-σῶ*, литовск. *busiu* и санскрит. *bhavjšjami* (корень *bhū*=быти, греческ. *φύ*); все окончаніе *išjami* содержитъ въ себѣ, по Бенфею, *iš*=*as*=быть и *ia*=идти, такъ что простыя формы: *bhavjšjami*, *busiu*, *бывшѣ* и пр. означаютъ то же, что французское описательное: *je vais être* или англ. *I am going to be*.

г) Настоящее время и сильный аористъ не имѣютъ никакихъ временныхъ признаковъ; первое достаточно обозначается полными окончаніями личными, а 2-й отличается отъ него связками, слабыми личными окончаніями, иногда основой, а отъ аориста слабо—недостаткомъ признака; наприм. настоящее время *идѣ*, *идемъ*, аористъ слабый *идохъ*, *идохохъ*, аористъ сильный *идъ*, *идомъ*. Сильный аористъ сохранился однако только въ староболгарскомъ яз.

3. Связки.

Въ формѣ 1-го лица множествен. числа прошедшаго несовершеннаго времени *нес-ѣа-х-о-мъ* видимъ двѣ связки: *о*, которымъ связывается личное окончаніе *мъ* съ признакомъ времени *х*, и *ѣа*, которымъ этотъ признакъ соединяется съ основой; первая связка зовется *личной*, 2-я — *признаковой* (*známkova*). Первоначальнаго значенія связокъ не выясняютъ самыя старыя и сохранившіеся языки.

Признаковую связку принимаютъ, конечно, только тѣ глагольныя формы, которыя имѣютъ признакъ времени или наклоненія, именно: слабый аористъ, прошедшее несовершенное и повелительное наклоненіе; на остаткахъ простаго будущаго ея не видно. Такой связкой въ слабомъ аористѣ служить *о* или *е*; оба ослаблены изъ старѣйшаго *а*; *нес-о-хъ*, *несе* (во 2-мъ лицѣ единств. вмѣсто *нес-е-с-с*, въ 3-мъ лицѣ вмѣсто *нес-е-с-т*: основа *нес*, связка *е*, признакъ времени *с* и слабое личное окончаніе *с* или *т*); такъ было во всѣхъ славянскихъ язз.; только старочешскій, старопольскій и верхнелужицкій имѣютъ вообще *е*: *nesech*, *nese*, нижнелужицк. на оборотъ—вездѣ первоначальное *о*: *njasoch*, *njaso*. Открытыя основы не имѣютъ этой связки: *би-хъ*, *хвали-хъ*, изъ чего можно, кажется, заключать, что она не имѣла особеннаго значенія и вставлялась только для благозвучія.

Признакъ прошедшаго несовершеннаго—*ѣа*, *аа*, *а* символически указывалъ, безъ сомнѣнія, на продолжительность минувости дѣйствія: *нес-ѣа-хъ* при аористѣ *несохъ*, *би-ѣа-хъ* при *бихъ*, *печ-аа-хъ*, (вмѣсто *пек-ѣаа-хъ*) при *некохъ*, *горь-ахъ* при *горьхъ* и проч. Эта связка сохраняетъ свое значеніе и въ остальной славянщинѣ: новоболгарск. *биѣћ*, старорусск. и сербохорватск. *біах*, старочешск. *bijech*, в. лужиц. *bijach*, *biješe*, н. лужиц. *bijach*, *bjiäšo*. Въ лужицкихъ язз. кромѣ того развился очень цѣлесообразный законъ, по которому аористъ производится только отъ глаголовъ совершенныхъ, а прошедш. несоверш. отъ несовершенныхъ (неоконченныхъ, *neskonalych*).

Повелительное наклоненіе имѣетъ связку *е*, которая, сливаясь съ его признакомъ *и*, даетъ многообразные результаты, о чемъ уже было говорено выше (см. 69 стр. 2. а). Сочетаніе ихъ, являю-

щееся въ староболгарск. какъ ъ, я, простое и, постъјотація j, наконецъ даже исчезающее въ коренномъ гласномъ (нес-ѣ-те вмѣсто нес-е-и-те, бѣ я-те вмѣсто бѣ-ѣ-и-те и бѣ-јѣ-те, нес-и вмѣсто нес-е-и, умѣ-ј-те вмѣсто умѣ-и-те (изъ умѣ-је-й-те) *гори-те* вмѣсто *гори-ѣ-и-те*) обнаруживается въ остальной славянщинѣ, какъ простая постъјотація, послѣ закрытыхъ основъ—въ юговосточныхъ нарѣчіяхъ—какъ и, а въ западныхъ выпадаетъ; послѣ же основъ на и, на юговостокѣ исчезло въ коренномъ и, а на западѣ съ нимъ вмѣстѣ выпало. Для наглядности достаточно сравнить лишь нѣсколько формъ; новоболгарск. *несѣте*—правильно изъ староболгар. *несѣте*; великорусск. бейте—изъ бѣйте передѣлано по нелюбви великорусскаго яз. къ сочетанію ij (ій), чешск. *modleme, modlete*—вмѣсто древняго *modlme, modlte*.

староболг.	несѣте	біяте	умѣйте	г(г)орите
новоболг.	несѣте	бѣйте	умѣйте	} горите
русск.	} несите	бейте	умѣйте	
сербохорв.		} бѣйте	умијте	} hořte
словинск.	умѣјте			
чешск.	nete		uměјte	
польск.	nieście	bijcie	umieјcie	siedźcie
в.-лужиц.	njesce	bijće	—	hořcé
н.-лужиц.	njasčo	bijšo	huměјšo	hořšo

Личная связки въ староболгарск. а затѣмъ и въ остальныхъ славянск. язз суть или о, или е, или совсѣмъ отсутствуютъ. Въ настоящ. врем. въ 1-мъ лицѣ единст. и 3-мъ множ.,—связка о, въ прочихъ лицахъ е: несѣ вмѣсто несом, —нес-о-м, нес-е-ши—несѣтъ—нес-о-нтъ. Въ слабомъ аористѣ въ 1-мъ лицѣ единст., двойств. и множествен. чиселъ—о, въ 3 лицѣ множ.—е а болѣе нѣтъ нигдѣ связки: *несох* вмѣсто *несох-о-м*, *несе* вмѣсто *несе-с-с* и вмѣсто *нес-с-т*, *несох-о-мъ*, *несос-те*, *несоша* вмѣсто *несох-е-нт*; но въ новоболгарск. старочешск. и лужиц. язз. и въ 3-мъ лицѣ множествен. связка о, и изъ *несех-о-нт* они имѣютъ: *nesexъ, nesechu, njesechu, ajasochu*. Подобнымъ образомъ раздѣлены связки въ прошедшемъ несовершенномъ и аористѣ сильномъ. Повелительное никлонение не имѣетъ никакой личной связки. Кромѣ того есть еще связки у нѣкоторыхъ именныхъ формъ глагола, именно о, е; объ этомъ сказано въ слѣдующемъ §.

4. Именная форма глагола.

Инфинитивъ, или такъ называемое неопредѣленное наклонение, достигающее (*супинъ*) *дѣспричастія* (*pręchodniky*) и причастія.

Инфинитивъ и супинъ суть имена; окончанія ихъ въ староболгарскомъ яз. *ти*, *тъ*, въ сравненіи съ другими язз., свидѣтельствуютъ, что эти формы—просто—падежи, и инфинитивъ—скорѣе всего дательный падежь отъ основы на и (i), а супинъ—винительный отъ основы на у. Окончанія эти присоединяются безъ связокъ къ инфинитивной основѣ: нес-ти, нес-тъ. Славянскіе язз. сохранили инфинитивное окончаніе *ти* или вполнѣ или только отбросивши и; это и или безслѣдно отпало или смягчило т въ т' ц'; супинъ же, какъ таковой, скоро исчезъ. Въ новоболг. яз., какъ въ сосѣднемъ греческомъ, шкипетарскомъ и румыскомъ, отъ *инфинитива* и *супина* не осталось и слѣда.

Дѣспричастіе настоящее образуется изъ основы настоящего, связки *о* или *е* и окончанія *нт*: *би-е-нт*=*биат*, откуда именительный падежь, вмѣсто ожидаемаго *несѣ*, оказывается: *несы*. *Несы* и *биа* относятся такъ другъ къ другу, какъ въ склоненіи: *рыбы* и *душа* и проч. Окончаніе *нт* сбереглось въ индоевропейскихъ язз. повсюду: санскрит. основа *bharant*, греческ. *feront*, латин. *ferent*, готское *bairand*, литов. *gelbant*; по Бенфею, оно тождественно съ личнымъ окончаніемъ 3-го лица множествъ. Остальные славянскіе язз имѣютъ вмѣсто *несы*—*неса*, *неся*, а вмѣсто *а* въ *гора*—соответствующую свою замѣну, конечно, насколько гдѣ употребляется эта форма; новоболгарск. яз. не имѣетъ, напр., ея совсѣмъ.

Дѣспричастіе будущее имѣло предъ этимъ же окончаніемъ еще и характеръ времени: *быша*=*бы-с-е-нт*.

Дѣспричастіе прошедшее образовало свою основу первоначально окончаніемъ *вант*, гдѣ Бенфей усматриваетъ остатокъ еще древнѣйшаго дѣспричастія *bhavant* отъ *bhū*=*быть*. Это *вант* далѣе опять ослабляется, и изъ него образуются въ славян язз. два окончанія для образованія основъ: именно *вѣс* и *вѣс*; первое безъ связки прилагается къ открытымъ основамъ, 2-е къ закрытымъ: хвали-вѣс, нес-вѣс, именит. пад. хвали-вѣ, нес-вѣ, женск. хвали-вѣша, нес-ша *)

*) Обычныя старославянскія формы женскаго рода суть слѣдующія: хвали-*вѣши*, нес-*ши*. Переводч,

изъ хваливсіа, нес-ъс-іа. Съ этимъ вполне согласны и прочіе славянскіе язз. Но староболгарск. яз. кромѣ того еще въ 4-й группѣ глаголовъ ослабилъ окончаніе и, выбросивши *в* изъ основы, а *и* и *ъ* сливши, образоваль: хвалјъс. хвальс, именит. хваль, родительн. хвальша и проч

Причастіе настоящее образуетъ свою основу изъ основы настоящего времени+связка *о*, *е*+окончаніе *мъ*: нес-о-мъ, пишемъ (изъ *писи-ѣ-мъ*). Такую форму имѣетъ еще только литовскій яз., остальные индоевропейскіе язз. имѣютъ распространенное окончаніе *мана*: санскритск. *bharamāna*, греческ. именительный $\phi\epsilon\rho\delta\epsilon\lambda\epsilon\upsilon\sigma\delta$, латин. *feri-mini* (т. е. *estis*=вы есте несены, несетесь). Въ новыхъ славянскихъ язз. это причастіе почти исчезло, и въ настоящее время представлено только нѣсколькими формами, да и то довольно архаическаго характера: чешск. *vědom, lakoim* *). Отъ настоящихъ основъ—на—и образуютъ великоруск. и староболг. язз. это причастіе безъ связки—*хвалимъ, видимъ* и проч. (хвалим-ый, видим-ый).

Причастіе прошедшее дѣйствительной формы образуется присоединен. окончанія *ль* безъ связки къ инфинитивной основѣ—нес-ль, хвали-ль, съ тѣмъ согласны и прочіе славян. язз., гдѣ, впрочемъ, конечное *л* послѣ согласнаго не слышится и даже въ письмѣ не ставится: русское *нес*, чешск. *nesl* (выговор *nes*), или претворяется въ гласный: сербское *nisaο*. По исчезновеніи простыхъ прошедшихъ это причастіе было унотреблено для образованія новыхъ аналитическихъ прошедшихъ. Кромѣ славянск. ни одинъ изъ индоевропейскихъ языковъ не имѣетъ этого причастія, а лишь отдѣльныя имена съ тѣмъ же окончаніемъ—*la* или *ga*: латин. *gnarus*=, зналъ, санскрит. *bha-vila-s* (отъ *bhu*)=былъ.

Причастіе прошед. страдательной формы имѣетъ въ славянск., какъ и въ другихъ индоевропейскихъ язз., два окончанія: *тъ* и *нъ*, прилагающіяся помощью связки *е* или же безъ нея къ инфинитивной основѣ; по своему происхожденію эти окончанія суть—указательныя мѣстоименія—*тотъ* и *онъ*; обыкновенно каждый

*) Только въ великорусск. яз. оно сохранилось почти безъ измѣненія (*искомый, ведомый, лакомый* и проч. Переводч.)

классъ глаголовъ имѣть одно изъ этихъ окончаній, рѣдко оба разомъ, напр., би-ю-нть, би-тъ (забвенъ—забытъ, надменъ—надуть, одѣянъ—одѣтъ, откровенъ—открытъ, слянъ—слитъ и проч. Переводчикъ).

Дѣепричастія и причастія склоняются по соответствующимъ образцамъ именнымъ на—а, —ја, могутъ принимать, а въ польск. яз. и лужиц. всегда и принимаютъ, опредѣленное окончаніе и тогда измѣняются по сложному склоненію. Отъ причастій страдательныхъ образуются отглагольные существительныя имена посредствомъ окончанія *ie* (чешск. *i*): писан-іе, умѣн-іе, вѣдом-і, имѣн-і, бит-і и пр. Дѣепричастія мало по малу исчезаютъ изъ живаго яз., ниспадають на степень простыхъ нарѣчій и дѣлаются неизмѣняемыми подобно такъ называемымъ абсолютивамъ другихъ языковъ.

5. *Основы.* Одни изъ глаголовъ имѣютъ для цѣлаго спряженія одну основу; *нес-ѣ*, *нес-о-хъ* и пр., другіе—двѣ: одну для настоящаго времени и зависящихъ отъ него формъ, другую для инфинитива и отъ него производныхъ формъ: а) *кажъ* изъ *кази-ѣ* б) *каза-ти*, *каза-хъ*. Двусловные глаголы употребляютъ первую основу при образованіи изъявительнаго наклоненія, времени настоящаго, повелительнаго и настоящаго дѣепричастія и причастія; а инфинитивную основу—для аориста и прочихъ именныхъ формъ глагола: прошедшаго дѣепричастія и причастія, инфинитива и супина.

Прошедшее несовершенное времени имѣетъ обыкновенно инфинитивную основу, отступаетъ отъ этого только въ исключеніяхъ. По этимъ основамъ и на основаніи особенностей спряженія и образованія формъ славянскій глаголь дѣлится на 6 классовъ *). Въ 1 классѣ обѣ основы равны: *нес-ти*, *нес-ѣ*; во 2-мъ инфинитивная основа кончается на *ѣ*: *минѣ-ти*, въ 3-мъ на *ѣ*: *горѣ-ти*, въ

*) *Примѣчаніе.* Добровскій дѣлил славянскіе глаголы на 9 разрядовъ, которые были приняты Бошпомъ и для другихъ индоевропейскихъ языковъ. (См. его „Institutiones“). Шлейхеръ же просто разсматривалъ 2 группы глаголовъ: *verba primitiva* (т. е. оканчивающіяся на *ми*, *мь*) и *verba determinativa* (или *denominativa*)—глаголы болѣе поздняго происхожденія, съ разными вставками. (См. его церковнославянскую грамматику „Grammatik der Kirchenslawisch spr.“). Переводчикъ.

4-мъ на *и*; хвали-ти въ 5—на—а: дѣла-ти, въ 6-мъ на ова: купова-ти, совѣтова-ти и проч.

1-й *Классъ* содержитъ одноосновные глаголы и основы почти безъ исключенія односложныя. Лучшимъ образцомъ служить: несѣ гдѣ основа *нес* нигдѣ не мѣняется; въ иныхъ случаяхъ вездѣ являются фонетическія измѣненія.

Именно звукъ измѣняется въ инфинитивѣ и супинѣ въ *с*, на примѣръ: вести, староболг. *вес-ти*, отъ корня *вез.*; коренной зубной или выпадалъ въ инфинитивѣ, или принималъ вставку *ъ, с, е*, староболгарск. *жи-ти* вм. *жив-ти*; *погребъ-ъс-ти* при *погresti*, чешск. *záv-s-ti*; также; жи-лѣ вм. жив-лѣ, жи-хѣ при жив-охѣ; зубные *д, т*, предъ *ти, тѣ* въ инфинитивѣ и супинѣ расподобляются въ *с*, а въ юговосточныхъ славянскихъ языкахъ выпадаютъ предъ *съ* въ дѣйствительныхъ причастіяхъ: плес-ти вм. плет-ти, плелѣ вм. плет-лѣ. гортан. *k, g, h, ch*, стоя на концѣ основы предъ *т* (въ инфинитивѣ и супинѣ), расподобляются, по вышеупомянутому закону (см. 36 ю стр.) въ староболгарскомъ въ *шт*, и новославянскія замѣны: *h, ч, ц*; въ повелительн. на 1-й ступени смягчаются въ *и, з, с*, а предъ связкой *ъ*—на 2-й ступени—въ *ч, ж, ш*: староболгарское *мог-ти* изъ *мог-ти, мо-зѣте* изъ *мог-ѣ-те*, а это изъ *мог-е-и-те, можете* изъ *мог-е-те*. Нѣкоторыя основы съ *ъм, ѣм, ѓм, ѣм* обращаютъ эти сочетанія предъ согласнымъ въ юсы *л* и *л* и замѣны ихъ въ прочихъ славянскихъ язз.: староболгарск. *пѣти*, изъ *пѣ-ти*. Открытыя основы принимаютъ предъ гласнымъ *ј* во избѣжаніе зіянія: староболг. *бі-ѣм* изъ *бі-ј-ом*; а основы на *ръ, ль*, подлежатъ опять инымъ перемѣнамъ. Вотъ почему въ славянскихъ грамматикахъ выставляютъ 7 и болѣе образцовъ изъ этого класса, но здѣсь достаточно сравнить нѣсколько формъ основы *нес*.

Староболг.	несѣ	несохъ	нести	несы	несомъ	несѣ	неслѣ
Новоболг.	несѣ	несох	—	—	—	—	несѣл
Великорус.	несу	—	нести	(неся,)	несом	(несши)	нес
Малорусск.	несу	—		(несучи.)	—	(нісши)	ніс
Сербохов.	несем	несох		[несучи]	—	[несавши]	несао
Словинск.	несем	—		[nesôc]	—	[nesši]	nesel
Чешск.	nesu	—	nésti	nesa	—	nes	nesl

Польск.	niosę	—	nieść	[niosąc]	—	[niosszy]	niósł
верх.-Луж.	njesu	njesech	njesć	njeso	—	[njesyvši]	njesł
ниж.-Луж.	njasu	njasoch	njasć	[njasuci]	—	—	njasł.

2-й *Классъ*. Основа общая и кончается на нѣ: двигнѣ-ти, минѣ-ти; она образовалась приставленіемъ нѣ *) отъ основъ другихъ глаголовъ, еще существующихъ, большею частью 1-го класса; чешск. radnouti изъ осн. rad, kradnouti изъ *krad* (krasti вм. krad-ti); такъ и староболг. *двинѣ* и *минѣ* указываютъ на древнѣйшія основы *дви* и *ми*. Закрытыя основы, какъ *дви*, особенно удержались во многихъ формахъ, напр. двигнѣ-ль, движенѣ, которыя очевидно принадлежать къ 1-му классу; или же—*краду* и *крадну*, которые рядомъ держатся въ 1-мъ и 2-мъ классахъ, и каждый изъ этихъ глаголовъ имѣетъ въ своемъ классѣ полное и одинаково-правильное спряженіе, такъ какъ нельзя же утверждать, что *крадлѣ*, напр., правильнѣе, чѣмъ *краднулѣ*. Въ формахъ отъ основы настоящаго слѣдовало бы ожидать: двигнѣ-нѣ, двигнѣ-еть и пр., но коренное нѣ вынадеетъ, и остаются: двигнѣ-нѣ, двигнѣ-еть; иногда это нѣ распространяется противъ зянія въ *ов*; дѣхновенѣ вм. дѣхнѣ-енѣ, изъ чего можно заключать, что и двигнѣ-нѣ—сначала перешло въ двигнѣ-нѣ, потомъ въ двигнѣ-нѣ, двигнѣ-нѣ. Думаютъ, что приставка нѣ, находящаяся во всѣхъ индоеврейскихъ язъ., произошло изъ указательнаго мѣстоименія, но почему она сообщаетъ славянскому глаголу характеръ начинательности или будущности, напр. *bohatsu*, *radnu* и пр.—трудно рѣшить. Въ прочихъ славянскихъ язъ. въ суффиксѣ нѣ, вм. нѣ, стоятъ свои замѣны, и этихъ основъ вообще больше, чѣмъ въ староболгарскомъ: многія основы, забытыя въ 1-мъ классѣ, удержались въ усиленной формѣ во 2-мъ классѣ, наприм.: чешское *bodnu*, *sednu*, *seknu* и пр. при староболгарск. *бодлѣ*, *сѣдлѣ*, *секлѣ*. Также основы, оконченныя носовкой, переносятся разговорной рѣчью, отчасти и письменной, изъ 1-го кл. во 2-й, но неправильно: *ptouti* при староболгарскомъ *пѣти*.

*) Примѣчаніе. Это *ну*, вмѣстѣ съ *а*, *и*, *ь* зовутся въ русской грамматикѣ „примѣтами“. Переводчикъ.

	1 л. ед.	3 л. ед.	3 л. мн.	причаст.	дѣйств.
Староболг.	минѣ	двигнетъ	двигнѣтъ	минѣль	[двигль]
Новоболг.	минъ	дигне	дигнѣтъ	минъль	дигнъль
Великорус.	(мину	двигнетъ	двинут	минуль	двинул
Малорус.		двигне	двигнуть	минув	двигнув
Серб.-Хорв.	(минем	(дигне	дигну	минуо	дигнуо
Словинск			dignò	minol	dignol
Чешск.	minu	dvihne	dvignou	mínul	dvihnul
Польск.	minę	dźwignę	dźwigną	minął	dźwignął
верх.-Луж.	(minu	zvěhnje	zvěhnu	)minul	zvěhnuł,
ниж.-Луж.		zvignjo	zvignu		

3-й *Классъ* заключаетъ инфинитивныя основы на—ѣ—умѣ-ти; у нѣкоторыхъ глаголовъ эта основа остается и для настоящихъ формъ: умѣ-ѣ изъ умѣ-ѣ, умѣ-ѣ изъ умѣ-ѣ; у другихъ эти формы имѣютъ особенную основу на—и: гори при: горѣ. Къ первымъ окончаніямъ приставляются въ изъявительномъ наклоненіи врем. наст. со вставнымъ j противъ зидія; въ новочешскомъ же языкѣ окончанія стягиваются съ концомъ основы въ долгій гласный; у глаголовъ второго рода они поглощаются въ изъявительномъ и повелительномъ наклоненіяхъ гласнымъ звукомъ основы; умѣ-ѣ-ѣши, гориши, вмѣсто гори-еши, горите вм. гори-еите; исключить нужно только 1-е л. единственнаго 3-е множественнаго чиселъ *горѣ* изъ *гори-ом*, *горѣтъ*, изъ *горіонтъ* (*горіентъ*?) Потому то въ чешскомъ яз. здѣсь сплошь долги гласные, послѣ небныхъ согласныхъ пишется и выговаривается часто, вм. ѣ, также a: běžati; рядомъ съ běžeti вм. běžěti.

Староболг.	умѣѣ	горѣѣ	умѣеш	горіеш	умѣѣтъ	горѣтъ
Новоболг.	умеѣ	горѣ	умееш	)goriš	(умеѣтъ	горѣтъ
Великорус.	умѣю	goriu	умѣешъ		(умѣють	горѣтъ
Малорус.	умію	horiu	)umiеш	)goriš	(уміють	горѣтъ
Сер.-Хорв.	уміјем	gorim			(умію	)gore
Словинск.	умѣјем	gorim	умѣешъ	umejò		
Чешск.	umím	hořím	umíš	hoříš	umějí	hoří
Польск.	umieię	cierpie	umiejesz	cierpisz	umieją	sierpią
верх.-Луж.	—	horju	—	horiš	—	horja
ниж.-Луж.	huměju	šerpju	humějoš	šerpiš	huměju	šerpje.

4-й Классъ содержитъ основы на—и(i), сплошь производныя, а потому многосложныя. Въ нѣкоторыхъ формахъ это и основы измѣняется съ послѣдующимъ гласнымъ въ преерованный гласный и потому побуждаетъ предъидущій согласный къ соответствующему смягченію; это происходитъ въ 1 л. ед. ч. настоящаго времени, во всѣхъ лицахъ прош. несов.; въ прош. страдат. причастіи и въ староболгар. краткомъ прошедшемъ дѣеиричастіи глагола *вѣтъ*. Отступили только въ 1 лицѣ единственнаго числа сербо-хорват., словинскій и чешскій яз. (*chválím*, староболгар. хвалѣн) и новоболгарскій—несмягченіемъ согласнаго звука основы.

Староболг.	хвалѣн	враштаахъ	враштень	кроплиень	садити
Новоболг.	фаль	враштѣн	вратен	кропень	—
Великорус.	(хваляю —	—	)ворочен	)кроплен	садить
Малорус.					
Сер.-Хорв.	(hvalim	враћа(h)	враћен)	kropljen	)saditi
Словинск.	—	—	vgačen)		
Чешск.	chválím	—	vrasen	kropen	)
Польск.	chwaleę	—	wrócony	kropjeny	sadzić
верх.-Луж.	(chvalu	wrócach	wróceny	kropjeny	sadzić
ниж.-Луж.		rośach	rośony	kropjony	sažiš.

Къ 5-му классу относятся инфинитивныя основы на—а; формы настоящаго времени пользуются или этими же основами: дѣлати, дѣла-тъ, или другими на—и, которое сливается съ послѣдующимъ гласнымъ въ преерованный звукъ и смягчаетъ предъидущій: согласный: писа-ти и пиш-тъ вм. писи-ом; иногда инфинитивная основа на—а длиннѣе презентной и кажется производной отъ нея, напр. ков-тъ и кова-ти, дѣ-тъ и дѣя-ти.

Староболг.	дѣлаѣн	дѣлаеши	пишѣ	писалѣ	дѣ-тъ	дѣеши	дѣяти
Новоболг.	дѣлам	дѣлаеши	пишь	)писал	сѣјъ	сѣјеш	—
Великорус.	дѣлаю	дѣлаеши	пишу		дѣю	дѣеши	дѣять
Малорус.	ділаю	ділаеш	)пишем	писао	дію	діеш	діяти
Сер.-Хорв.	бивам	биваш		писал	сѣјем	сѣјеш	сѣјати
Словинск.	dělám	děláš	piši(pisám)	psal	ději	děješ	díti
Чешск.	dělám	děláš	piše	)pisał	dziję	dziejiesz	dziac
Польск.	dzięlam	dzięłasz	pišu		dżeju	dżejiesz	dżec
верх.-Луж.	džełam	džełáš	)pišu	žeju	zėješ	žas	
ниж.-Луж.	žełam	žełáš		žeju	zėješ	žas	

Къ 6-му классу относятся глаголы съ инфинитивно й основой на—ова, и презентной на—у: *) куповати, купу-тъ; обѣ эти основы стоятъ въ такомъ же отношеніи другъ къ другу; какъ въ предыдущемъ классѣ *браи*, *бер* или *дья* и *дъ*, именно инфинитивная основа образована изъ настоящей присоединеніемъ *а*, при чемъ *у* распространилось въ *ов* для избѣжанія зіянія. Въ новоболгарскомъ языкѣ обѣ основы одинаковы, и потому тамъ этотъ классъ сливается съ пятымъ въ образцѣ *дья-ти*, *куповат* или *куповати*, дѣлаѣтъ, новоболгарское дѣламъ, купвамъ или купувамъ (въ простое чешской рѣчи также: *obědvat* вмѣсто *obědují*). Здѣсь для сравненія достаточно двухъ формъ:

Староболгарскія	купуете	куповаль
Новоболгарскія	купувате	куповал
Русскія	купуете	куповал
Сербо-Хорв. и Слов.	купуете	куповао куповал
Чешскія	купуете	куповал
Польскія	купуеце	куповал
верхне-Лужицкія	купуеце	) куповал
нижне-Лужицкія	купуѳосо	

6. Нѣкоторыя славянскія основы спрягаются въ настоящемъ времени и повелительномъ наклоненіи, не принимая никакихъ связей; вслѣдствіе такой особенности это спряженіе зовутъ безсвязочнымъ (*beseroppunt*) такъ напр. въ *ис-мь*—корень *ис*, личное окончаніе *мь*, и между ними никакой связи, тогда какъ напр. въ *несѣ=несо-мь*—есть связка *о*. Эти основы суть: *вѣд*, *дад*, *яд* и *ис*; кромѣ того староболгарскія *обрѣт* и *съи* во 2 лицѣ *обрѣси* и въ 3 лицѣ *слѣти*. *Вѣд*, *дад* и *яд* удерживаютъ *д* только въ 3 лицѣ множ. числа, такъ какъ имѣютъ тамъ связку; *д* расподобляется предъ личными окончаніями, начинающимися съ *т* (3 л. единст., двойств. и

*) *Примѣчаніе*. Появленіе слога *ов* въ неопредѣленномъ наклоненіи изъ (*у* въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія) можетъ быть объяснено также гуническимъ повышеніемъ, такъ что *ов*, по отношенію къ *у* (*оу*), можетъ быть разсматриваемо, какъ его *гуна*; само же *оу*, *у* есть гуна по отношенію къ звуку *н*. (*У дѣх*, гуна *У дѣх*). Переводчикъ.

множест. и 3 двойст.) въ болгарскомъ и русскомъ яз. въ с, во всѣхъ же другихъ случаяхъ отпадаетъ, а въ остальныхъ яз. отпадаетъ предъ каждымъ окончаніемъ; въ чешскомъ (стар. чешскомъ также: дадіе) и ниж. лужицкомъ также предъ связкой въ 3 лицѣ множественнаго числа. Корень *ies*, санскр. *as*, всюду удержалъ свое с, а въ 3 лицѣ множ. въ сокращенныхъ формахъ *сѣтъ*, *си*, и прочихъ утратилъ коренной гласный звукъ. Въ повелительномъ наклоненіи смягчается *д*, иногда противъ правила, во 2-ю степень, но выпадаетъ изъ *дад*, а признакъ повелительнаго измѣняется въ постъ-іотацію, староболгарскаго *дад-и-те*, чешскихъ *dajte*, *dejte*.

ст. болг.	дамъ	даси	дасть	дадѣть	сѣтъ	яждь	ядите	дадите
нов. болг.		—	—	дадѣтъ	сѣ	іеж	іежете	
в. русск.	дамъ	дашь	даст	дадутъ	суть	іежь	іежете	дайте
м. русск.		даси	дасть			іежь	іежете	
с. хорв.	дамъ			даду	јесу	једј	једјте	дајте
словинск.				даде, ô	sô	јеј	јејте	
чешск.	(á)	даш	да	дајі	јsou	јез	језте	дејте
польск.	дамъ	чеш. á	(ч. á)	дадзѣ	sѣ	једз	једзcie	даісie
в. лужиц.				дадѣ	su	јез	језце	дајце
н. лужиц.				дају		јесцо	дајсо	

Сложныя формы славянскаго глагола суть: *прошедшее совершенное время*, *давнепрошедшее*, *будущее*, *будущее 2-е (fut. exactum)*, *условное наклоненіе* и *страдательный залогъ*.

Прошедшее совершенное образуется сочетаніемъ причастія прошедшаго дѣйствит. съ глаголомъ *ѣсмь*: писалъ *ѣсмь*, новоболгар. писалъ *сѣм*, сербохорв. писао *сам*, словин. *pisal sem* и пр. Въ малорусскомъ яз. *) оба эти элемента сливаются въ одно слово, когда причастіе кончается гласнымъ: писалам=писала *іем*, но писалъ *іем*; а въ польск. всегда: *писаłem*, *писаłam* и пр. Въ 3-мъ лицѣ един. и множ. глаголь опускается: *писаł* вмѣсто *pisal jest*, *pisali* вмѣсто *pisalisa*, чешск. *psali jsou*. Въ великорусск. языкѣ опущеніе глагола стало правиломъ и для прочихъ лицъ: я писалъ, ты писалъ и пр.

*) Здѣсь авторъ, вѣроятно, говоритъ о нарѣчій западномало русскомъ (Червонорусскимъ), потому что на Украинѣ глаголь *есмь* опускается, какъ и въ великорусск. яз. Переводч.

Давнопрошедшее образуется въ тѣхъ язз., гдѣ сохранились простыя формы для аориста и прошедшаго несоверш., сочетаніемъ бѣхъ и бѣахъ съ тѣмъ же прошедшимъ причастіемъ дѣйств. староболгар. *бѣхъ* или *бѣахъ писалъ*, сербохорв. *bje(h), bja(h), писао* и проч. Другой способъ—сочетанія причастія съ прошедшимъ совершеннымъ отъ *быти*, въ сербохорв. *био сам писао*; такъ поступаютъ тѣ славянск. язз., въ которыхъ нѣтъ простаго аориста и прошедш. несовершенн.; словинск. *bil sem pisal*, польск. *pisalem był*, малорус. *писал* *іем был*, при поговорочномъ русскомъ: (прісловкові-тѣм): было, бывало пишу, бывало писалъ. Простое будущее утрачено въ славянск. язз. очень рано, какъ уже замѣчено выше, и вознаграждается двоякимъ способомъ; глаголами однократными и совершенными, которые въ формѣ настоящаго времени означаютъ будущность, и сочетаніемъ неопредѣленнаго наклоненія или причастія съ вспомогательнымъ глаголомъ. Первый способъ употребителенъ въ русскомъ яз., западнославянскихъ язз., а изъ югославянскихъ—лишь въ староболгарск. *пошлю, pošlu, pošle, пошлѣ=mittam, ich werde schicken*. Въ словинскомъ яз. это бываетъ только, какъ исключеніе, именно съ глаголами, начинающимися предлогомъ *po*: *pošlem*, но и тутъ охотнѣе употребляется описательное выраженіе: *hočem poslati* и: *da te pošlem=mittam* (см. различные переводы библіи Act. ap. 7. 34; Navrátil, slaw. ztw.). Въ сербохорват. яз. такая форма глагола имѣетъ настоящее значеніе, а будущее—лишь когда стоитъ въ предложеніи зависящемъ, наприм.: *hodi, da te pošljem=veni et mittam te=иди, я тебя пошлю*; но въ хорватскомъ нарѣчій можетъ означать будущность и въ самостоятельномъ предложеніи: *swako kraljestvo gazaspe se* (по Вукову сербскому переводу: *свако царство опустѣе*). Въ новоболгар. яз. значеніе будущности никогда не соединяется съ такими глаголами. Зато въ югославянск. язз. болѣе, чѣмъ гдѣ либо въ славянцѣхъ, образовалось способовъ сложнаго будущаго. Для этого тамъ соединяется неопредѣл. наклоненіе съ *имѣти* (ст. болг., с. хорв., слов.), *хотѣти* (тѣже и новоболг.), *быти* (ст. болг. и словн.), а также причастіе дѣйствит. съ *быти* (словин.). Чаше всего употребляется неопредѣлен. съ хотѣти: 1 л. староболг. *хошѣѣ*, новоболг. *штѣ*, серб. хорв. *hoću(ћu)*, словин. *hočem*; въ сербохорват. и новоболг. язз. эти формы могутъ сливаться съ неопредѣлен. наклоненіемъ:

имамъ писати, писати хотѣѣ, новоболг. *имъ пишемъ*, штъ да пишемъ, писаштъ; сербохорв.—(h)оћу писати, (оћу да пишемъ), писаћу, словин. *hocēm pisati*, сербо-хорв. *будемъ писати*, словин. *bōdem* или *bot pisal*. Въ русск. и западнославян. язз. соединеніе неопредѣленнаго наклоненія или причастія дѣйствит. съ *быти*—самый употребительный способъ описательнаго будущаго: буду писать, *budu psati, pisac beđe, pisac budu*; польск. *beđe pisać*, малорусское буду писал, великорусск. также *стану писать* *), малорусск. писати-му. польск. *pisac tam*; любопытно въ лужиц. яз, *ja du pisać =je vais écrire*.

Futurum exactum или форма времени, минувшаго въ будущемъ, слагалось въ ст. болг. яз. изъ причастія дѣйствит. и глагола бѣдѣ; 1-й элементъ означалъ прошедшее, 2-й будущее—а въ цѣломъ выходило прошедшее въ будущемъ, напр. *да дастъ сугубо* все еже *бѣдетъ кралъ*=*soll doppelt ersetzen, was er gestohlen haben wird*. Эта форма существуетъ и нынѣ въ польск., луж., словинск. и хорват. язз., но означаетъ, какъ сказано выше, просто будущность, а вовсе не будущую минувлость: *beđe pisać*=*scribam*, а не *scripsero*. Вообще въ остальныхъ славянск. язз. нѣтъ формы для этого времени, да и не чувствуется въ ней потребности; *až budu mīti psanī*—*napsané, odešlu je*—это германизмъ вмѣсто: *až napīšu*; сербское выраженіе *биће поину* означаетъ не: *er wird zu grunde gegangen sein*, но: возможно, что онъ пожалуй погибнетъ. Впрочемъ въ чешскомъ яз. дѣепричастіе настоящее отъ глаголовъ неоконченнаго дѣйствія заключаетъ въ себѣ значеніе прошедшаго въ будущемъ: *padna, vejda*=*einer der gefallen, eingetreten sein wird*, что видно изъ перевода чешск. братьевъ: *tóto všeccko tobě dam, jestli-že padna* (πεςών) *bndeš mi se klaněti* (смыслъ: *wenn du. nachdem du vor mir niedergeknieet sein wirst, mich anbeten werdest* (Матѣ. 4, 9); *vejdouce tam naleznete oslátko* (Мар. 11, 2)—переведено у братьевъ обстоятельнѣе, чѣмъ даже сказано въ самомъ греческомъ оригиналѣ или латинскомъ переводѣ (вulgата)—*eisporuomenoi, introeuntes*.

---

*) Начну писать, архаическое: имѣю писать, имѣеть бытъ. Переводч.

Условное наклоніе замѣняющее въ славянск. яз. конъюнктивъ и опативъ (сослагат. и желательное наклоненія) образуется сложениемъ дѣйствительнаго причастія съ аористомъ *быхъ*: *psal bych*=scriberem; *byl bych psal*=scripsissem; *abych psal*=scribam и проч. Впрочемъ вспомогательный аористъ ниспалъ въ своемъ значеніи до степени простаго союза. Въ новоболгар. яз. вмѣсто условнаго наклоненія ставится изъявительное, условное значеніе котораго получается благодаря союзу, придающему условность предложеніямъ, напр. да имамъ мастило, писувамъ=*si haberem...*, scriberem (въ болг. стоитъ: *si habeo, scribo*); scribamъ=да пишь, сербохорват. да пишемъ.

Страдательный залогъ образуютъ всѣ славянскіе язз. или сложениемъ причастія страдательн.—настоящаго или прошедшаго — съ *быти*: хвалиемъ или хваленъ есмь, бѣхъ, бѣдѣ и проч.; или формой дѣйствительнаго залога съ возвратнымъ мѣстоименіемъ *сѣ*: *dovori se*=dicitur; избираетъ-ся—*eligitur* и проч.

Заключительная замѣтка переводчика.

Скажемъ еще нѣсколько словъ касательно народности древняго церковнославянскаго языка; это необходимо въ виду того, что Гебауэръ, какъ видно изъ всего вышесказаннаго, считаетъ его нарѣчіемъ древнеболгарскимъ. Между тѣмъ, хотя ученые еще и не пришли къ окончательному отвѣту на этотъ трудный вопросъ, тѣмъ не менѣе можно уже сдѣлать нѣсколько рѣшительныхъ выводовъ, изъ которыхъ видно, что отъ болгарской гипотезы приходится, кажется, отказаться навсегда. По крайней мѣрѣ такой великій знатокъ дѣла, какимъ былъ покойный профессоръ Срезневскій, говорилъ объ этомъ вопросѣ въ такомъ духѣ, что о чистомъ болгаризмѣ древнеславянскаго языка не можетъ быть и рѣчи. Не менѣе извѣстные Копитаръ и Миклошичъ считаютъ этотъ языкъ нарѣчіемъ паннонскихъ славянъ (словенцевъ), а Ламанскій видитъ въ церковнославянскомъ языкѣ продуктъ отвлеченной мысли и считаетъ его языкомъ, искусственно созданнымъ изъ элементовъ языка Македонскихъ славянъ и Моравскихъ; онъ и не могъ не быть таковымъ уже по тому одному, что при самомъ своемъ рож-

деніи былъ обработываемъ писателями изъ разныхъ славянскихъ народностей. Съ легкой руки Шафарика, въ своихъ мнѣніяхъ сложившагося къ болгарской теоріи, въ Чехіи мало по малу утвердилось за церковнославянскимъ языкомъ названіе „староболгарскаго“. Болѣе или менѣе чистымъ болгаристомъ былъ и Востоковъ, а нынче такимъ состоитъ проф. Гаттала. Такимъ образомъ, вообще, если нельзя рѣшительно сказать, что за языкъ древнецерковнославянскій, то нѣтъ основанія и называть его староболгарскимъ, такъ какъ съ такимъ же правомъ можно его назвать и *древнепаннонскимъ* языкомъ (языкомъ древнихъ Харутанъ, или Словинцевъ) и *древнеморавскимъ* и даже *древнесербскимъ* (что и говорилъ, напр. Каченовскій). Пока для него можетъ быть болѣе или менѣе научнымъ лишь одно названіе—*древнецерковнославянскаго* языка.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН
Предисловіе переводчика	I
Родословіе славянскихъ нарѣчій	1
Общій характеръ ихъ	3
Ислѣдователи славянскаго языкознанія	5.

I. ФОНЕТИКА.

A. Гласные звуки.

Дославянскія измѣненія звуковъ	7
Праславянскія измѣненія	8
Діалектическія перемѣны	13
Подъемъ	21

B. Согласные звуки:

Смягченіе (измѣненіе подѣ влияніемъ мягкаго гласнаго)	25
Эвфоническія измѣненія	31

II. МОРФОЛОГІЯ.

A. Склоненіе:

Именное склоненіе	38
Мѣстоименное склоненіе	54
Сложное склоненіе	63

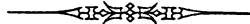
B. Спряженіе:

Личныя окончанія	69
Признаки времени и наклоненія	70
Связки	72
Именныя формы глагола	74
Основы глагола	76
Безсвязочное спряженіе (архаическое)	81
Сложныя формы славянскаго глагола	82
Заключительная замѣтка переводчика	85

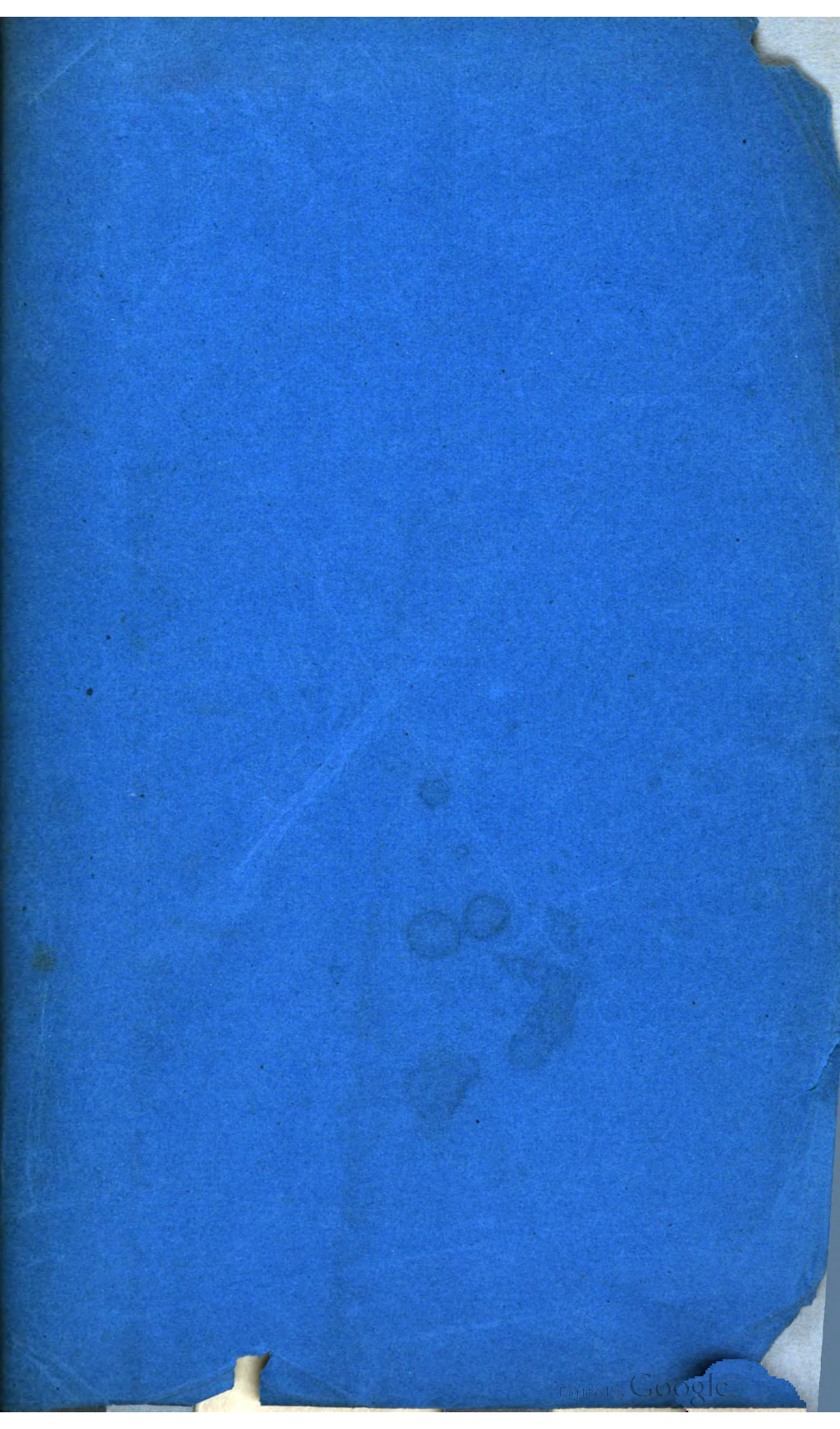

Замѣченныя опечатки:

	<i>напечатано:</i>	<i>должно быть</i>
СТРАН.		
28	hobja (10-я строка снизу)	hoľbja
—	мягвимъ, (7-я снизу)	мягвимъ
29	отець), свистящiе (11-я снизу)	отець); свистящiе
29	тропало (7-я снизу)	пропало
59	tȧ ji (12-я снизу)	tȧ ji.

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 07479 4390

BOOK CARD
DO NOT REMOVE

A Charge will be made
if this card is mutilated

or not returned
with the book

GRADUATE LIBRARY
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
ANN ARBOR, MICHIGAN

U-M NETT. M-811634

BEBAUER, J. ---
101
*1284
000000

GL

DO NOT REMOVE
OR
MUTILATE

